ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
И ИСКУССТВ

2020 | 16+
ISSN 2713-1688 (print)
ISSN 2713-1696 (online)

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Международный научный журнал
Выпуск №1 (2)

ETHNIC CULTURE

International academic journal
Issue №1 (2)

Этническая культура

Международный научный журнал
Выпуск 1 (2) | 2020

«Этническая культура» – междисциплинарный научно-практический рецензируемый журнал, представляющий результаты исследований в области этнических процессов и явлений. На страницах журнала публикуются статьи, проводятся дискуссии по широкому кругу проблем, касающихся методологических подходов к изучению этнических культур и их роли в истории человеческой цивилизации; различных аспектов межъязыковой и межкультурной коммуникации; вопросов сохранения культурных традиций в условиях глобализации и передачи этнокультурного опыта будущим поколениям.

Миссия журнала – предоставить возможность авторам ознакомить со своими идеями широкий круг профессионалов, а читателям – быть в курсе актуальных вопросов изучения, сохранения и развития этнических культур в современном мире.

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ЖУРНАЛА:

- Вопросы методологии изучения этнических процессов
- Проблемы сохранения этнических культур
- Вопросы истории и теории искусств
- Проблемы межъязыковой и межкультурной коммуникации
- История, теория и практика этнокультурного образования
- Современные социокультурные процессы
- Дискуссионный клуб: прогнозы, идеи и инновации

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Баскакова Наталья Ивановна, канд. философ. наук, доцент, ректор БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, член-корреспондент Международной академии культуры и искусства, Чебоксары, Российская Федерация

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Петров Геннадий Николаевич, канд. пед. наук, доцент, проректор по научной и творческой работе БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация

Арестова Вероника Юрьевна, канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Фомин Эдуард Валентинович, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация

ПЕРЕВОДЧИК:

Кузьмина Анастасия Анатольевна

КОРРЕКТОР:

Миронова Людмила Сергеевна

ДИЗАЙН:

Фирсова Надежда Васильевна

КОМПЬЮТЕРНАЯ ВЕРСТКА:

Кузьмина Анастасия Анатольевна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Артеменко Ольга Ивановна, канд. биол. наук, член-корреспондент РАЕН, доцент, руководитель Центра этнокультурной стратегии развития образования ФГБУ «Федеральный институт развития образования», Москва, Российская Федерация

Арябкина Ирина Валентиновна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Ульяновск, Российская Федерация

Бушуева Любовь Ивановна, канд. искусствоведения, доцент БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, старший научный сотрудник БНУ ЧР «Чувашский государственный институт гуманитарных наук» Минобразования Чувашии, заслуженный работник культуры ЧР, Чебоксары, Российская Федерация

Васильев Владимир Александрович, д-р культурологии, канд. ист. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация

Гордеева Татьяна Юрьевна, д-р культурологии, доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», Казань, Российская Федерация

Иванова Алена Михайловна, д-р филол. наук, заведующая кафедрой, декан факультета ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Российская Федерация

Кузнецова Людмила Васильевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, Российская Федерация

Кульчар Валерия, канд. ист. наук, доцент кафедры археологии Университета Сегеда, Сегед, Венгрия

Куцаева Марина Васильевна, канд. филол. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт языкознания РАН», Москва, Российская Федерация

Лобачевская Ольга Александровна, д-р искусствоведения, профессор Белорусского государственного университета культуры и искусств, Минск, Республика Беларусь

Луутонен Йорма, д-р филос. наук, доцент, научный сотрудник Университета г.Турку, Турку, Финляндия

Масанори Гото, д-р гуманитарных наук, профессор, научный сотрудник Хоккайдского университета, Хоккайдо, Япония

Мухтарова Шакира Мукашовна, д-р пед. наук, профессор Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан

Панькин Аркадий Борисович, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Российская Федерация

Сайдашева Земфира Нурмухаметовна, д-р искусствоведения, профессор ФГБОУ ВО «Казанская государственная консерватория им. Н. Жиганова», Казань, Российская Федерация

Спиридонова Анастасия Александровна, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», Ульяновск, Российская Федерация

Султанбаева Клавдия Ивановна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», Абакан, Российская Федерация

Терехов Павел Петрович, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», Казань, Российская Федерация

Тихонова Анна Юрьевна, канд. пед. наук, д-р культурологии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», Ульяновск, Российская Федерация

Федорова Светлана Николаевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Марий Эл, Российская Федерация

Хайруддинов Мухиддин Айиддинович, д-р пед. наук, профессор ГБОУ ДПО РК «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования», Симферополь, Российская Федерация

Хрисанова Елена Геннадьевна, д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Чебоксары, Российская Федерация

Цаллагова Зарифа Борисовна, д-р пед. наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, Российская Федерация

Шкалина Галина Евгеньевна, д-р культурологии, профессор, заведующая кафедрой ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», Марий Эл, Российская Федерация

Яниогло Мария Александровна, д-р пед. наук, доцент Комратского государственного университета, Комрат, Республика Молдова

Наименование органа, зарегистрировавшего издание	Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 09 октября 2019 года (Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-76946 от 09 октября 2019 г.)
DOI	10.31483/a-145
Год основания	2019
Периодичность	4 раза в год
Учредители журнала	БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии; ООО «Издательский дом «Среда»
Издатель журнала	ООО «Издательский дом «Среда»
Адрес редакции и издателя	428023, Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Гражданская, д. 75, офис 12
Сайт	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Телефон	+7 (8352) 655-731
Подписка и распространение	Подписка на журнал осуществляется через систему электронной редакции на сайте, а также по e-mail info@journalec.com. Свободная цена.
Типография	Студия печати «Максимум», 428005, Чебоксары, Гражданская, д. 75, тел.: +7 (8352) 655-047 Печать цифровая. Бумага мелованная. Формат 60×84 ⅛. Усл. печ. л. 6,74. Заказ К-631.Тираж 100 экз.
Подписано в печать	25.03.2020
Дата выхода в свет	27.03.2020

Предназначено для детей старше 16 лет

Ethnic Culture

International academic journal

Issue 1 (2) | 2020

"Ethnic Culture" is an interdisciplinary scientific and practical peer-reviewed journal that presents the results of studies in the field of ethnic processes and phenomena. The journal publishes articles and debates on a wide range of issues related to methodological approaches to the study of ethnic cultures and their role in the history of human civilization; various aspects of crosslinguistic and intercultural communication; issues of cultural traditions preservation in the context of globalization and the transfer of ethnocultural experience to future generations.

The mission of the journal is to provide an opportunity for authors to familiarize a wide range of professionals with their ideas, and for readers to be aware of current issues of studying, preserving and developing ethnic cultures in the modern world.

SECTIONS:

- Methodological Questions for Studying Ethnic Processes
- Problems of Ethnic Cultures Preservation
- History and Theory of Art Questions
- Problems of Crosslinguistic and Intercultural Communication
- History, Theory and Practice of Ethno-cultural Education
- Modern Sociocultural Processes
- Debating Club: Forecasts, Ideas and Innovations

CHIEF EDITOR:

Natalya I. Baskakova, candidate of philolosophic sciences, associate professor, rector of BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, associate fellow of International Academy of Culture and Art, Cheboksary, Russian Federation

DEPUTY CHIEF EDITORS:

Gennadij N. Petrov, candidate of pedagogical sciences, associate professor, vice-rector of BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

Veronika Yu. Arestova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, leading research fellow of BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

EXECUTIVE SECRETARY:

Eduard V. Fomin, candidate of philological sciences, associate professor, head of the Humanities and Socio-Economic Disciplines Department of BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation

TRANSLATOR:

Anastasiya A. Kuzmina

PROOF-READER:

Lyudmila S. Mironova

DESIGN:

Nadezhda V. Firsova

COMPUTER LAYOUT:

Anastasiya A. Kuzmina

EDITORIAL BOARD:

Olga I. Artemenko, candidate of biological sciences, corresponding member of RANS, associate professor, head of Center for ethnocultural strategy of education development FSBI "Federal Institute of education development", Moscow, Russian Federation
Irina V. Aryabkina, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Ilya Ulyanov State Pedagogical University", Ulyanovsk, Russian Federation
Lyubov I. Bushueva, candidate of art history, associate professor of BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, senior research fellow BSI "Chuvash State Institute of Humanities" of the Ministry of Education of the Chuvash Republic, Honored worker of culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation
Vladimir A. Vasilev, doctor of cultural studies, candidate of historical sciences, professor of FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University", Cheboksary, Russian Federation
Tatyana Yu. Gordeeva, doctor of cultural studies, associate professor of FSBEI of HE "Kazan State Institute of Culture", Kazan, Russian Federation
Alena M. Ivanova, doctor of philological sciences, head of the department, dean of the faculty of FSBEI of HE "I.N. Ulianov Chuvash State University", Cheboksary, Russian Federation
Lyudmila V. Kuznetsova, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Chuvash State Pedagogical University named I. Y. Yakovlev", Cheboksary, Russian Federation
Kulcsár Valéria, candidate of historical sciences, associate professor of Archaeology Department of University of Szeged, Szeged, Hungary
Marina V. Kutsaeva, candidate of philological sciences, research fellow of FPFIS "Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences", Moscow, Russian Federation
Olga A. Lobachevskaya, doctor of art history, professor of The Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk, Republic of Belarus
Luutonen Jorma, doctor of philosophical sciences, associate professor, research fellow of University of Turku, Turku, Finland
Masanori Goto, doctor of humanities, professor, research fellow of Hokkaido University, Hokkaido, Japan
Muhtarova Shakira Mukashovna, doctor of pedagogical sciences, professor of Karaganda State University named after academician E.A. Buketov, Karaganda, Republic of Kazakhstan
Arkadij B. Pankin, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov", Elista, Russian Federation
Zemfira N. Sajdasheva, doctor of art history, professor of FSBEI of HE "Kazan State Conservatoire named after N. Zhiganov", Kazan, Russian Federation
Spiridonova Anastasiya Aleksandrovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of FSBEI of HE "Ilya Ulyanov State Pedagogical University", Ulyanovsk, Russian Federation
Klavdiya I. Sultanbaeva, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "N.F. Katanov Khakas State University", Abakan, Russian Federation
Pavel P. Terekhov, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Kazan State Institute of Culture", Kazan, Russian Federation
Anna Yu. Tihonova, candidate of pedagogical sciences, doctor of cultural studies of FSBEI of HE "Ilya Ulyanov State Pedagogical University", Ulyanovsk, Russian Federation
Svetlana N. Fedorova, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Mari State University", Mari El, Russian Federation
Muhiddin A. Hajruddinov, doctor of pedagogical sciences, professor of SBEI of FPE of the Republic of Crimea "Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education", Simferopol, Russian Federation
Elena G. Hrisanova, doctor of pedagogical sciences, professor of FSBEI of HE "Chuvash State Pedagogical University named I. Y. Yakovlev", Cheboksary, Russian Federation
Zarifa B. Tsallagova, doctor of pedagogical sciences, leading research fellow of FPFIS Order of Peoples' Friendship "The Russian Academy of Sciences N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (IEA)", Moscow, Russian Federation
Galina E. Shkalina, doctor of art history, professor, head of the department of FSBEI of HE "Mari State University", Mari El, Russian Federation
Mariya A. Yanioglo, doctor of pedagogical sciences, associate professor of State University of Comrat, Comrat, Republic of Moldova

Authority registered	Journal was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media on October 9th, 2019 (The certificate of printed edition registration: ПИ №ФС77-76946 of 9 October 2019)
DOI	10.31483/a-145
Year of Foundation	2019
Publication Frequency	Quarterly
Founders	BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic; LLC "Publishing house "Sreda"
Publisher	LLC "Publishing house "Sreda"
Postal adress	75 Grazhdanskaya St., off 12, Cheboksary, 428023, Russian Federation
Web-site	https://journalec.com
E-mail	info@journalec.com
Tel.	+7 (8352) 655-731
Subscription and distribution	The journal content is free. Subscribe form on the web-site and via e-mail: info@journalec.com
Printing House	Print Studio «Maximum», 75 Grazhdanskaya St., Cheboksary, 428023, Russian Federation, tel.: +7 (8352) 655-047. Digital print. Coated paper. Format 60×84 ⅛. Conditional printed pages 6,74. Order K-631. Circulation 100 copies.
Signed in the print	25 March 2020
Date of publication	27 March 2020

Designed for children over 16 years old

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 5

Проблемы сохранения этнических культур

Ахмедов Ж.З. Ахсикент – уникальный памятник Ферганской долины 6
Ашхамахов К.И., Козлов Р.С. Традиции и инновации в динамике развития этносоциального организма: постановка проблемы 9
Беленов Н.В. Топонимическое пространство мокша-мордовского села Благодаровка Борского района Самарской области 14
Кранк Э.О. Национальный кинематограф и национальный менталитет 21
Чибилёва В.П., Филимонова И.Ю. Этнический туризм как фактор устойчивого развития территорий: культурно-познавательный аспект 26

История, теория и практика этнокультурного образования

Боровицкая Ю.В. Возрождение народных ремесел как фактор формирования этнокультурных компетенций обучающихся в системе дополнительного образования 30
Брешковская К.Ю., Ежкова Н.С. Поликультурное образование с позиции диалогового подхода 34
Кочетков М.В. Социокультурные и антропоэкологические отличительные особенности педагогического дискурса 37
Прокофьева В.Ю. Система заданий по этножурналистике для студентов направления «Народная художественная культура» 45
Сафина Р.Н. Формирование поликультурной компетентности учителя родного (татарского) языка в условиях реализации программы повышения квалификации 49
Харитонова С.А. Этнокультурное образование в Республике Бурятия: проблемы и перспективы решения ... 53

From the editor-in-chief....5

Problems of Ethnic Cultures Preservation

Jasurbek Z. Akhmedov Ahsikent – A Unique Site of Fergana Valley....6
Kazbek I. Ashkhamakhov, Roman S. Kozlov Traditions and Innovations in the Dynamics of Ethnosocial Organism Development: Problem Statement....9
Nikolay V. Belenov Toponymic Area of the Moksha-Mordovian Blagodarovka Village of Borsky District of the Samara Region....14
Eduard O. Krank National Cinematograph and National Mind-Set....21
Valentina P. Chibilyova, Irina Y. Filimonova Ethnic Tourism as a Factor of Sustainable Development of Russian Regions: Cultural and Educational Aspect....26

History, Theory and Practice of Ethno-cultural Education

Julia V. Borovitskaya Revival of Folk Crafts as a Factor of Students' Ethno-Cultural Competencies Formation in the System of Additional Education....30
Karine Y. Breshkovskaya, Nina S. Ezhkova Multicultural Education From the Position of a Dialogue Approach....34
Maksim V. Kochetkov Sociocultural and Anthropoecological Distinctive Features of Pedagogical Discourse....37

Viktoriya Y. Prokofeva A System of Ethnojournalism Assignments for Students of "Folk Art Culture" Curriculum....45

Rezida N. Safina Formation of Multicultural Competence of the Teacher of Native (Tatar) Language in the Context of Advanced Training Program Implementation....49
Svetlana A. Kharitonova Ethno-Cultural Education in the Republic of Buryatia: Problems and Prospects of Solution....53

Дорогие читатели и авторы!

Журнал «Этническая культура» продолжает публиковать материалы современных исследований, в которых рассматриваются самые разные вопросы: место и роль этнических культур в истории человеческой цивилизации; механизмы образования этнокультурных традиций и методологические подходы к их изучению; различные компоненты культуры, выражающие ее этническую сущность; и в целом – удивительно богатый и сложный мир этнокультурных явлений и процессов.

2020 год в России объявлен Годом памяти и славы. Для наших авторов мы предлагаем новую рубрику, в которой разместятся статьи историко-биографического характера. Мы будем рады опубликовать статьи, посвященные персоналиям – ярким представителям своего народа, сыгравшим важную роль в общей победе в Великой Отечественной войне.

В числе наших авторов сегодня представители самых разных областей знаний: педагогики, психологии, филологии, истории, искусствоведения, культурологии. Мы намерены продолжить творческое сотрудничество с ними и последовательно будем выполнять главную миссию журнала – развитие плодотворного диалога, обмен опытом в области искусства, культуры, науки и образования для представителей различных этносов. Редакционный совет, научный коллектив и руководство Чувашского государственного института культуры и искусств желают авторам и читателям новых научных открытий и творческих свершений!

Главный редактор,
кандидат философских наук, ректор,
Баскакова Наталья Ивановна

Ахсикент – уникальный памятник Ферганской долины

DOI 10.31483/r-75065
УДК 069:351.853(575.121)"18/20"

Ахмедов Ж.З.
Национальный институт художеств и дизайна имени Камолиддина Бехзада, Ташкент, Республика Узбекистан.
https://orcid.org/0000-0002-1770-2602, e-mail: jasur184@list.ru

Резюме: В статье освещены вопросы музеефикации археологических памятников Ахсикента. *Цель статьи* – рассмотрение Ахсикента, который является единственным наиболее полно исследованным историческим городищем Ферганы, где в результате археологических исследований была найдена керамика, в которой плавили железо и медь с территории Шахристана, а также металлические печи из мастерских ремесленников. *Методы исследования*. Археологическое изучение памятника, который описывается как «Ферганский Афросиёб», началось в 1885 году. *Результаты исследования*. Раскопки показали, что в мастерских Ахсикента изготавливались различные предметы, начиная от самых простых металлических, используемых для строительства и ведения хозяйства, вплоть до мечей и кинжалов, способных разрезать камни и не ломающихся при сгибании. Автор также подчеркивает, что предметы, найденные на территории городища, говорят о высоком уровне развития различных ремесел: гончарного дела, металлургии бронзы, ткачества, ювелирного дела и др. В статье также описываются методы химической консервации памятников, предлагаются конкретные шаги по восстановлению исторического памятника, такие как: восстановление древнего средневекового облика Ахсикента с рисунками и рельефами, на которых изображены пейзажи Ахсикента; демонстрация политического, социального и экономического состояния Ахсикента (письменности, медицинских статей, монет); обнародование декоративно-прикладного искусства, созданного ремесленниками (керамики, стеклянной посуды, ювелирных изделий), предметов, связанных с военным искусством (оружия воинов, стрелы-луки), архитектурных сооружений (фрагментов архитектурного убранства, фундаментов, изделий из камня, керамических труб, настенной живописи). *Делается вывод о том, что* было бы целесообразно организовать многостороннее, глубокое и тщательное изучения памятника Ахсикент путем привлечения соответствующих разных специалистов, превратить Ахсикент в музей под открытым небом и внедрить данную местность в международные туристические направления.

Ключевые слова: музей, артефакты, архитектура, археология, Ахсикент, раскопки, орнаменты, экспонаты.

Для цитирования: Ахмедов Ж.З. Ахсикент – уникальный памятник Ферганской долины // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 6-8. DOI:10.31483/r-75065.

Ahsikent – A Unique Site of Fergana Valley

Jasurbek Z. Akhmedov
National Institute of Art and Design named after Kamoliddin Behzod, Tashkent, Republic of Uzbekistan.
https://orcid.org/0000-0002-1770-2602, e-mail: jasur184@list.ru

Abstract: The article is devoted to the issues of Ahsikent's archaeological sites museumification. *The aim of the article* is to consider Ahsikent, which is the only thoroughly explored historical city of Ferghana, where as a result of archeological studies pottery in which iron and copper from Shakhristan were melted, as well as metal furnaces from artisans' trade shops were found. *Methods of study*. The archaeological study of the site, which is described as "Fergana Afrosiyob", began in 1885. *The results of the research*. Excavations have shown that in the trade shops of Ahsikent various objects made with simplest metal and used for building and housekeeping, as well as swords and kargases that are capable to cut stones and not break when bending. The author also outlines that items found on the territory of Ahsikent indicate a high level of development of various crafts: pottery, metallurgy of bronze, contexture, jewelry, etc. The article also describes the methods of chemical conservation of sites, in particular, specific steps to restore the historical site of the The article also describes methods of chemical preservation of sites, specific steps to restore the historical site are proposed, among them: restoration of the ancient medieval appearance of Ahsikent with drawings and reliefs that depict the landscapes of Ahsikent; demonstration of the political, social and economic state of Ahsikent (writing, medical articles, coins); publication of decorative and applied art created by artisans (ceramics, glassware, jewelry), items related to military art (weapons of soldiers, arrows, bows), architectural structures (fragments of architectural decoration, foundations, stone products, ceramic pipes, wall paintings). *It is concluded that* it would be advisable to organize a multi-sided, deep and thorough study of the site of Ahsikent by attracting appropriate different specialists, turn Ahsikent into an open-air museum and introduce this area to international tourist destinations.

Keywords: museum, architecture, Ahsikent, archeology, excavations, artefacts, ornaments, exhibits.

For citation: Akhmedov J.Z. (2020). Ahsikent – A Unique Site of Fergana Valley. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 6-8. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75065.

Введение

Каждый из древних городов Ферганской долины имеет свою уникальную историю. В этом отношении примечательна древняя столица Ферганы – город Ахсикент. Его развалины лежат по обе стороны дороги Наманган – Фергана, которая сейчас проходит через Туракургон и Жомашуй, в виде высоких холмов, вытянувшихся вдоль правого берега Сырдарьи. В народе ее называют старой Ахси [6, с. 53]. В разрушенных слоях этого городища скрыты исторические памятники, сложившиеся на протяжении около 2,2 тыс. лет, дающие бесценную информацию о жизни и культуре народов Ферганы. Это – древние страницы истории и богатое культурное наследие узбекского народа, неизгладимые следы материальной культуры и критерий привлекательности своего времени.

Материалы и методы

Археологическое изучение этого памятника, который описывается как «Ферганский Афросиёб», нача-

CC BY

лось в 1885 году. Первоначально работу вел профессор Петербургского университета, известный археолог и востоковед Н. Веселовский. Следующие раскопки и исследовательские работы были проведены И. Кастанье в 1913 году. Во время строительства большого Ферганского канала в 1939 году, профессор М. Массон занимался здесь археологической разведкой. В 1960 году – специалисты под руководством академика Я. Гулямова. Позже, начиная с 1979 года, специальная секция Ферганской экспедиции во главе со старшим научным сотрудником Института археологии Академии наук Узбекистана А. Анорбоевым проводила археологические раскопки в Ахсикенте [2, с. 130].

В VI-VII веках до нашей эры столица, расположенная на месте старой Ахси, была записана в китайских хрониках как Сигянь. Только с VIII века до середины IX века в историко-географических трудах, написанных на арабском языке, отмечалось, что этот город называется Фергана («Fragana»). С середины IX века этот город будет известен всему миру как город Ахсикент (Ахсикет), город умелых и умных ремесленников [5, с. 4].

Результат

В результате археологических исследований была найдена специальная керамика, в которой плавили железо и медь с территории Шахристана, а также металлические печи из мастерских ремесленников. В мастерских Ахсикента изготавливались различные предметы, начиная от самых простых металлических, используемых для строительства и ведения хозяйства, вплоть до мечей и кинжалов, способных разрезать камни и не ломающихся при сгибании. В 2001 году небольшой кусочек позолоченной рукоятки одного из таких ценных видов оружия был найден в махалле (квартал) ремесленников [3, с. 19].

Обсуждение

Материальные и культурные объекты, найденные в развалинах старой Ахси, отличаются тем, что они богаты собственным цветом и изяществом. Образцы материальной культуры, найденные в Ахсикенте, хранятся в Государственном музее Лувр в Париже [7, с. 27]. Клад Ахсикентских бронзовых изделий из коллекции А.И. Смирнова хранится в Государственном музее истории народов Востока в Москве [4, с. 409].

В результате воздействия природно-климатических условий, времени и деятельности человека (изменения температуры и влажности воздуха, на которые веками воздействовали землетрясения) произошло материальное обесценивание, изменение и износ памятников, и на сегодняшний день задача их сохранения принимает большую актуальность. Организация и возможность проведения консервационнно-ремонтных работ ограничена. Эта практика, которая считается как финансово, так и технически сложной, а также регулярный контроль состояния памятников с использованием научно-обоснованных методов, требует значительных финансовых затрат.

В Институте археологических исследований Академии наук Узбекистана разработаны несколько методов химической консервации памятников. Эти изобретенные методы гораздо дешевле, проще и эффективнее. Они направлены на поглощение смеси органических растворителей и катализаторов, ускоряющих реакцию, причем не за счет поглощения готовых полимерных веществ поверхностью стенки, а за счет мономеров, являющихся их исходным сырьем. После введения определенного количества химических растворов в стену вносят полимеры подкормки, которые ведут к затвердеванию частиц почвы под воздействием солнечного света и температуры воздуха. В результате на поверхности стен образуется слой, который резко повышает степень твердости глинобитных листов и их устойчивость к атмосферным воздействиям. При такой обработке твердость упрочненных участков (78 кг/см2) поднимается до уровня шелушения и останется неизменной при погодном воздействии в течение многих лет [1, с. 12].

Некоторые археологические памятники в Ферганской долине постепенно разрушаются и исчезают. Причинами тому являются неустойчивый к атмосферным воздействиям стройматериал, который в основном состит из глины и сырого кирпича, а также отсутствие каких-либо мер по их сохранению после откопок. Чтобы избежать такой неприятной ситуации, необходимо включить в археологическое исследование смету затрат на химическую консервацию вскрытой поверхности.

В сентябре 2019 года в ходе археологических раскопок, проведенных на территории Ахсикента, были обнаружены остатки настенной росписи из слоев Караханидского периода и фрагменты резных узоров из ганча. Это открытие дало ответ на ряд вопросов, которые в течение многих лет вызывали споры в отношении истории Ферганской долины. Эта находка показывает, что в Ферганской долине развивалась традиция настенной живописи.

На наш взгляд, желательно организовать музей на территории городища Ахсикент. В процессе реализации музейного проекта следует обратить внимание на следующее:

Во-первых, необходимо восстановить древний и средневековый облик Ахсикента (рисунки и рельефы, отражающие пейзажи Ахсикента).

Во-вторых, необходимо отразить политическое, социальное и экономическое состояние Ахсикента (письменность, медицинские статьи, монеты).

В-третьих, обнародовать декоративно-прикладное искусство созданное ремесленниками (керамика, стеклянная посуда, ювелирные изделия).

В-четвертых, обнародовать предметы, связанные с военным искусством (оружие воинов, стрелы-луки).

В-пятых, представить архитектурные сооружения (фрагменты архитектурного убранства, фундаменты, изделия из камня, керамические трубы, настенная живопись).

Благодаря особому вниманию президента, научные исследования и археологические изыскания на этом историческом объекте будут продолжены. В настоящее время в целях возрождения данного наследия Кабинетом Министров Республики Узбекистан принято постановление №831 от 16 октября 2017 года «О создании, охране и исследованию мемориального комплекса и объекта археологического наследия «Ахсикент» в Туракурганском районе наманганской области» [8]. Создан-

CC BY

ная на основании этого решения Дирекция по охране и исследованию объекта археологического наследия «Ахсикент» начала свою деятельность. Дирекция внесла предложение в ЮНЕСКО об отпраздновании 2300-летия Ахсикента в 2021 году.

В ходе посещения археологического памятника Ахсикент президент Шавкат Мирзиеев ознакомился с основным планом комплекса, его научно-исследовательскими объектами, проектами туристического центра, которые будут восстановлены на территории, дал рекомендации по углубленному изучению истории этого памятника, необходимости сбора информации об исконном прошлом наших предков и проведения систематической работы по его восстановлению, о необходимости организации фестиваля, пропагандирующего историю и рекомендовал открыть археологические направления в Наманганском государственном университете. Также он подчеркнул важность преподавания истории на исторических объектах, говоря о том, что некоторые практические занятия школьников и студентов университета нужно проводить именно здесь.

Выводы

Говоря иными словами, было бы целесообразно организовать многостороннее, глубокое и тщательное изучения памятника Ахсикент путем привлечения соответствующих историков, востоковедов, химиков, лингвистов, нумизматов, музееведов и особенно реставраторов-консерваторов. Актуальной задачей сегодняшнего дня является превращение Ахсикента в музей под открытым небом, внедрение данной местности в международные туристические направления, восстановление современного досугового комплекса со всеми удобствами для туристов.

Список литературы

1. Абдураззоқов А. Ўзбекистон археология ва архитектура ёдгорликларини таъмирлаш, музейлаштиришдаги айрим муаммолар // Ўзбекистоннинг бетакрор маданий ёдгорликлари: муаммолар, ечимлар ва истиқболлар. Республика илмий-амалий конференцияси. – Тошкент, 2012. – 12-б.
2. Анорбоев А. Ахсикент // Фарғона водийсининг қадимий шаҳарлари. – Тошкент, 2008. – 130-б.
3. Анорбоев А. Қадимги ва ўрта асрларда Ахсикент // Ўзбекистон тарихида қадимги Фарғона. – Тошкент, 2001. – 19-б.
4. Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати: Тарих шоҳидлиги ва сабоқлари. – Тошкент, 2000. – 409-б.
5. ЎзР ФА Археологик тадқиқотлар институти жорий архиви. 8-жамғарма, 1-рўйхат, 183-иш, 4-варақ.
6. Қосимов Й. Қадимги Фарғона сирлари. – Наманган, 1992. – 53-б.
7. Юсупов И. Ахсикент / И. Юсупов, Э. Мирзаалиев // Мозийдан садо. – Тошкент, 2010. – №1. – 27-б.
8. Наманган вилоятининг тўрақўрғон туманида «ахсикент» археология мероси объектини муҳофаза қилиш ва тадқиқ этиш ёдгорлик мажмуасини ташкил этиш тўғрисида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lex.uz/docs/3382160 (дата обращения: 20.03.20).

References

1. Abdurazzok'ov, A. (2012). Uzbekiston arkheologiia va arkhitektura iodgorliklarini tamirlash, muzeilashtirishdagi airim muammolar. Uzbekistonning betakror madanii iodgorliklari, 12. Toshkent.
2. Anorboev, A. (2008). Akhsikent. Farg'ona vodiisining k'adimii shakh'arlari, 130. Toshkent.
3. Anorboev, A. (2001). K'adimgi va urta asrlarda Akhsikent. Uzbekiston tarikhida k'adimgi Farg'ona, 19. Toshkent.
4. (2000). Mustabid tuzumning Uzbekiston millii boiliklarini talash siiosati: Tarikh shokh'idligi va sabok'lari., 409. Toshkent.
5. UzR FA Arkheologik tadk'ik'otlar instituti zhorii arkhivi. 8-zhamg'arma, 1-ruikhat, 183-ish, 4-varak'.
6. K'osimov, I. (1992). K'adimgi Farg'ona sirlari., 53. Namangan.
7. Iusupov, I., & Mirzaaliev, E. (2010). Akhsikent. Moziidan sado, 1. Toshkent.
8. Namangan viloiatining turak'urg'on tumanida "akhsikent" arkheologiia merosi obektini mukh'ofaza k'ilish va tadk'ik' etish iodgorlik mazhmuasini tashkil etish tug'risida. Retrieved from http://www.lex.uz/docs/3382160

Информация об авторе

Ахмедов Жасурбек Зокиржонович – преподаватель кафедры «Музееведение» Национального института художеств и дизайна имени Камолиддина Бехзада, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Information about the author

Jasurbek Z. Akhmedov – teacher of the Museology Department of National Institute of Art and Design named after Kamoliddin Behzod, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

CC BY

Традиции и инновации в динамике развития этносоциального организма: постановка проблемы

DOI 10.31483/r-74979
УДК 316.3:338.2

Ашхамахов К.И.[a], **Козлов Р.С.**[b]
ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет»,
Майкоп, Российская Федерация.
[a] https://orcid.org/0000-0001-8146-3952
[b] https://orcid.org/0000-0002-1131-1344, e-mail: Roma.kozlov.71@mail.ru

Резюме: Авторы уделяют особое внимание рассмотрению традиций и инноваций в динамике развития этносоциального организма, так как в последнее десятилетие все более очевидным становится размывание границ этнокультурного своеобразия в масштабах всего мира. Отмечается агрессивное проникновение в территории множества государств, прозападной безликой псевдокультуры, которое привело к потере жизненной ориентации на генном уровне и перспектив существования большинства этносов. *Целью работы* является поиск, выявления и анализ основных структурообразующих принципов, основные положения которых могут сохранить в практическом приложении уникальное и неповторимое ядро этнокультурного организма, дать вектор дальнейшего более качественного состояния. *Методы*. Использование принципов формальной логики, функционализма, системного подхода, дало возможность определить этапы зарождения, трансформации и структурной интеграции нововведений культуры в этническую среду. Произведена характеристика каждого этапа со стороны как позитивной направленности, так и негативной, ведущей к вырождению и распаду этнокультурной системы. *В результате проведенного исследования* были выявлены методологические подходы для сохранения этнических культур, основанных на традиционных связях в отношениях внутри народа. Эти принципы являются на взгляд авторов, теми неизменными механизмами динамичного, поступательного развития любого этноса, если этнокультурное своеобразие всего человечества воспринимается как, осознанный, творческий путь развитие и сохранения этноса.

Ключевые слова: культура, традиции, модификация, этнос, селекция, структурная интеграция.

Для цитирования: Ашхамахов К.И. Традиции и инновации в динамике развития этносоциального организма: постановка проблемы / К.И. Ашхамахов, Р.С. Козлов // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 9-13. DOI:10.31483/r-74979.

Traditions and Innovations in the Dynamics of Ethnosocial Organism Development: Problem Statement

Kazbek I. Ashkhamakhov[a], **Roman S. Kozlov**[b]
FSBEI of HE "Maykop State Technological University",
Maykop, Russian Federation.
[a] https://orcid.org/0000-0001-8146-3952
[b] https://orcid.org/0000-0002-1131-1344, e-mail: Roma.kozlov.71@mail.ru

Abstract: Authors of the article pay a special attention to the consideration of traditions and innovations in the dynamics of ethnosocial organism development, since the last decade, the blurring of lines of ethnocultural identity on a global scale has become more obvious. Aggressive penetration into the territory of many states by a pro-Western faceless pseudo culture led to a loss of life orientation at the genetic level and the prospects for the existence of most ethnic groups. *The aim of work* is to search, identify and analyze the main structure-forming principles, the main provisions of which can preserve a unique and inimitable core of ethnocultural organism in a practical application, give a vector of a further more qualitative state. *Methods*. Using the principles of formal logic, functionalism, and a systematic approach, it was possible to determine the stages of the origin, transformation, and structural integration of cultural innovations in the ethnic environment. Characteristics of each stage from the side of a positive direction as well as a negative one, leading to the degeneration and decay of the ethnocultural system, is presented. *As a result of the study*, methodological approaches to preserving ethnic cultures, based on traditional ties in relations within the people were identified. These principles are, in authors' opinion, invariable mechanisms of the dynamic, progressive development of any ethnic group, if the ethnocultural identity of all mankind is perceived as a conscious, creative way for the development and preservation of an ethnos.

Keywords: culture, traditions, ethnos, selection, modification, structural integration.

For citation: Ashkhamakhov K.I., & Kozlov R.S. (2020). Traditions and Innovations in the Dynamics of Ethnosocial Organism Development: Problem Statement. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 9-13. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74979.

Введение

Процессы глобализации стирают границы государств. Это влечет за собой разрушение этнокультурного своеобразия и уникального жизненного обустройства народов. Культурная специфика является одним из важнейших факторов, способствующих определению конкретной особенности отдельно взятого народа (этноса) по отношению к любому другому, возникновение, развитие и становление которой тесно связывается с историко-социологическим поступательным движением социума. Любой индивидуум, также как и любая другая группа людей, принадлежащих к определенному этносоциальному организму, в конкретной жизненной ситуации всегда проявляют различающуюся в некоторых пределах культурную гомогенность (однородность), утверждающую, в большей или меньшей степени, распространенность тех или иных подсистем и элементов культуры народа в известный временной период. М. Мид отмечает, что «...различные аспекты человеческого поведения, кото-

CC BY

рые было принято считать непременными следствиями нашей природы, оказывались простыми продуктами цивилизации, т.е. чем-то таким, что наличествует у жителей одной страны и отсутствует у жителей другой, хотя последние принадлежат к той же самой расе...» [5].

Не менее важное, значение имеет культура и просвещение, так как они являются в обществе таким регулятором постольку, поскольку вырабатывает социальные нормы, при соотнесении с которыми индивидуумы и социум вообще выбирают соответствующие цели, средства для их достижения и оценивают в дальнейшем результаты своей деятельности. Другими словами, культура может служить фоном, на котором происходит социальное действие, т.е. содержанием, наполняющим форму – социальный механизм.

Для анализа этнокультурных проявлений не менее важным аспектом является и то, каким образом явление культуры способствует осознанию социумом своего этнического единения, укрепления внутренних связей в структуре общества и, в конечном итоге, процессу его этнического существования. Многочисленные предшествующие поколения в своем творчестве мысли, воплощающемся в поведенческие акты, создали беспрецедентное человеческое наследие мирового масштаба, локально отображающее в каждом конкретном случае специфику своеобразного «экспериментирования», запечатленную в форме образа жизни того или иного народа.

Определение понятия «этнос» (народ) требует специального дифференцированного подхода, позволяющего формационные элементы, входящие общей категорией в этническую общность, разграничить по степени разно уровневого информационного обеспечения, что и выступает отличительным признаком этноса и нации. Для функционирования этнического организма основным параметром является диахронная (вертикальная) информация, а для нации существенное значение приобретает синхронная (горизонтальная) информация [1].

Этникос и этносоциальный организм являются двумя различными ступенями проявлений существования этноса, каждый из которых имеет главное отличительное свойство, определяющее свой методологический подход. Понятие «этникос» в этом смысле выступает по внутреннему содержанию именно как полное отражение в нашем восприятии народа (этноса) как такового.

Методы исследования

Диахронная информация выражается своего рода в этнической памяти, комплексе традиций и обычаев, присущих этникосу. В зависимости от типа социума, традиции и обычаи могут применяться и как необходимые нормы общественного существования индивидуумов, и как приводящиеся и повторяющиеся время от времени ритуалы, обряды и народные праздники, в той или иной степени различающиеся по объему имеющейся информации и временным параметрам, а также сохранением и воспроизведением их в социальных группах данного этноса, независимо от географического положения по отношению друг к другу.

Синхронные связи имеют место в определяющей степени только в национальном объединении этноса, являющемся одним из видов этносоциального организма. Такое объединение возникает благодаря координирующей и направляющей функциям государственных структур при решении неотложных задач, появляющихся постоянно перед общественными институтами и элементами социума [1].

Государство, таким образом, имеет статус гаранта образования широкого потока информационного поля, в котором представители данного этноса получают возможность повседневного взаимодействия, взаимообщения и, в зависимости от выполняемых социальных ролей, общественного положения и квалификации, разрешения необходимых функций, направленных на социальные потребности народа, формирующегося при этом в нацию в пределах территории расселения.

При создании государственности национальные образования возникают либо на социально-экономическом и культурном базисе одной народности, либо в результате слияния в одну нацию некоторых народностей, имеющих языковую и культурную близко сопоставимую общность. Социально-историческая имманентность этногенеза различных народностей со всей очевидностью показывает всю сложность процесса их объединения как, в первых, союза родственных племен и, во-вторых, как ассимиляционную унификацию одними этническими общностями других, отличающихся языком и культурной спецификой. Этническая память, выражаясь в диахронных связях, при этом не утрачивается и распределяется по способам отражения в социальных структурах внутри народностей в системном подразделении второй ступени – субэтнических группах. В качестве примера можно привести шапсугов, кабардинцев, абадзехов у адыгов, сванов и кахетинцев у грузин, вестфальцев и баварцев в Германии, гуцулов на Украине и др.

Культурные проявления имеют системный характер. Расположение элементов и компонентов образует иерархическую структуру, что в результате более подробного анализа их функций в жизни общества выражается в вычленении систем жизнеобеспечения, традиционно-бытовых, эстетико-художественных, педагогических и знаковых систем, где важнейшим является язык, опосредованно присутствующий во всех других. Следующим аспектом исследования культуры с социологических позиций отдельно взятого этноса являются особенности отношения членов некоторых социальных групп к ее элементам и подсистемам, отображающиеся в результатах способов их деятельности.

Различные элементы, подсистемы всех этносов взаимодействуют, вступают в контакт друг с другом, устанавливаются, при наличии соответствующих общественных запросов.

Проникновение отдельных элементов и частей духовной, материальной и физической общемировой культуры в различных государствах и этнических общностях происходит неравномерно и с неодинаковой скоростью распространения и временным параметрам. Всякая привнесенная извне часть индустриально-городской культуры на почву местной, традиционной будет иметь такое ее выражение, которое обусловлено уровнем и состоянием развития социальных элементов и струк-

CC BY

тур данного общества. Общемировая культура не может иметь определенного, для всех локальных культур, стандарта, но априори существует в различных социальных структурах, получая специфическую окраску местных, традиционных черт, учитывает роль и значение географического положения того или иного этноса, отражает степень развития духовного, творческого потенциала населения. Элементы индустриального типа и традиционной культуры при таком соприкосновении имеют тенденцию взаимопроникновения и синтеза тогда, когда специфика первых имеет некоторые сходные черты проявлений по сравнению со вторыми. Другими словами, происходит взаимодополнительность, в первую очередь учитывающая направление развития материальной, духовной и физической культуры традиционного типа, такая взаимодополнительность может базироваться только на улучшении качественных характеристик местного материала.

В том же случае, если культура, в первую очередь материальная, имеющая этническую специфику, исчезает и заменяется на индустриальною. То в качестве компенсации на первый план более выпукло, подчеркнуто выдвигаются ценности духовного порядка.

Тогда возникает адекватное выражение в соблюдении индивидуумами типа социального поведения, ориентации и сохранения ритуализированных и повседневных, выработанных традиционно норм межличностного общения и по-разному проявляются в обществах с различным количеством населения. Так, у более крупных народов этническая специфика системы ценностей более равномерно распределена по многим направлениям поведения и ориентаций. В прошлом традиционные культуры разных этносов возникли как своеобразное отражение географической среды обитания и условий жизни, передающихся по линии поколений, сменяющих друг друга. В последующем, по мере развития общественных структур и элементов, в которых находили место взаимоотношения социальных групп и отдельных членов, выражавшие определенные критерии и требования в оценке степени направленности культуры в конкретных исторических условиях, помимо следования традиционному пласту происходили обмены информацией всех видов. Включались в банк данных новые элементы культур из близкорасположенных и дальних стран, даже просто ознакомление с их культурами служило мерилом оценки состояния собственной культуры. Процесс взаимопроникновения в итоге давал синтез тенденций развития общемировой и локальной культуры. Таким образом, такой анализ не дает повода усомниться в пространственных и культурных различиях народов, что будет сохраняться, пока существуют этносоциальные общности.

Результаты исследования

Негативным фактором является потеря некоторыми социумами в процессе усвоения и адаптации интернациональных элементов культуры своих собственных культурных ценностей. Мы утверждаем, что рост и развитие, эволюция и прогресс не могут быть синонимами, поскольку отождествление этих понятий привело к игнорированию главного фактора культурного аспекта изменений, находящегося, в первую очередь, в тесной связи с человеческим фактором. Концепция развития, насчитывающая уже немало лет, включала разные подходы, однако на протяжении десятилетий в ней преобладала идея экономического роста, связанного с повышением эффективности производственных процессов и улучшением технологических параметров. Лишь совсем недавно мы стали понимать существенную роль человеческого фактора и его формирования для обеспечения подлинного развития. Именно индивидуум – действующее лицо и цель одновременно – должен стоять в центре развития, где бы он ни жил, следующий традициям, в которых скрыты корни общества и, в то же время, выступающий новатором. Ибо развитие (эволюция) проявляется главным образом в его сознании, которое выбирает лучшие традиционные и заимствованные образцы, творчески обогащает их восприятием и стремится воплотить в практику. Человек при этом должен думать только об общественной пользе, о взаимоуважении всех членов данного социума, о согласии между собой различных групп, объединений и союзов. Нарушение такого естественного, природой определенного, действия человеком по отношению к другим себе подобным в обществе ведет к эгоцентризму, самоизоляции от структурных связей социальной системы, что в конечном итоге приводит к его морально-нравственной, интеллектуальной и физической деградации. Вполне понятно, что такая позиция отдельного индивидуума не способствует его вкладу в общую сокровищницу культуры данного народа, и когда так поступают большинство членов общества, то тогда такое социальное образование обречено на культурное вымирание.

Эндогенность – осознание каждым социумом свой самобытности и специфичности, но межкультурный характер геокультурных регионов с широким этническим разнообразием абсолютно не противоречит самобытности. Преувеличенное же следование культурным образцам своего народа, без вдохновляющей работы сознания, разума по их качественному обновлению, выдвижения на первый план примата формы, а не содержания, заключает в себе риск саморазрушения культурного релятивизма, определяющего эволюцию общества. Важную, на наш взгляд, положительную роль может сыграть культурная самобытность, но не в застывших, постоянных и неизменно повторяющихся формах без внутреннего содержательного импульса развития, а энергетически самовоспроизводящаяся, но на более высоком уровне самобытность.

Такая развивающаяся культура служит укреплению доверия и мотивации народов, желающих обеспечить взаимообогащение информационными потоками друг друга, а также созданию основ взаимного уважения. Глубокое проникновение в свою собственную культуру есть путь к признанию различий, путь к обогащающему восприятию другой культуры [2].

Нововведения в культуре могут зарождаться совершенно независимо, захватывая ареал проживания различных народов, даже совсем не контактирующих друг с другом. Такое положение связано, в первую очередь, с единством происхождения всех современных общно-

CC BY

стей, независимо от их интеллектуального состояния и этнической принадлежности и, во-вторых, общими закономерностями природного порядка, проявляющихся в специфических особенностях социального плана развития в различных климатогеографических зонах. Инновации могут возникнуть в одном или нескольких очагах культуры социумов и уже оттуда распространяются в процессе межэтнических связей [3]. Примерами конвергентных (сближающих) инноваций первого типа могут служить все элементы культуры от умения изготовлять орудия труда и добывать огонь до форм организации воспитания подрастающего поколения, танцев, песен, игр и физических упражнений, начало которых скрыто в глубинах тысячелетий, и широко применяемые в различных совокупных частях проживания человеческого рода как культурно-хозяйственные достижения.

Культура этноса и этническая культура имеют различные функциональные проявления. Под культурой этноса подразумевается вся совокупность культурного достояния, присущее данному народу в лице его отдельных индивидуумов, социальных групп и всего общества, не вычленяя аспекта ее этнической или нейтральной привязки [4]. Этническая же культура выделяется специфической этнической направленностью, элементы и структуры которой выполняют, роль социально-объединяющую и противопоставляющую себя чужой культуре для становления этнического самовыражения членов как конкретного социума, имеющего национально-территориальное объединение, так и, в силу исторических обстоятельств, его частей и групп, находящихся за его пределами.

Заключение

В методологическом плане можно использовать другое деление культуры этносоциального организма, по предложению Ю.И. Мкртумяна, на четыре составных элемента или подсистемы – соционормативная, производственная, познавательная и обеспечивающая. Конечно, это не единственно верное и истинное членение по функциональным направлениям культуры в социуме и, кроме того, вышеобозначенные системы не существуют в «чистом» виде, но взаимно перекрываются и действуют в комплексе.

Трансформация через введение инноваций, может происходить в любой подсистеме, но степень интегрированности нововведения проверяется формой отражения в других частях культуры и его значением для функции самовоспроизведения. Выделяются три основных вида трансформации:

1) спонтанная;

2) стимулированная;

3) заимствование.

Под спонтанной трансформацией подразумевается внутренняя направленность развития частей и элементов культуры, принявших характер инноваций и не испытывающих при этом никаких внешних воздействий.

Стимулированная трансформация культуры социума возникает при косвенном влиянии внешних инноваций, но не имеющих характер прямого копирования.

Заимствование представляет собой направление трансформации культурных ценностей этносоциального организма, связанное с прямым воздействием культуры донора. Ярким примером таких воздействий служит распространение мировых религий – христианства, ислама, буддизма, письменности на основах латинской, арабской графики, кириллицы и т. д.

Восприятие высшего импульса культурой этноса в основополагающей степени зависит от множества факторов, главными из которых выступают такие, как отношение к инновациям различных социальных структур, элементов и групп общества, отражающих в себе культурные особенности этноса и этническую культуру. Направленность ее внутреннего развития; степень интегрирующей и дифференцирующей роли нововведения в динамике этнической культуры и соотношение социальных групп внутри общества. Перечисленные факторы действуют не изолированно друг от друга, специфика их проявлений имеет комплексный характер и влияет на конечный результат.

Важно отметить противоречивость восприятия внешних импульсов культурой этноса и этической культурой в созданных насильственным путем много этнических государственных системах. С одной стороны, можно выделить тенденцию открытости всех подсистем первой, готовности включения в свои структуры заимствований, в то время как вторая производит селекцию элементов инноваций для их безболезненного вхождения в традиционную специфику культурной самобытности, не модифицирующую и трансформирующую ее в нейтральный или суррогатный варианты.

Механизмы зарождения и развития инноваций, помимо рассмотренных вопросов восприятия внешних импульсов, имеют большое методологическое. и практическое значение в культуре народа и делятся на четыре основных этапа – селекция, копирование, модификация и структурная интеграция.

Селекция представляет собой отбор инноваций или культурных мутаций – видоизменений элементов, которые произошли внутри самого этноса без внешних воздействий, соответствующих социально-экономическому, политическому, интеллектуальному развитию общества, для дальнейшей переработки и усвоения.

Копирование заключается в обычном воспроизведении инноваций, порождаемых как в самом этносоциальном организме, так и воспринятых извне, без серьезных попыток структурной интеграции и необходимой трансформации для органического соединения с элементами его культуры. На этом этапе культура этноса имеет достаточно легкую возможность отказаться от нововведений, если они не соответствуют представлениям социальных групп населения о дальнейших путях развития и функциональных возможностях культуры. Присутствие в элементах культуры социума находящихся рядом, но выпадающих из общего контекста ее развития и воспринимаемых членами общества как культурный полиморфизм, заимствованных, не интегрированных инноваций, следование и не следование которым не вызывает у групп или индивидуумов социального осуждения или похвалы, и отличают культуру этноса от этнической культуры.

CC BY

Модификация отражает свойство нововведений адаптироваться к специфике тех элементов культуры, с которыми они соприкасаются. В свою очередь, структуры культуры социума не могут оставаться неизменными, и они тоже претерпевают соответствующую модификацию такой степени глубины, в какой внедряемые инновации оказывают больший стимулирующий эффект для резонансного возбуждения других элементов, что дает возможность поднятия культуры общества на более высокую ступень своего развития.

Структурная интеграция способствует проникновению инноваций, в переработанном и видоизмененном варианте, в культуру народа, при котором они воспринимаются населением как органическая часть его культурной традиции, приобретает формы этнической специфики, отличной от первоначального оригинала. Интегрирующая и дифференцирующая функции нововведений позволяют им приобрести черты подсистем, характерных как для культуры этноса, так даже и для этнической культуры.

При отсутствии престижности нововведения, связанного с временными и частотными параметрами его использования в быту народа, на первый план выступают уже системы традиционного пласта культуры. Обычно возвращение к нему предпринимается элитарными кругами общества, заинтересованными в дополнительном выделении их в культурном контексте. Получив новый импульс в данной субкультуре, такие компоненты вновь приобретают давно утраченное престижное значение и в трансформированном виде имеют высокий рейтинг в шкале ценностей тех социальных групп, которые в свое время были готовы без сожаления расстаться с ними. Такая переориентация связана в первую очередь не столько с их глубокими социально-психологическими изменениями, сколько с моделями общественного поведения, отражающими социальные роли, исполняемые различными группами и членами конкретного этноса. Если для одних категорий она является естественной реакцией, приобретенной имеющимися традициями, образовательным и интеллектуальным уровнем, их общественным статусом и системой взглядов и убеждений, то для других социальные роли предусматривают подчиненное, зависимое положение, заключающееся в подражательных действиях экспертным группам. Немаловажное значение в связи с этим имеет классификация и выделение экспертных и зависимых групп для последующего целенаправленного влияния на первых при модификации и трансформации подсистем культуры для усвоения, как инноваций, так и полузабытых, но необходимых для дальнейшего развития этносоциального организма элементов традиционного типа.

Настоятельной потребностью современного этапа развития общества выступает осмысление вариабельности, непредсказуемости направления образования само организованных систем социальной природы, их соотношения с определенными целенаправленными действиями субъектов социума для достижения конечных желаемых результатов. Новый социальный заказ предъявляет к традиционной исследовательской методологии поиск и нахождение новых подходов к изучению динамичных процессов в структурных единицах социума, порядковых взаимовлияний хаоса и стабильности. Здесь же учитываются и меры случайного и направленного воздействия в эволюционной картине бесконечно изменчивого мира. Необходимость применения нового универсального закона требует привлечения открытий и достижений естественных наук, среди которых выделяется синергетика – теория изменений, основополагающим ядром которой выступает самоорганизация сложных открытых систем развивающейся материи.

Список литературы

1. Ашхамахов К.И. Педагогические основы системы физической культуры в социальных отношениях адыгских народов Северного Кавказа: Автореф. дис. … канд. пед. наук. – Майкоп, 1995.
2. Архив АРИГИ. Ф. 1. Оп. 2. П. 58. Д. 23.
3. Архив АРИГИ. Ф. 1. Оп. 2. П. 79. Д. 25.
4. Архив АРИГИ. Ф. 1. Оп. 3. П. 147. Д. 93.
5. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 429 с.

References

1. Ashkhamakhov, K. I. (1995). Pedagogicheskie osnovy sistemy fizicheskoi kul'tury v sotsial'nykh otnosheniiakh adygskikh narodov Severnogo Kavkaza: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Maikop.
2. Arkhiv ARIGI. F. 1. Op. 2. P. 58. D. 23.
3. Arkhiv ARIGI. F. 1. Op. 2. P. 79. D. 25.
4. Arkhiv ARIGI. F. 1. Op. 3. P. 147. D. 93.
5. Mid, M. (1988). Kul'tura i mir detstva., 429. M.: Nauka.

Информация об авторах

Ашхамахов Казбек Идадович – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Российская Федерация.
Козлов Роман Сергеевич – канд. пед. наук, доцент кафедры физического воспитания ФГБОУ ВО «Майкопский государственный технологический университет», Майкоп, Российская Федерация.

Information about the authors

Kazbek I. Ashkhamakhov – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Physical Education Department of FSBEI of HE "Maykop State Technological University", Maykop, Russian Federation.
Roman S. Kozlov – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Physical Education Department of FSBEI of HE "Maykop State Technological University", Maykop, Russian Federation.

CC BY

Топонимическое пространство мокша-мордовского села Благодаровка Борского района Самарской области

DOI 10.31483/r-75066
УДК 94(10)(=12/=09)

Беленов Н.В.
ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0002-4415-5966, e-mail: belenov82@gmail.com

Резюме: Статья посвящена всестороннему исследованию топонимического пространства мокша-мордовского села Благодаровка Борского района Самарской области. *Цель* статьи: введение в научный оборот и этимологический анализ топонимической номенклатуры села Благодаровка и его окрестностей. *Методы* статьи основаны на принципах топонимических исследований, сформулированных в трудах ведущих отечественных ономастов. Статья основана на полевых материалах автора. *В результате проведённых исследований* были определены основные характеристики и диалектная принадлежность благодаровского говора мокша-мордовского языка, зафиксирована бытующая в нём географическая терминология, собрана и проанализирована топонимическая номенклатура. *Делается вывод о том,* что благодаровский говор мокша-мордовского языка, несмотря на сравнительно краткий период бытования в русском окружении с отрывом от иных мордовских языковых ареалов, является одним из наиболее русифицированных мордовских говоров Самарского Поволжья; ряд географических названий топонимического пространства Благодаровки находят идентичные либо близкие параллели в большинстве других мокша-мордовских и эрзя-мордовских топонимических пространств региона; природно-географические условия расселения носителей благодаровского говора мокша-мордовского языка оказали, как и в случае иных мордовских говоров Самарского Поволжья, значительное влияние на состав и семантику бытующей в нём географической терминологии.

Ключевые слова: мордва, топонимика, мокша-мордовский язык, географическая терминология, благодаровский говор.

Для цитирования: Беленов Н.В. Топонимическое пространство мокша-мордовского села Благодаровка Борского района Самарской области // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 14-20. DOI:10.31483/r-75066.

Toponymic Area of the Moksha-Mordovian Blagodarovka Village of Borsky District of the Samara Region

Nikolay V. Belenov
FSBEI of HE "Samara State University of Social Sciences and Education", Samara, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0002-4415-5966, e-mail: belenov82@gmail.com

Abstract: The article is devoted to a comprehensive study of the toponymic area of the Moksha-Mordovian Blagodarovka village of the Borsky district of the Samara region. *The aim of the study* is an introduction into scientific discourse and the etymological analysis of toponymic vocabulary of the Blagodarovka village and its outskirts. The *methods* of the article are based on the principles of topo-nymic researches formulated in the works of leading Russian onomasticians. The article is based on the author's experience. *As a result of the researches*, the main characteristics and dialect belonging of the Blagodarovsky dialect of the Moksha-Mordovian language were determined, the geographical terminology existing in it was fixed, and the toponymic vocabulary was collected and analyzed. *It is concluded that* Blagodarovsky dialect of the Moksha-Mordovian language, despite a relatively short period of existence in the Russian environment with separation from other Mordovian language areas, is one of the most Russified Mordovian dialects of the Samara Volga region. A number of geographical names of the toponymic area of Blagodarovka find identical or close parallels in most other Moksha-Mordovian and Erzya-Mordovian toponymic areas of the region. The natural and geographical settlement conditions of native Blagodarovsky dialect speakers of the Moksha-Mordovian language as in the case of other Mordovian dialects of the Samara Volga region had a significant impact on the composition and semantics of the geographical terminology that exists in it.

Keywords: toponymy, the Mordovians, Moksha-Mordovian language, geographical terminology, Blagodarovsky dialect.

For citation: Belenov N.V. (2020). Toponymic Area of the Moksha-Mordovian Blagodarovka Village of Borsky District of the Samara Region. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 14-20. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75066.

Введение

Село Благодаровка в настоящее время является единственным мокша-мордовским населённым пунктом в Борском районе Самарской области. Исторически на территории района существовало несколько мокша-мордовских поселений, также мокшане, вероятно, присутствовали в одной из миграционных волн мордовского населения в эрзянское село Коноваловка Борского района, о чём свидетельствовали ещё недавно употреблявшиеся в коноваловском говоре эрзя-мордовского языка мокшанские лексические элементы (ПМА, Самарская область, Борский район, Коноваловка, 2019). Кроме того, существовавшая до 80-ых годов XX века деревня Землянки также являлась мокшанской. В чувашском селе Неприк информаторы рассказывали нам: «А мне бабушка ещё рассказывала, что там, за речкой, мокшаны жили. Пришли откуда-то, землянки себе выкопали и там так и жили они, мокшаны…Мордвы-то тут нет у нас, мордва – там, в Коноваловке. А здесь у нас мокшаны жили» (ПМА, Самарская область, Борский район, Неприк, 2018). Здесь, кроме прочего, показательно, что мокшанские жители

CC BY

Землянок передали окрестным чувашам собственное восприятие экзоэтнонима «мордва». Вообще надо заметить, что чуваши Похвистневского района Самарской области часто называют «мокшэ» носителей всех мордовских языков. Так, в чувашском посёлке Ахрат информаторы-чуваши сообщали нам, что они всю мордву называют «мокшей» – в том числе и соседствующую с ними, в окрестностях горы Шихан (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Ахрат, 2019). При этом у Шихана компактно проживает исключительно мордва-эрзя.

В ряде источников имеются предположения о более широком расселении мордвы-мокши в Борском районе Самарской области в былое время. В частности, авторы «Самарской топонимики» предполагают, что гидроним Мойка в Борском районе может восходить к названию бобра – *мой*, в «некоторых финно-угорских языках» [1]. Не вдаваясь в анализ различных вариантов названий бобра в мордовских языках (носители других финно-угорских языков на данной территории исторически не фиксируются), отметим, что теоретически существует вероятность названия промыслового животного с подобной основой – сравните в мокша-мордовском языке зооним *муйма* применительно к кунице, восходящий, вероятно к лексеме *мума/муйма* – ‘добыча’, поскольку, наряду с указанным зоонимом, в мокша-мордовских говорах куница часто именуется *шимоне* (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торновое, 2018). Однако архивные материалы, сохранившие более раннее название реки Мойки, опровергают подобного рода версии. Дело в том, что в описаниях Борского района первой половины XVIII века данная река упоминается под названием Гузномойка, которое, вероятно, подчёркивало небольшую глубину реки. Умёт, основанный при речке, получил более благозвучное название Мойка – и, вероятно, впоследствии данное название стало применяться и к реке.

Согласно официальной информации, село Благодаровка было основано в 1804 году, хотя местные жители полагают, что оно старше (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Сохранилось имя основателя села – первый дом на новом месте был поставлен Николаем Веденеевичем Саломатниковым. Изначально будущее село (церковь здесь построена была в 1857 году) представляло собой умёт, как и многие сёла ряда районов Самарского Поволжья южнее реки Самары. На этом месте был пункт остановки крестьянских обозов, направлявшихся из Борской крепости через село Землянки на юг. При таких придорожных умётах были обустроены пункты обогрева, ночлега, питания для проезжих людей. В силу последнего умёт первоначально назывался Кормёжка, о чём хорошо помнят местные жители. Первое поселение, а также кладбище, по воспоминаниям старожилов, располагались у озера Шайня. Затем, из-за сильных разливов воды по весне, было принято решение переселиться ниже по течению реки Безымянки. Кладбище было оставлено на прежнем месте. Позднее в Благодаровку и соседнюю Покровку стали переселяться сектанты – молокане, мормоны; в Благодаровке особенно много было последних. Мормоны были не мордва, жили обособленно, имели собственное кладбище, также у Шайни. В 1867 году в селе была открыта при церкви церковно-приходская школа. В 1903 году в Благодаровке сгорела построенная в 1857 году деревянная церковь. В следующем, 1904 году, вместо неё на средства прихожан была построена новая, также деревянная, Никольская церковь. В период голода 1921 года рядом с мормонским кладбищем была организована братская могила умерших от голода. Позднее кладбище также перенесли с берегов Шайни на другое место – по той же причине, из-за сильного половодья. В 1930-ых годах церковь была закрыта и впоследствии разрушена. Нынешняя Никольская церковь села Благодаровка построена в 2002 году на месте, где когда-то стоял дом местного священника.

Обзор литературы

Мордовская топонимия и географическая лексика мордовских языков являлись объектом исследования таких ономастов и специалистов в области мордовского и финно-угорского языкознания как Д.В. Цыганкин [17], М.В. Мосин [10], И.К. Инжеватов [7].

Исследованием мордовских говоров на территории Самарского Поволжья занимались М.Е. Евсевьев [6] и Х. Паасонен [18].

Работ по мордовской топонимии Самарского Поволжья немного, наиболее ценной из них является статья Д.В. Цыганкина «Ойконимия мордовского Заволжья» [16].

История и культура благодаровской мордвы частично освещена в исследованиях Т.И. Ведерниковой [4].

Вместе с тем, надо отметить, что топонимическое пространство Благодаровки, географическая лексика благодаровского говора мокша-мордовского языка ранее не являлись предметом специального исследования, что определяет актуальность настоящей работы.

Материалы и методы

Данная работа основана на материалах, собранных автором во время полевых экспедиций в Борский район Самарской области в период 2017 – 2019 гг. Фиксация географической лексики благодаровского говора мокша-мордовского языка, а также географических названий топонимического пространства Благодаровки проводилась в соответствии с рекомендациями Б.А. Серебренникова [14] и Г.М. Керта [8].

Основными методами обработки и классификации собранных материалов явились этимологический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, лингвогеографический метод.

Компоненты топонимического пространства Благодаровки сравнивались с соответствующими компонентами других топонимических пространств мордовских сёл Самарского Поволжья, сопредельных территорий, а также с территории Республики Мордовия.

Результаты исследования

Благодаровский говор мокша-мордовского языка близок к литературно-письменному мокша-мордовскому языку и, соответственно, к центральному диалекту мокша-мордовского языка [15]. При этом на благода-

CC BY

ровский говор в настоящее время заметно сильное влияние русского языка, вытесняющего из бытового общения многие мокша-мордовские лексемы, в том числе, такие, которые сохраняются в подавляющем большинстве других мокша-мордовских говоров Самарской области, имеющих более длительную историю изоляции от других мокша-мордовских и вообще мордовских языковых ареалов.

Среди основных терминов географической лексики благодаровского говора мокша-мордовского языка нами отмечены:

Брудь. Термин для обозначения прудов в благодаровском говоре мокша-мордовского языка. Имеются также его вариации – *брудась* (по-видимому, с мордовским аффиксом определённости), *бруд* и *брудец* – по отношению к небольшим прудам. Помимо этого, к тем прудам, название которых содержит русские слова, применяется неизменённый русский термин – *пруд*, например: *Новый пруд, Старый пруд*. Вариации термина *брудь* встречаются в сочетании с мокша-мордовскими лексемами и мордовскими вариантами антропонимов, например: *Атя брудец, Гаврянь брудь* и т. д. (смотрите ниже).

Кутер. В благодаровском говоре мокша-мордовского языка данным термином обозначается небольшая группа отдельно стоящих домов. В мордовских говорах Самарского Поволжья данный термин имеет достаточно широкое распространение, причём в ряде случаев он в них уже деэтимологизирован. В данном случае очевидно заимствование из русского языка с переходом инициального «х» в «к», что, в целом, характерно для заимствований из русского языка в мордовские языки. В основе данного термина лежит русская лексема *хутор*. Мокшане Благодаровки считают данный термин уже «собственно мордовским» (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017).

Ляй. Данный географический термин и, одновременно с этим, гидроформант традиционно рассматривается в исторических, языковедческих и специальных топонимических работах как один из основных топонимных мордовских маркеров (наряду с эрзя-мордовским термином «лей») [11; 13]. На материалах мордовских говоров Самарского Поволжья, как мы уже неоднократно отмечали в различных работах, данное положение не подтверждается. Действительно, во многих говорах данные лексемы бытуют, однако, имеются и такие, где они отсутствуют совершенно – например, мокша-мордовские говоры Самарской Луки [2]. В ряде говоров – эрзя-мордовские шенталинские говоры, эрзя-мордовские клявлинские говоры – данная лексема присутствует, но в разговорной речи употребляется редко, имея более популярные заменители – *ведь* и *пандалкс*, соответственно (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Старая Шентала, 2019; ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Старые Сосны, 2019). В благодаровском говоре мокша-мордовского языка данный термин имеет литературно-письменную мокша-мордовскую форму *ляй*. Надо отметить, что благодаровский говор является единственным мордовским говором Самарского Поволжья, в котором данная лексема бытует в указанной форме. Семантика термина, однако, разнится от той, которую он имеет в большинстве мордовских диалектов и литературно-письменных мокшанском и эрзянском языках. Благодаровские мокшане употребляют термин ляй в значениях ‘скопление воды’, ‘вода, стекающаяся в углубление’, о значении ‘река’ знают, но в разговорной речи и топонимии не используют. Так река *Безымянка* обозначается здесь просто ‘речка’, лексему *ляй* применительно к ней не употребляют (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017).

Мар. Термин, бытующий в благодаровском говоре мокша-мордовского языка для обозначения возвышенностей рукотворного происхождения – прежде всего, древних курганов. Термин бытует в говорах мордвы Саратовского края и в Оренбуржье, где термин *мар* проник и в некоторые русские говоры [12]. В татарском языке, где он также иногда отмечен в различных значениях, в том числе – ‘вершина горы’ [5], он, по-видимому, заимствован из мордовских языков. Вероятно, в самих мордовских языках он является одним из древнейших заимствований, источником которого мог быть реконструируемый для Поволжья Г.С. Кнабе архаичный индоевропейский язык, сочетавший в себе черты современных индоарийских и балтских языков [9]. В связи с этим его можно сопоставить с санскритским *мару* – ‘могильный камень; памятник’, что, учитывая семантику термина в подавляющем большинстве мордовских говоров, вероятно. Если рассматривать весь комплекс мордовских говоров, а также ряд лексем мордовских литературно-письменных языков, то надо отметить, что термин *мар* используется в ряде случаев в качестве аффикса сложного существительного. Сравните, например: *толмар* – ‘костёр’, *шяймар* – ‘кочка на болоте’ и т. д. В Самарском Поволжье данный термин встречается редко и только в значении ‘курган; древняя могила, отмеченная насыпью’, нами он на территории данного региона зафиксирован лишь дважды – и оба раза в мордовских говорах. Первый раз – в благодаровском говоре мокша-мордовского языка и второй – в кармалинском говоре эрзя-мордовского языка, где он имеет форму *мор*, сравните – в составе топонима *Три мора*.

Топонимическая номенклатура села Благодаровка и его окрестностей представлена следующими названиями.

Атя бруд (брудец). Пруд, выкопанный в Благодаровке «одним стариком», но не тем, который вырыл Старый и Новый пруды. Пруд небольшой, поэтому его чаще называют *брудец*. В памяти жителей Благодаровки сохранилось имя человека, вырывшего пруд – его звали Бова Атя. Однако сам объект называют просто *Атя бруд*, что в переводе на русский язык означает ‘Стариковский пруд’ (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2019). Антропоним Бова информаторы объяснить не смогли, возможно, он является адаптированным в мокша-мордовской среде русским именем, либо происходит от мокша-мордовской лексемы, являясь уличным прозвищем, которые до сих пор имеют широкое распространение в мордовских сёлах.

Благодаровка. Официальных данных о возникновении названия села не имеется. Информаторы в Благодаровке объясняли нам его происхождение так: «Село

CC BY

наше сначала называлось Кормёжка – тут умёт был. А потом уже, вроде как в благодарность за пристанище, за еду, стали называть Благодаровкой» (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Данная версия может быть принята в качестве рабочей гипотезы происхождения ойконима. Также надо отметить, что на картах Самарской губернии XIX – начала XX веков село известно только под названием *Благодаровка* во всех случаях, кроме карты Самарской губернии Рихтера и Станевича 1867 года, где указано двойное название: «Благодаровка (Кормёжки)».

Борская кутерня. Урочище в окрестностях Благодаровки, расположенное от неё в сторону райцентра Борского. По сведениям, полученным от информаторов: «Там жили богатые, семей десять их было, километрах в семи отсюда. Очень богато жили, до сих пор в тех местах находят их кресты золотые» (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). До настоящего времени в благодаровском говоре мокша-мордовского языка лексема *борское* (вариация *борске*) является синонимом богатства. Почему именно так называется урочище, сейчас уже точно ответить не могут, приводят следующие версии: «Может, потому, что они из Борского были, или потому что в сторону Борского, как идти, было расположено… Они потом в Борское и переселились, говорили...» (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Вторая часть названия – *кутерня* – по нашему мнению, является уменьшительной формой адаптированного в мокша-мордовском языке русского термина *хутор*. Ойконимы и урбонимы с основой *кутор* встречаются в ряде мордовских говоров Самарского Поволжья, причём в некоторых из них значение термина утрачено, а сам он деэтимологизирован (ПМА, Самарская область, Ставропольский район, Бахилово, 2018). Для подобных случаев факты бытования данного термина в других мордовских говорах Самарского Поволжья имеют непреходящую ценность, так как, например, в бахиловском говоре мокша-мордовского языка данный термин уже переосмыслен в рамках «наивной этимологии» [3]. В благодаровском говоре мокша-мордовского языка этот термин уже считается «собственно мордовским», а значением его, по мнению наших информаторов, является ‘небольшая группа домов’. В захаркинском говоре эрзя-мордовского языка сохраняется память о том, что данный термин пришёл в него из русского языка: «По-русски «хутор», а по-мордовски «кутор» (ПМА, Самарская область, Сергиевский район, Захаркино, 2019). Возвращаясь к благодаровскому топониму, отметим, что мокшанский аффикс уменьшительности ня возник в нём, вероятно, вследствие немногочисленности домов на хуторе. Информаторы неоднократно подчёркивали, что в *Борской кутерне* жили богатые, но их было мало.

Гаврянь брудь. Название одного из прудов в Благодаровке, дано в честь вырывшего пруд человека: *Гавр/Гавря* – изменённый в мокша-мордовской среде русский антропоним *Гаврила*, *нь* – мордовский аффикс принадлежности. *Брудь* – адаптированный в мокша-мордовском языке русский термин *пруд*, встречающийся во многих как мокшанских, так и эрзянских мордовских говорах Самарского Поволжья.

Железный мар. Урочище к западу от Благодаровки, известно, как минимум, с 1867 года, когда фиксируется на карте Самарской губернии Рихтера и Станевича. Информаторы говорили там так: «Там возвышенность такая, невысокая. Курган древний, народы какие-то прошлые оставили… А почему железный называется? Находят там железки всякие, раньше больше находили, но ещё и до сих пор находят. Давно, говорят, нашли там железную кольчугу» (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017).

Котёл-ляй. Котлован возле озера *Шайня*, в который стекает талая вода по весне. Возможно, был вырыт для уменьшения количества воды в паводок, однако точно об этом никто из информаторов вспомнить не смог. Название *Котёл* котлован получил из-за своей формы, по мнению информаторов, напоминающей котёл (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2019). Гидронимический термин *ляй* в данном случае, по-видимому, употребляется именно в значении ‘вода, стекающая в углубление’. Информаторы не смогли точно перевести данный термин на русский язык, однако уверенно заявили, что ‘река’ точно не является его значением в составе данного названия.

Мормонская сторона. Часть села Благодаровка, в которой с середины XIX века жили мормоны. Мормоны появились в Благодаровке в середине XIX века (в бывшем Бузулукском уезде Самарской губернии мормоны фиксируются с 40-х годов XIX века) вместе с представителями других сектантских течений, в основном – с молоканами. При этом молокане обосновались в основном в соседнем русском селе Покровка Борского района, где район их компактного проживания в прошлом до сих пор носит название *Субботники* (ПМА, Самарская область, Борский район, Покровка, 2017), что даёт основанит видеть в данных сектантах не собственно молокан, а представителей иудео-христианской секты субботников. Возможно, для местного православного населения субботники и молокане были одним и тем же, что подтверждается одним из распространённых названий в русской среде для молокан – жидовствующие. Также их часто смешивали с евреями, что прослеживается и в сообщениях ряда наших информаторов в Покровке, которые утверждали, что в Субботниках жили евреи. Как «евреев» представителей данных сект часто записывали и в различного рода статистических источниках, например ЦГАСО ф. 32, оп. 32, д. 108. Возможно, путаницу в определения здесь вносили некоторые синкретические для различных сектантских течений особенности, присущие мормонам Благодаровки – в частности, у них фиксировались так называемые «хлыстовские рыдания». В настоящее время мормонов в Благодаровке нет, однако рассказы о них являются неотъемлемой частью местного фольклора. При этом особенно подчёркивается, что мордвы среди мормонов не было, а их национальная принадлежность не уточняется (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Также известно мормонское кладбище у озера Шайня, расположенное поблизости от братской могилы жертв голода 1921 года.

CC BY

Новый пруд. Данный пруд, по местным сведениям, вырыл тот же «дед», который вырыл и Старый пруд. Названия *Новый пруд* и *Старый пруд* в Благодаровке всегда произносятся по-русски, адаптированный русский термин *брудь* к ним никогда не применяется (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017).

Пандо пря. Название южной части Благодаровки, находящейся на возвышении. Словосочетание *пандо пря* в дословном переводе на русский язык означает ‘горная вершина’, однако, как мы отмечали в ряде работ, для некоторых мордовских говоров Самарского Поволжья характерно употребление данного устойчивого словосочетания в значениях ‘гора’ и ‘возвышенность’. Для мокша-мордовских сёл Самарского Поволжья нехарактерно классическое для эрзянских сёл деление населённого пункта на верхний и нижний концы: *Ала пе* и *Вере пе*. Наряду с этим дуальную урбонимную систему «Пандо пря – Ало пе» мы отметили также в одном эрзя-мордовском селе Самарской области – в Захаркино Сергиевского района.

Самоволевка. Часть села, расположенная по направлению к Покровке, данный урбоним также бытует в селе Покровка (ПМА, Самарская область, Борский район, Покровка, 2017). Данный район возник по другую сторону от «трассы» без разрешения местных властей, вследствие чего и получил своё название. Заселялся данный район в основном русскими семьями из соседнего с Благодаровкой села Покровка Борского района Самарской области (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017).

Сёванюнь крута. Участок берега реки Безымянки в окрестностях Благодаровки. На русский язык данный топоним информаторы переводили нам как 'Красная круча’ (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Данный перевод примечателен сразу в нескольких аспектах. Во-первых, лексема *сёвонь* присутствует во всех без исключения исследованных нами мордовских говорах Самарской области – даже в таких обрусевших, как синкретический эрзяно-мокшанский говор села Старосемейкино, в значении ‘глина’ (ПМА, Самарская область, Красноярский район, Старосемейкино, 2019). Во-вторых, колороним ‘красный’ во всех исследованных нами мордовских говорах Самарской области обозначается лексемами *якстерь/якстере*, с вариативной акцентологией. Замещение данного колоронима лексемой *сёвань*, а также замещение термина для обозначения глины русским заимствованием, свидетельствует о далеко зашедших процессах русификации благодаровского говора мокша-мордовского языка.

Возвращаясь к этимологии рассматриваемого топонима, отметим, что с большой долей вероятности его первоначальное значение в благодаровском говоре мокша-мордовского языка можно определить как ‘глиняная круча’.

Старый пруд. Один из прудов в окрестностях Благодаровки. О его происхождении информаторы сообщали нам так: «Этот пруд дед один вырыл – его и Новый…» (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Интересно отметить, что в сочетании с русской характеристикой старый мокшане Благодаровки употребляют русскую форму термина – *пруд*, вместо адаптированного в мокша-мордовском языке русского термина *брудь*. Аналогично и при употреблении названия *Новый пруд*.

Туранянь эшеняц. Колодец в селе Благодаровка. Термин *эшеняц*, очевидно, восходит к литературно-письменной мокша-мордовской форме *эши* со значением «колодец’. По-видимому, термин *эшеняц* в составе данного топонима можно разложить на следующие составные части: *эши* – «колодец’ + *ня* – один из аффиксов уменьшительности в мокша-мордовском языке + *ц* – вероятно, вариация мордовского аффикса определённости сь, который в сочетании с «н» может переходить в «ц». Первая часть топонима информаторами не этимологизируется. Аффикс принадлежности в составе даёт основания предполагать отантропонимическое происхождение топонима. Названия объектов такого рода: колодцев, родников, прудов часто в мордовских сёлах имеют отантропонимное происхождение. Кроме того, известны эрзянские параллели с территории Самарского Поволжья: родник *Торной лисьма* (‘Журчащий, бьющий родник’) из топонимического пространства села Старый Байтермиш Клявлинского района Самарской области.

Тонабок. Название части села Благодаровка, расположенной за рекой Безымянкой. На русский язык данное название можно вольно перевести как ‘Заречье’. Если переводить буквально, то рассматриваемое название двусоставное: *тона* – ‘то, та, тот’ + бока – ‘сторона’ = ‘та сторона’. Названия подобного рода – достаточно распространённый компонент мордовских топонимических номенклатур населённых пунктов, разделённых рекой [17]. Рассматриваемый вариант закономерен для мокша-мордовских топонимических пространств, в эрзянских чаще встречается термин *томбалькс* с тем же значением, для эрзянских говоров Самарского Поволжья данный термин многозначен (ПМА, Самарская область, Шенталинский район, Старое Суркино, 2019). Также надо отметить, что в ряде эрзя-мордовских говоров Самарского Поволжья термин *бока* применяется к обозначению склонов возвышенностей – чаще в устойчивом словосочетании *пандо бока* – ‘склон горы’ (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Красные Ключи, 2015).

Чёрное озеро. Вода в котлованах. По словам информаторов, раньше у них подобных котлованов много было, туда часто ездили отдыхать, купаться. Также в них было очень много рыбы – но сейчас большинство из таких котлованов пересохло и их названия стали забываться (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017).

Шайня. Озеро в окрестностях мокша-мордовского села Благодаровка Борского района Самарской области. В настоящее время является заболоченным водоёмом, с заосоченными берегами. И семантически, и исторически обоснованной представлялась этимология от мокшанского *шай/шяй* – ‘болото; заболоченное озеро’, либо, с учётом мордовского уменьшительно-ласкательного аффикса ня – ‘болотце’. Однако при иссле-

CC BY

довании на месте обнаружились некоторые уточнения, в связи с особенностями местной географической лексики. Мокшане Благодаровки используют термин *шай/шяй* только в значении ‘камыш’, либо ‘место, поросшее камышом’ (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Для такого двоякого толкования имеется близкая эрзянская семантическая параллель: *чейпуло* в значении ‘болото’ (то же, что и чей) и в значении ‘место, поросшее камышом’. Учитывая, что *пуло* в эрзянском языке является аффиксом общности и соответствует мокшанскому *нал*, можно, с известной долей вероятности, предложить реконструкцию изначальной формы лимнонима – *Шайнал*. Надо отметить, что лексемы *шяй/чей* в значении ‘болото’ не зафиксированы нами ни в одном мордовском говоре Самарского Поволжья. Возможно предполагать его существование ранее в мокша-мордовских говорах Самарской Луки – так, в окрестностях мокша-мордовского села Торновое имеется лимноним *Таштыжежекшей*, причём информаторы из числа торновской мордвы в настоящее время этимологизируют лишь первую часть названия, от лексемы *таштыжа* – ‘старый’. Вторую часть топонима – *лежекшей* они никак не переводят, замечая лишь, что «это всегда так называлось» (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торновое, 2018). В специальной работе, посвящённой этимологизации данного лимнонима, мы предположили, что он восходит к мокша-мордовским лексемам *лешеке* – ‘низинка’ и *шей* – ‘болото; заболоченное озеро’ [3], хотя нельзя исключать, что и в данном случае значение лексемы *шей* было аналогично тому, которое в настоящее время бытует в благодаровском говоре мокша-мордовского языка. Форма *шей* вместо *шяй* здесь приводится в соответствии с вокализмом торновского говора мокша-мордовского языка. Отсутствие собственно мордовских лексем для обозначения болот (в ряде эрзянских говоров бытуют заимствования из русского языка с этим значением) самими информаторами объясняется природно-географическими условиями проживания мордвы в Самарском Поволжье: «А тут болот-то нет у нас, поэтому и никак не называем» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019).

Обсуждение и заключение

Комплексный анализ топонимического пространства мокша-мордовского села Благодаровка Борского района Самарской области позволил сформулировать следующие выводы:

– благодаровский говор мокша-мордовского языка, несмотря на сравнительно краткий период бытования в русском окружении с отрывом от иных мордовских языковых ареалов (чуть более двухсот лет), является одним из наиболее русифицированных мордовских говоров Самарского Поволжья, что нашло отражение как в его географической терминологии, так и в бытующей в нём топонимической номенклатуре;

– ряд географических терминов, бытующих в благодаровском говоре мокша-мордовского языка, не встречается более ни в одном мокша-мордовском говоре Самарского Поволжья (*ляй, мар*), что объясняется, прежде всего, диалектной принадлежностью данного говора (по классификации А.П. Феоктистова, благодаровский говор можно отнести к центральному диалекту мокша-мордовского языка);

– природно-географические условия расселения носителей благодаровского говора мокша-мордовского языка оказали, как и в случае иных мордовских говоров Самарского Поволжья, значительное влияние на состав и семантику бытующей в нём географической терминологии;

– ряд географических названий топонимического пространства Благодаровки находят идентичные либо близкие параллели в большинстве других мокша-мордовских и эрзя-мордовских топонимических пространств Самарского Поволжья.

Список литературы

1. Барашков В.Ф. Самарская топонимика / В.Ф. Барашков, Э.Л. Дубман, Ю.Н. Смирнов. – Самара: СамГУ, 1996. – 196 с.
2. Беленов Н.В. Мокша-мордовская топонимия Самарской Луки. – Самара: Порто-принт, 2018. – 200 с.
3. Беленов Н.В. Топонимическое пространство мокша-мордовского села Бахилово на Самарской Луке // Вестник МарГУ. – 2019. – №2. – С. 233–240.
4. Ведерникова Т.И. Формирование этнически смешанного населения Степного Заволжья Самарской губернии в середине XVII – середине XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1981. – 178 с.
5. Вершинин В.И. Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. – Йошкар-Ола: Стринг, 2004. – 120 с.
6. Евсевьев М.Е. Отчёт о командировке в Самарскую и Казанскую губернии для изучения говоров мордовского языка. – Казань, 1914. – 17 л.
7. Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР: Названия населённых пунктов. – Саранск: Мордовское книжное издательство, 1987. – 263 с.
8. Керт Г.М. Саамская топонимная лексика. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – 179 с.
9. Кнабе Г.С. Словарные заимствования и этногенез // Вопросы языкознания. – 1962. – №1. – С. 65–77.
10. Мосин М.В. Отражение общефинноугорской лексики в мордовских географических названиях // Ономастика Поволжья. – Саранск, 1976. – С. 172–174.
11. Никольский А.А. Топонимы Рязанской области / А.А. Никольский, Л.А. Кононенко, И.Н. Хрусталёв. – Рязань: РГУ, 2009. – 72 с.
12. Попов С.А. Тайны Пятимаров. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1982. – 248 с.

CC BY

13. Рахконен П. Границы распространения меряно-муромских и древнемордовских гидронимов в верховьях Волги и бассейне Оки // Вопросы ономастики. – 2012. – №1. – С. 5–42.
14. Серебренников Б.А. Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам / Б.А. Серебренников, Е.И. Ковердяева, Г.И. Ермушкин [и др.]. – М.: Наука, 1978. – 328 с.
15. Феоктистов А.П. Диалекты мордовских языков // Mordwinisches Worterbuch. Helsinki, 1990. – Bd. l. S. LX–LXXXV.
16. Цыганкин Д.В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. – 2010. – №3. – С. 9–15.
17. Цыганкин Д.В. Память, запечатлённая в слове. – Саранск: Красный Октябрь, 2005. – 429 с.
18. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. – Helsinki, 1990–1996. – Bd. 1–4.

References

1. Barashkov, V. F., Dubman, E. L., & Smirnov, Iu. N. (1996). Samarskaia toponimika., 196. Samara: SamGU.
2. Belenov, N. V. (2018). Moksha-mordovskaia toponimiia Samarskoi Luki., 200. Samara: Porto-print.
3. Belenov, N. V. (2019). Toponimicheskoe prostranstvo moksha-mordovskogo sela Bakhilovo na Samarskoi Luke. Vestnik MarGU, 2, 233-240.
4. Vedernikova, T. I. (1981). Formirovanie etnicheski smeshannogo naseleniia Stepnogo Zavolzh'ia Samarskoi gubernii v seredine XVII., 178. M.
5. Vershinin, V. I. (2004). Etimologicheskii slovar' mordovskikh (erzianskogo i mokshanskogo) iazykov., 120. Ioshkar-Ola: String.
6. Evsev'ev, M. E. (1914). Otchiot o komandirovke v Samarskuiu i Kazanskuiu gubernii dlia izucheniia govorov mordovskogo iazyka. Kazan'.
7. Inzhevatov, I. K. (1987). Toponimicheskii slovar' Mordovskoi ASSR: Nazvaniia naselionnykh punktov., 263. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
8. Kert, G. M. (2009). Saamskaia toponimnaia leksika., 179. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN.
9. Knabe, G. S. (1962). Slovarnye zaimstvovaniia i etnogenez. Voprosy iazykoznaniia, 1, 65-77.
10. Mosin, M. V. (1976). Otrazhenie obshchefinnougorskoi leksiki v mordovskikh geograficheskikh nazvaniiakh. Onomastika Povolzh'ia, 172-174. Saransk.
11. Nikol'skii, A. A., Kononenko, L. A., & Khrustaliov, I. N. (2009). Toponimy Riazanskoi oblasti., 72. Riazan': RGU.
12. Popov, S. A. (1982). Tainy Piatimarov., 248. Cheliabinsk: Iuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.
13. Rakhkonen, P. (2012). Granitsy rasprostraneniia meriano-muromskikh i drevnemordovskikh gidronimov v verkhov'iakh Volgi i basseine Oki. Voprosy onomastiki, 1, 5-42.
14. Serebrennikov, B. A., Koverdiaeva, E. I., & Ermushkin, G. I. (1978). Istoriko-tipologicheskie issledovaniia po finno-ugorskim iazykam., 328. M.: Nauka.
15. Feoktistov, A. P. (1990). Dialekty mordovskikh iazykov. Mordwinisches Worterbuch, . Helsinki.
16. Tsygankin, D. V. (2010). Oikonimiia mordovskogo Zavolzh'ia. Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovanii, 3, 9-15.
17. Tsygankin, D. V. (2005). Pamiat', zapechatlionnaia v slove., 429. Saransk: Krasnyi Oktiabr'.
18. Paasonen, H. (1990). Mordwinisches Worterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkila. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla., 1. Helsinki-.

Информация об авторе

Беленов Николай Валерьевич – канд. пед. наук, доцент кафедры ИКТО ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», Самара, Российская Федерация.

Information about the author

Nikolay V. Belenov – candidate of pedagogical sciences, associate professor of ICTO Department, FSBEI of HE "Samara State University of Social Sciences and Education", Samara, Russian Federation

CC BY

Национальный кинематограф и национальный менталитет

DOI 10.31483/r-75040
УДК 7.01, 7.03

Кранк Э.О.
БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Минкультуры Чувашии, Чебоксары, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0002-6387-7710 e-mail: krank1@mail.ru

Резюме: Статья посвящена проблеме национального кинематографа в условиях засилья рынка продукцией массового кино, особенно американской киноиндустрии. Представлены парадигмы и критерии в определении национального (этнического) кино. *Цель статьи* состоит в утверждении ее рабочей гипотезы, заключающейся в том, что развитие национального кинематографа становится значимым лишь тогда, когда, воспроизводя средствами кино собственные нарративы, проникнутые национальным менталитетом, авторы создают кинематографические артефакты с собственной манерой, стилем, языком, которые в состоянии развивать и обогащать киноязык как таковой. Дескриптивная и аналитическая *методология*, используемая вкупе с историко-генетическим методом, позволяет прийти к определенным выводам. Эти *выводы* состоят в положении о том, что актуальным становится такой национальный кинематограф, который пронизан национальным менталитетом и при этом отвечает как на собственно этнические, так и на мировые культурные вызовы, создает национальные нарративы, которые в силу их актуальности становятся метаэтническими. Анализ существующих определений и свойств того, что следует понимать под национальным кинематографом, позволяет дискутировать на тему, в чем заключается сущность национального кинематографа: в локально-региональном стремлении утвердить себя в качестве имеющего право на существование либо в аспекте метаэтническом, позволяющем национальному кино становиться направлением в кинематографе как таковом. Таким образом, необходимым свойством национального кинематографа для его равноправного существования среди себе подобных автор выделяет такой его признак, как ситуация пассионарности, в которой пребывает нация. Ее менталитет создает свой национальный нарратив, а следовательно, и свой киноязык. Статья представляет собой часть фундаментального исследования по теории кино, в котором главными моментами являются такие категории, как «киноповествование» (кинонарратив), «условность кинематографа» и «киноязык».

Ключевые слова: этническая культура, национальный кинематограф, национальный менталитет, немецкий киноэкспрессионизм, новая волна, Ингмар Бергман, догма-95, киноязык, кинонарратив.

Для цитирования: Кранк Э.О. Национальный кинематограф и национальный менталитет // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 21-25. DOI:10.31483/r-75040.

National Cinematograph and National Mind-Set

Eduard O. Krank
BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0002-6387-7710 e-mail: krank1@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the problem of national cinematograph in the conditions of the dominance of mass cinema products at the market, especially the American film industry. Paradigms and criteria in the definition of national (ethnic) cinema are presented. *The aim of the article* is to confirm its working hypothesis, which is that the development of national cinematograph becomes significant only when, reproducing by filming their own narratives, imbued with national mind-set, the authors create cinematographic artifacts with their own manner, style, language, which is able to develop and enrich the film language. The descriptive and analytical *methodology* used in conjunction with the historical and genetic method allows us to come to certain conclusions. These *findings* consist in the position that such national cinematograph becomes pervasive, which is permeated by the national mind-set and at the same time responds to both ethnic and world cultural challenges, creates national narratives that due to their relevance become meta-ethnic narratives. An analysis of the ex-isting definitions and properties of what should be understood as national cinematograph allows one to discuss the topic of what the essence of national cinema is: in the local and regional desire to establish itself as having a right to exist, or in the meta-ethnic aspect, which allows national cinema to become a direction in cinema. Thus, the necessary property of national cinematograph for its equal existence among others, the author singles out such a feature as the situation of passionarity in which the nation lives. Its mind-set creates its own national narrative, and therefore its own cinema language. The article is the part of a fundamental study on the theory of cinema, in which the main points are categories such as "film narrative", "conventionality of cinematograph" and "film language".

Keywords: ethnic culture, national cinematograph, national mind-set, German film expressionism, new wave, Ingmar Bergman, dogme 95, film language, film narrative.

For citation: Krank E.O. (2020). National Cinematograph and National Mind-Set. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 21-25. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75040.

Введение

Актуальность проблемы национального (этнического) в современном кинематографе тем очевидней, что таковой является антитезой кинематографа голливудского, который, в условиях финансовой глобализации предполагает борьбу за кинорынок – борьбу тем более непростую, что есть монополист в лице американского кинематографа. Проблема квот на прокат американских фильмов, существующая во многих странах [6; 7], может определять национальную культурную политику в области производства и проката фильмов [11], но дело в том, что культурная политика, определяемая финансовой заинтересованностью (или зависимостью), вряд ли способна воплотить национальное в кинематографических артефактах. Убедительным примером в отношении относительной независимости национального кинематографа от культурной политики являются произведения советских

CC BY

кинематографистов, которые в условиях тоталитарного государства, несмотря на запреты и на угрозу, что фильм «положат на полку», могли создавать ленты, составившие немалую часть сокровищницы мирового кинематографа (фильмы С. Эйзенштейна, А. Германа-старшего, А. Тарковского, О. Иоселиани, К. Муратовой, Э. Климова и др.), – фильмы, которые в полной мере являются выразителями национального советского кино. Сказанное вовсе не является аргументом в пользу тоталитарного управления искусством. Экономическое регулирование национальной культурной политикой в области кинематографа, конечно же, важно, но не является панацеей для выхода из того кризиса, в котором кино оказалось сегодня [13, 14]. Причем понимание кризиса кинематографа ввиду засилья кинорынка американской кинопродукцией стало общим местом, трюизмом [8]. Такого рода трюизмы лишены содержания, поскольку в них отсутствует понимание того, чем вызван кризис, какую он носит форму, не предлагаются пути выхода из него. Квоты подобны санкциям: с одной стороны, они сжимают санкционное пространство, а с другой – выделяя его как нечто особенное, делают его в определенном смысле предпочтительным, во всяком случае – предуказывают ему путь для саморазвития.

Цель нашей статьи состоит в утверждении ее рабочей гипотезы, заключающейся в том, что развитие национального кинематографа становится значимым лишь тогда, когда, воспроизводя средствами кино собственные нарративы, проникнутые национальным менталитетом, авторы создают кинематографические артефакты с собственной манерой, стилем, языком, которые в состоянии развивать и обогащать киноязык как таковой. Т.е. развитие национального кинематографа не исключает кинематографа мирового и в этом смысле устоявшегося (речь идет вовсе не только о голливудской продукции), а *приращивает* его. При этом неправильно было бы, на наш взгляд, полагать, что этническое кино, в силу локальности своего менталитета, само по себе достойно всеобщего внимания – достойно лишь постольку, поскольку являет нам этнос, в том или ином его проявлении. Одного этнического контента мало, необходим своего рода *пассионарный скачок* – если не для самого этноса, то для его кинематографа – для того, чтобы этнос, выраженный кинематографическими средствами, привлек к себе всеобщее, межэтническое и – в определенном смысле – глобальное внимание. Это мы и попытаемся показать ниже.

Методы

Адекватным инструментарием для решения проблемы по тому поводу, что такое национальный кинематограф, является аналитико-дескриптивная методология, применяемая в комплексе с историко-генетическим методикой. Этот методологический комплекс в рамках системного диалектического подхода позволит нам выявить взаимовлияние национального нарратива и, следовательно, национального кинематографа, с одной стороны, и кинематографа общемирового – с другой.

Прежде всего, необходимо определить, что такое национальный кинематограф. Трудность в том, что, как оказалось, это довольно противоречивое понятие: не существует более или менее корректного определения этого вида кинематографа [12], притом что все чаще на всемирных кинофестивалях побеждают именно те фильмы, которые представляют ту или иную этническую культуру (особенно показательно в этом отношении лидерство южнокорейского и иранского кинематографов). Приведем несколько концептуальных положений, связанных с типологией того, что можно назвать «национальным кинематографом».

Дж. Чой (Jimmy Choi) различает такие факторы, определяющие национальный кинематограф, как:

1) финансовый (т.е. участие нации – государства – в финансировании фильма);

2) язык общения персонажей;

3) их национальная принадлежность;

4) национальный нарратив и элементы этнической культуры, представленные в фильме (костюмы, обиход, ландшафт, интерьеры и т. д.) [9].

Ф. Розен (Philip Rosen) определяет этническую принадлежность фильма через «симптоматику», связанную с не столько с финансовым аспектом, сколько с ментальностью фильма, выраженным в его нарративе [5].

С. Крофтс (Stephen Crofts) устанавливает критерий «национального кинематографа» в том отношении, насколько он зависим/независим от установок коммерческого производства фильмов в Голливуде. В этой связи предлагается следующая парадигма:

1. Арт-кино европейского образца (European-Model Art Cinemas). Это может быть общеевропейский кинематограф, противостоящий голливудским стереотипам, или же отдельные национальные кинематографы европейских стран.

2. Кинематографы стран «третьего мира» (Third Cinema). Критерием тут служит антиимпериалистические идеи национальной идентичности, представленные в национальной тематике и противостоящие западному кинематографу в принципе, как в нарративе, так и в характере киноповествования.

3. Коммерческие кинематографы стран «третьего мира» и Европы (Third World and European Commercial Cinemas). В эту категорию можно отнести фильмы, снятые кинематографистами «третьего мира» и стран-акцепторов Евросоюза по стереотипам коммерческого американского кинематографа, однако нарративом являются сюжеты национального характера. Целью этих фильмов является достижение максимального финансового успеха за счет использования «объезженных» коммерческих схем.

4. Кинематографии, игнорирующие Голливуд (Ignoring Hollywood). К данному типу относятся кинематографы стран, стремящихся развивать собственную аутентичную киноиндустрию путем ввода ограничений на импорт американских фильмов.

5. Кинематографии, имитирующие Голливуд (Imitating Hollywood). Как правило, это фильмы англоязычных стран (Великобритания, Индия, Австралия, Канада) с ориентацией на Голливуд и его рынки.

6. Кинематограф тоталитарных государств (Totalitarian Cinemas), представленный двумя направ-

CC BY

лениями: первое обслуживает государственную идеологию, второе же ей противостоит, отстаивая диссидентские принципы как в плане нарратива, так и в отношении киноязыка.

7. Наконец, собственно этнические кинематографы (Regional/Ethnic Cinemas), в основе которых лежат нарративы этнических меньшинств и которые остаются локальными как в отношении производства, так и зрительской аудитории [10].

Примером последнего может служить, коль скоро мы живем в Чувашской Республике, чувашский этнический кинематограф, создающийся членами союза кинематографистов Чувашии. Показательна также номинация на лучший этнический фильм в программах Чебоксарского международного кинофестиваля, как и сама конкурсная программа этнического кино. Это во многих отношениях кинематограф либо непрофессиональный, либо репрезентативный, представляющий патриотические моменты, связанные с существованием конкретного этноса.

Парадигма Крофтса имеет тот существенный недостаток, что точкой отсчета является Голливуд, принятый в качестве отрицательного полюса. И смысл этой парадигмы заключается в том, что чем дальше от Голливуда, тем лучше, тем больше «подлинности» и «оригинальности».

Так или иначе, но проблема этнического (локального) кинематографа становится всё более актуальной, что обосновано по крайней мере двумя причинами. Первая из них – культурная, упирающаяся в идеи национальной самоидентификации, противостояния процессам глобализации и универсализации в современной культуре. Вторая причина – технологическая, сводимая к цифровой революции. Она связана, прежде всего, с развитием видео высокого разрешения и доступности программного обеспечения для монтажа фильмов, что позволяет создавать кинематографические артефакты с минимальными затратами в короткие сроки при, как правило, весьма невысокой кинематографической культуре их инициаторов и создателей. Центр интереса к такому кинематографу коренится в экзотике нарратива и его обстоятельственного поля.

Выводы

Из приведенных выше критериев кинематографа, который можно назвать «национальным», наиболее корректным нам представляется критерий Ф. Розена, в основе которого лежат понятия «национальный менталитет» и «национальный нарратив». Мы бы добавили в качестве необходимого еще и понятие «национальный киноязык», поскольку именно в языке – в широком смысле слова – этот нарратив может быть воплощен. Другими словами, актуализируются моменты, связанные с тем, как национальный менталитет, выраженный в соответствующем этническом нарративе, обретает адекватное выражение в киноязыке, приращивая его возможности и привнося нечто новое в кинематограф как таковой.

Обсуждение

Для доказательства этого тезиса необходимо обратиться к истории кино. Изначально кинематограф, возникнув как аттракцион – причем аттракцион, лишенный речи, а значит вненациональный (или интернациональный) по преимуществу, – оперировал столь же интернациональным жанром мелодрамы, устоявшимся в западной цивилизации. Этническое начало выражалось в нем исключительно сюжетным образом. На заре своего возникновения художественный кинематограф строился на национальных нарративах, чему пример – деятельность А. Ханжонкова, построенная на экранизациях шедевров русской национальной литературы. А. Довженко, создавший фильмы, верные украинской национальной тематике, является едва ли не пионером в области собственно этнического кинематографа. Характерно также, что становление советского кинематографа проникнуто идеями советской идеологии, как в области нарратива, так и в поисках соответствующего этому нарративу киноязыка, хотя собственно этническим кинематографом его назвать нельзя в силу именно его интернациональности. Творчество С. Эйзенштейна, А. Пудовкина, Л. Кулешова вдохновлено идеями становления кинематографа в условиях становления новой общественно-экономической формации.

Что касается западного кино, то тут мы имеем такой замечательный пример, как немецкий киноэкспрессионизм, венцом которого является «Фауст» Ф.В. Мурнау. Построенный на нарративе первой части знаменитой трагедии И.В. Гете, которая есть квинтэссенция немецкого национального духа (то, что О. Шпенглер называет «фаустовской» культурой), в плане киноязыка фильм, будучи внешним образом довольно театральным, в сущности своей есть утверждение собственно «киношного» способа мышления. Это выражается не столько даже в поведении героев и не в декорационном убранстве, сколько в способе киноповествования, в межэпизодном и внутриэпизодном монтаже, в эмоциональности средних и крупных планов, а также в эпической интонации планов дальних и общих.

Одновременно с продвижением в кинематографе идей и эстетики немецкого экспрессионизма, Ч.С. Чаплин утверждает нарратив американского образа жизни, создавая совершенно особый жанр – грустную мелодраму с «игрушечной развязкой», как говорила А. Ахматова о финалах «Повестей Белкина» А. Пушкина [1, с. 169]. Созданный Чаплином образ «маленького бродяжки» есть истинно национальный образ, органически вписанный в американский национальный нарратив, с его приверженностью авантюризму, «американской мечте» и своеобразному чувству иронического [4, с. 227–238].

Далее следует привести такой феномен, каким является итальянский неореализм. И «Рим – открытый город» Р. Росселини, и «Похитители велосипедов» В. де Сика, и «Мама Рома» П.П. Пазолини, не говоря уже о первых фильмах Л. Висконти и Ф. Феллини, построены на реальности собственно итальянской, на нарративе, имеющим этнические корни и утверждаемом в определенной исторической ситуации (поражение Италии в результате Второй мировой войны), с конкретикой пространства-времени и достоверности

CC BY

существования социальных страт, представленных в этих фильмах, – всё это говорит в пользу совершенно оригинального, подлинного этнического кино. Национальный кинематограф Италии этой поры создает нарратив совершенно своеобычным образом, обходясь минимумом постановочных средств и непрофессиональными актерами. И вот что знаменательно: феномен неореализма, в котором национальная специфика отражена максимально, не ограничивается этническим зрительским ареалом, но выплескивается вовне, осуществляя культурную экспансию не только на Европейские страны и СССР, но в трансконтинентальном масштабе (Япония, США, Канада, Австралия).

Одновременно с этим происходят довольно специфические процессы в скандинавских странах, особенно в Швеции. Шведское кино в восприятии сегодняшнего зрителя помечено в первую очередь именем Ингмара Бергмана. Нейтралитет во время Второй мировой войны, противостояние влиянию Третьего Рейха и коммунистической идеологии, осознанная культурная политика в области кинематографии, но самое главное – шведский национальный менталитет и национальная психология создали предпосылки для феномена Бергмана. Вовлеченность последнего в шведскую культуру, его приверженность шведской (и – шире – скандинавской) теме, воплощенной в творениях С. Киркегора и А. Стриндберга, с их интересом к экзистенциальным вопросам человеческой онтологии, пограничное состояние с европейской – и прежде всего немецкой – культурой и философией (З. Фрейд, Э. Гуссерль, О. Шпенглер, М. Хайдеггер, Г. Гауптман и т. д.), – всё это создало Бергмана как выразителя национального типа в кинематографе. Эмоциональный накал, с каким Бергман препарирует частное в человеческом существовании, – есть выражение и продолжение, на новом культурном и мировоззренческом витке, того направления в культуре, которое можно назвать «откровенным экзистенциализмом», родоначальников которого мы указали выше и которое нуждалось в национальной самоидентификации в столь же острой степени, как и итальянская культура эпохи неореализма. Правда, интересы у шведского кино иные, нежели у итальянцев. У Бергмана поражает его откровенность в решении вопросов пола, возраста, здоровья-болезни, общественного самоопределения – откровенность столь острая, как это совершенно не было свойственно итальянскому кинематографу. Но так же, как и неореализм, Бергман, а вместе с ним и весь шведский кинематограф, пересекает национальные границы и становится не просто явлением общеевропейским, но и мировым. Очевидно, шведская экспансия была востребована в культурном отношении и, существуя как кинематограф на шведском языке, со шведскими реалиями и шведскими персонажами, перешагнула национальные границы точно так же, как несколько ранее это проделал итальянский неореализм.

Нечто подобное произошло и с французской «новой волной». Зародившись как протест против коммерческого кинематографа, «новая волна» и интеллектуально, и инструментально вбирает в себя эстетику неореализма и шведа Бергмана. В «Четырехстах ударах» Ф. Трюффо герой крадет изображение Х. Андерсон из «Лета с Моникой» Бергмана. Этот образ – своего рода икона нового направления в кинематографе, который является истинно французским феноменом, с его пристальным вниманием к противопоставлению столицы и провинции, благополучия и бедности, интеллектуализма и проблем пола. Эти противоречия составили новый национальный нарратив и новый способ киноповествования, иной киноязык [2, с. 7–12]. «Новая волна», едва возникнув, перехлестнулась через национальные границы, дав европейскому и американскому кинематографу новации, которые были по заслугам отмечены в кинофестивальном движении. Они породили феномен «авторского кинематографа», феномен общемировой, тогда как создатели этих лент отвечали не столько на мировые, сколько на весьма «французские» культурные вызовы.

Наконец, последний пример – пример датского кинематографа, помеченный «Догмой-95». Вышедшая недавно к 25-летию этого движения одноименная книга, составленная из интервью с участниками «Догмы» и публикаций отечественных и зарубежных киноведов, сосредотачивая рефлексию по поводу датского национального нарратива и соответствующих ему способов киноповествования, подчеркивает тот факт, что «Догма-95» как направление в киноискусстве [3, с. 6–16] выходит за пределы такого небольшого государства, как Дания, и становится явлением мировой культуры.

Заключение. Сказанного, как нам представляется, достаточно, чтобы прийти к выводу: национальный (этнический) кинематограф не есть кинематограф локальный. Он возникает в определенном этносе и в определенном пространстве-времени, но для того, чтобы быть признанным, художественно-легитимным, необходима – пользуясь термином Л. Гумилева – ситуация пассионарности, когда национальный кинематограф, осознав себя как нечто необходимое, сам производит собственный нарратив, требуя для повествования специфические выразительные средства, т.е. формируя собственный киноязык. Никакие внешние признаки, как то финансовые привилегии, квоты, определение культурной политики в области кино и пр., – не могут создать национальный кинематограф, если он лишен ментальности, востребованной всей современной ему культурой.

Список литературы

1. Ахматова А. О Пушкине / А. Ахматова. – 3-е изд. – М.: Книга, 1989. – 368 с.
2. Бек А. де. Новая волна: портрет молодости / Де Бек А.; пер. с фр. – М.: Rosebud Publishing, 2016. – 128 с.
3. Догма-95. – СПб.: Искусство кино, 2019. – 248 с.
4. Народ, да! Из американского фольклора / под ред. Т. Голенпольского и А. Ващенко. – М.: Правда, 1983. – 480 с.
5. Национальный кинематограф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальный_кинематограф

CC BY

6. Корецкий В. Смертельные проценты / В. Корецкий // Русский репортер. – 2013. – №10 (288) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://expert.ru/russian_reporter/2013/10/smertelnyie-protsentyi/

7. Токмашева М. Голливуд, я тебя съем. Как другие страны защищают свое кино / М. Токмашева [и др.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/media/article/2891402/

8. Шамаева М. Мировой кризис современного кинематографа / М. Шамаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.proza.ru/2014/04/15/1078

9. Choi J. Is National Cinema Mr. MacGuffin? International Films // The Institute of Communications Studies. – University of Leeds, UK.

10. Crofts S. Reconceptualizing national cinema // Quarterly Review of Film and Video. – 1993. – Volume 14. – Issue 3: Mediating the National. – S. 49–67.

11. Hill J., Kawashima N. Introduction: Film Policy in a Globalised Cultural Economy / J. Hill, N. Kawashima // International Journal of Cultural Policy. – V. 22, 2016. – Issue 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10286632.2016.1223649?src=recsys

12. Vitali V., Willemen P. Theorising national cinema. – London: British Film Institute Publishing, 2006. – 340 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://archive.org/details/theorisingnation00

13. Иоселиани О. О жизни и кино на три страны. Интервью О. Иоселиани телеканалу «Екатеринбург» / О. Иоселиани [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/video/preview/?filmId=11885345776572026396&text=интервью%20с%20Иоселиани&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1583897327296287–1500209836717875346800141-sas3–5717&redircnt=1583897480.1

14. Познер В. Гость Андрей Кончаловский // Познер. – Выпуск от 25.11.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/video/preview/?filmId=10326837748846407189&text=кончаловский%20интервью%20с%20познером&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1583920057972262–1554842815819430670700265-sas3–5742&redircnt=1583920063.1

References

1. Akhmatova, A. (1989). O Pushkine., 368. M.: Kniga.

2. Bek, A. (2016). de. Novaia volna: portret molodosti., 128. De Bek A.;; M.: Rosebud Publishing.

3. (2019). Dogma-95., 248. SPb.: Iskusstvo kino.

4. (1983). Narod, da! Iz amerikanskogo fol'klora., 480. M.: Pravda.

5. Natsional'nyi kinematograf. Retrieved from https://ru.wikipedia.org/wiki/Natsional'nyi_kinematograf

6. Koretskii, V. (2013). Smertel'nye protsenty. Russkii reporter, 10 (288). Retrieved from https://expert.ru/russian_reporter/2013/10/smertelnyie-protsentyi/

7. Tokmasheva, M. Gollivud, ia tebia sem. Kak drugie strany zashchishchaiut svoe kino. Retrieved from https://www.kinopoisk.ru/media/article/2891402/

8. Shamaeva, M. Mirovoi krizis sovremennogo kinematografa. Retrieved from https://www.proza.ru/2014/04/15/1078

9. Choi, J., & Cinema, Mr. Is National MacGuffin? International Films. The Institute of Communications Studies, University of Leeds, UK.

10. Crofts, S. (1993). Reconceptualizing national cinema. Quarterly Review of Film and Video, Volume 14, 3.

11. Hill, J., & Kawashima, N. (2016). Introduction: Film Policy in a Globalised Cultural Economy. International Journal of Cultural Policy, V. 22,, 22. Retrieved from https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10286632.2016.1223649?src=recsys

12. Vitali, V., & Willemen, P. (2006). Theorising national cinema. London: British Film Institute Publishing. Retrieved from https://archive.org/details/theorisingnation00

13. Ioseliani, O., & Interv'iu, O. O zhizni i kino na tri strany. Ioseliani telekanalu "Ekaterinburg". Retrieved from https://yandex.ru/video/preview/?filmId=11885345776572026396&text=interv'iu%20s%20Ioseliani&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1583897327296287-1500209836717875346800141-sas3-5717&redircnt=1583897480.1

14. Pozner, V. Gost' Andrei Konchalovskii. Pozner, Vypusk ot 25.11.2019. Retrieved from https://yandex.ru/video/preview/?filmId=10326837748846407189&text=konchalovskii%20interv'iu%20s%20poznerom&noreask=1&path=wizard&parent-reqid=1583920057972262-1554842815819430670700265-sas3-5742&redircnt=1583920063.1

Информация об авторе

Кранк Эдуард Освальдович – канд. филос. наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусства» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики, Чебоксары, Российская Федерация.

Information about the author

Eduard O. Krank – candidate of philosophic sciences, associate professor of the Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines of the BEI of HE "Chuvash State Institute of Culture and Arts" of the Ministry of Culture on Nationality and Archival Affairs of the Chuvash Republic, Cheboksary, Russian Federation.

CC BY

Этнический туризм как фактор устойчивого развития территорий: культурно-познавательный аспект

DOI 10.31483/r-75012
УДК 911.3+379.85

Чибилёва В.П.[a], **Филимонова И.Ю.**[b]
Институт степи Уральского отделения РАН,
Оренбург, Российская Федерация.
[a] https://orcid.org/0000-0002-9428-1864, e-mail: tina-chibilyova@mail.ru
[b] https://orcid.org/0000-0002-9773-2173, e-mail: filimo-irina@yandex.ru

Резюме: Этнический туризм является важным культурно-познавательным направлением в области познания традиций и быта этноса. *Предметом исследования* является этнический туризм. Исследование направлено на решение научной задачи обоснования и развития современных форм внутреннего этнотуризма мультикультурного региона. *Цель работы* – определить особенности и перспективы этнического туризма в устойчивом развитии территорий. *Методы* работы: сравнительно-географический, статистический методы, SWOT-анализ, полевые исследования. Было выявлено, что Россия, являясь многонациональным государством, располагает значительными предпосылками для развития этнического туризма и содействует включению самобытной культуры народов в мировое наследие. Важными центрами этнотуризма в регионах России выступают этнографические музеи, музеи под открытым небом, этнографические деревни, концентрацию которых можно наблюдать в Западной Сибири и Урало-Поволжье. Одной из перспективных территорий для развития этнического туризма является Оренбургская область, обладающая рядом конкурентных преимуществ (наличие различных форм народного творчества, в том числе проведение популярных массовых национальных праздников; производство эксклюзивных товаров и услуг, являющихся продуктами народных ремесел; наличие большого числа и разнообразие видов объектов культурного наследия). *В статье делается вывод о том, что* развитие этнического туризма культивирует уважение к традиционной культуре различных народов России.

Ключевые слова: этнический туризм, устойчивое развитие, SWOT-анализ, этнографический музей, этнокультурное разнообразие.

Благодарности: Работа выполнена в рамках государственного задания АААА-А17–117012610022–5.

Для цитирования: Чибилёва В.П. Этнический туризм как фактор устойчивого развития территорий: культурно-познавательный аспект / В.П. Чибилёва, И.Ю. Филимонова // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 26-29. DOI:10.31483/r-75012.

Ethnic Tourism as a Factor of Sustainable Development of Russian Regions: Cultural and Educational Aspect

Valentina P. Chibilyova[a], **Irina Y. Filimonova**[b]
Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Science,
Orenburg, Russian Federation.
[a] https://orcid.org/0000-0002-9428-1864, e-mail: tina-chibilyova@mail.ru
[b] https://orcid.org/0000-0002-9773-2173, e-mail: filimo-irina@yandex.ru

Abstract: Ethnic tourism is an important cultural and educational direction in the field of knowledge of traditions and everyday life of an ethnic group. *The subject of the research* is ethnic tourism. The research is aimed at solving the scientific problem of substantiating and developing modern forms of internal ethnotourism in a multicultural region. *The purpose of the work* is to determine the features and prospects of ethnic tourism in the sustainable development of territories. *Methods*: comparative and geographical, statistical methods, SWOT-analysis, field research. It was revealed that Russia, being a multi-ethnic state, has significant prerequisites for the development of ethnic tourism and contributes to the inclusion of the original culture of peoples in the world heritage. Important centers of ethnotourism in the regions of Russia are ethnographic museums, open-air museums, and ethnographic villages, the concentration of which can be observed in Western Siberia and the Ural-Volga region. One of the promising areas for the development of ethnic tourism is the Orenburg region, which has a number of competitive advantages (the presence of various forms of folk art, including the holding of popular mass national holidays; the production of exclusive goods and services that are products of folk crafts; the presence of a greater number and variety of types of cultural heritage objects). The article concludes that the development of ethnic tourism cultivates respect for the traditional culture of various peoples of Russia.

Keywords: sustainable development, ethnic tourism, ethnographic museum, ethnocultural diversity, SWOT analysis.

Acknowledgments: The work was conducted within the framework of the state task AAAA-A17-117012610022-5.

For citation: Chibilyova V.P., & Filimonova I.Y. (2020). Ethnic Tourism as a Factor of Sustainable Development of Russian Regions: Cultural and Educational Aspect. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 26-29. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75012.

Введение

В Стратегии развития туризма России отмечено, что формирование и развитие туристского продукта должно учитывать культурное, историческое и этническое разнообразие регионов [3]. Российская Федерация как многонациональное государство располагает значительными ресурсами для развития этнического туризма, обусловленного этнокультурным разнообразием населения, сохранившего свой образ жизни, свою культуру и традиции, которые передаются из поколения в поколение, а также наличием аттрактивных этнокультурных объектов.

К этнической культуре большой интерес проявляется во многих регионах планеты, выражающийся в проведении этнографических исследований и экспедиций, в организации семинаров и конференций по этнонациональным проблемам, в издании научных трудов об особенностях культуры и быта этносов.

CC BY

Методы

Авторы в исследовании использовали сравнительно-географический метод, статистический метод, провели SWOT-анализ. Авторами на территории Оренбургской области были проведены полевые исследования.

Результаты

На формирование этнической культуры влияет географическое положение региона, как, например приграничное положение Оренбургской области на территории которой проживают свыше ста этносов [2], которые осуществляют свою деятельность через созданные здесь десятки общественных национальных культурно-просветительских объединений (областных, районных и городских) с целью сохранения традиционной культуры и быта своего народа, увековечивания памятников историко-культурного наследия.

Оренбургская область является мультикультурным регионом, и национальный склад характера этнической общности формирует особый элемент этнической культуры, называемый «душа народа», проявляемый через проводимые национальные праздники, фестивали, обряды, традиционные национальные спортивные состязания и игры.

Выделяются уникальными экспонатами культурно-этнографический комплекс «Национальная деревня» – парк-музей, в котором представлены русское, украинское, татарское, башкирское, мордовское, чувашское, белорусское, армянское, казахское, немецкое национальные подворья и этнографические сёла (моноциональные и полиэтнические) с сохранившим этническим самосознанием и богатым пластом традиционной культуры.

Созданные во многих поселениях муниципальных районов Оренбургской области историко-этнографические и краеведческие музеи и залы знакомят с традиционной этнической культурой, бытом и традиционной хозяйственной деятельностью многонационального населения. Собранные уникальные коллекции предметов культуры и быта, материалы, освещающие традиционные виды искусства, обычаи, верования крупнейших этносов Оренбургского края, способствуют сохранению, развитию и популяризации родного языка, народного творчества, традиций в одежде во время обрядов и праздников своего народа.

Таким образом, этнографические и краеведческие музеи являются центрами этнокультурного туризма и наиболее важными и перспективными объектами этнического туризма (рисунки 1 и 2).

На территории России этнографические музеи как центры этнического туризма распределились (по насыщенности) следующим образом: Урало-Поволжье, Западная Сибирь, Центральная Россия, юг Восточной Сибири (рисунок 1).

Развитие этнического туризма является фактором устойчивого развития территорий. Этнографические и краеведческие музеи выполняют важные социальные функции: формирование уважения к культурному мно-

1 Российский этнографический музей
2 Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник "Кижи"
3 Историко-этнографический музей-заповедник "Шушенское"
4 Архитектурно-этнографический музей "Ангарская деревня"
5 Иркутский архитектурно-этнографический музей "Тальцы"
6 Этнографический музей под открытым небом "Торум Маа"
7 Архитектурно-этнографический музей Вологодской области
8 Раздорский этнографический музей-заповедник
9 Архитектурно-этнографический музей "Хохловка"
10 Историко-этнографический и архитектурный музей-заповедник "Старая Сарепта"
11 Историко-этнографический музей «Чолкой»
12 Историко-этнографический музей «Ялкала» – Выборгский музей-заповедник
13 Архитектурно-этнографический музей-заповедник "Лудорай"
14 Всероссийский историко-этнографический музей
15 Музей и Дом ремесел города Похвистнево Самарской области
16 Ибресинский этнографический музей под открытым небом
17 Этнографический музей под открытым небом
18 Сахалинский историко-этнографический музей
19 Ивдельский историко-этнографический музей
20 Шаркальский этнографический музей
21 Мысковский историко-этнографический музей
22 Этнографический музей Казанского (Приволжского) федерального университета
23 Историко-мемориальный и этнографический комплекс Г. Исхаки
24 Ирбитский историко-этнографический музей
25 Этнографический парк истории реки Чусовой
26 Архитектурно-этнографический музей под открытым небом "Василёво"
27 Саратовский этнографический музей
28 Историко-этнографический музей "Усадьба Гальских"
29 Шахтоорский вепсский этнографический музей им. Р.П. Лонина
30 Литературно-этнографический музей Л.Н. Толстого
31 Этнографический музей народов Забайкалья
32 Центр белорусской культуры. Музей Максима Богдановича
33 Краснотуранский историко-этнографический музей
34 Беловский историко-этнографический музей
35 Историко-этнографический музей "Русская старина"
ОГБУК "Смоленский государственный музей-заповедник"
36 Намский историко-этнографический музей им. П. Сивцева
37 Историко-этнографический комплекс "Торговля и ремесла Симбирска к. XIX - н. XX вв." (музей "Мелочная лавка" и "Столярная мастерская")
38 Ляпторский хантыйский этнографический музей
39 Этнографический парк-музей с. Варьёган
40 Этнографический парк-музей "Найстыр Маа"
41 Быстринский районный этнографический музей
42 Кеткинский историко-этнографический музей имени Ю.С. Кулаковой
43 Архитектурно-этнографический комплекс им. Каюма Насыри
44 Ханты-Мансийский этнографический музей-заповедник
45 Экомузо-этнографический музей
46 Усть-Кубинский районный историко-этнографический музей
47 Этнографический музей "Махи сир Оузи ях"
49 Юсьвинский муниципальный этнографический музей
50 Усольский архитектурно-этнографический музей
51 Архитектурно-этнографический музей села Кокорово
52 Оленекский историко-этнографический музей народов Севера
53 Дмитровский историко-этнографический музей
54 Историко-этнографический музей с. Ыб
55 Историко-этнографический музей г. Петрунь

Рис. 1. Этнографические музеи как объекты этнотуризма в регионах России
Fig. 1. Ethnographic museums as objects of ethnotourism in the regions of Russia
Примечание. Составлено по [5].

CC BY

Рис. 2. Перспективные центры этнического туризма – этнографические музеи в Оренбургской области
Fig. 2. Promising centers of ethnic tourism – ethnographic museums in the Orenburg region
Примечание. Составлено по [1].

гообразию народов Российской Федерации и толерантного отношения к представителям разных этносов [3]; возрождение традиционных ремесел, сохранение и изготовление традиционных предметов быта; бережное отношение к природе, сохранение исторически ценных культурных ландшафтов; возрождение местных сообществ и сохранение этнических поселений [4]. На территории Оренбургской области этнографические и краеведческие музеи существуют во всех крупных муниципальных образованиях (рисунок 2).

Авторами проведен маркетинговый анализ Оренбургского региона для определения перспектив развития этнического туризма.

В качестве инструмента маркетингового анализа региона мы выбрали такой метод, как SWOT-анализ, позволяющий провести анализ имеющихся достоинств или недостатков (комплексную оценку текущего состояния), будущих возможных рисков, конкурентоспособности. SWOT-анализ, как правило, предшествует планированию развития территории, выступая его информационной базой.

В результате выявлены преимущества, которые необходимо учитывать в стратегии повышения конкурентоспособности этнического туризма в регионе. SWOT-анализ представлен в виде таблицы 1.

Обсуждение

Высокая посещаемость центров этнического туризма основана на интересе туристов к конкретным этнографическим объектам, стремлении познать народные традиции и культуру, укреплении чувства идентичности.

Развитие этнического туризма особо важно для полиэтнических территорий, так как этнический туризм укрепляет межэтнические отношения. К сожалению, сегодня этнический туризм в регионе при своем богатом рекреационно-этнокультурном потенциале должного развития не получил. Данный факт связан с рядом причин, в том числе и с недостаточным количеством квалифицированных кадров в туристском бизнесе, специализирующихся на этническом туризме.

Потенциальными выгодами развития этнического туризма можно считать поступление финансовых средств в местные национальные общины и этнокультурные центры. Кроме того, этнический туризм, по сравнению с другими видами туризма, совместим с традиционным образом жизни этносов, в том числе и малых этнических групп.

Важность развития данного вида туризма заключается в том, что этнический туризм способствует удовлетворению духовных и познавательных потребностей, содействует этническому межкультурному взаимодействию. Для организации и развития этнического туризма существенную помощь могут оказать высшие учебные заведения в подготовке специалистов в области туризма и сервиса.

И важно, что этнический туризм – это эффективная возможность воздействия на экономику региона, способствующая возрождению многих поселений и традиционного хозяйствования и быта.

CC BY

Таблица 1

SWOT-анализ развития этнотуризма на территории Оренбургской области

Table 1

SWOT analysis of ethnotourism development in the Orenburg region

Преимущества	Недостатки
- создание в сфере этнотуризма условий для развития малого бизнеса и предпринимательства; - многообразие форм народного творчества, народных промыслов; - производство эксклюзивных товаров, являющихся продуктами народных промыслов и ремесел; - регулярное проведение массовых популярных национальных праздников, стимулирующих развитие этнического туризма; - наличие большого числа и разнообразие объектов, пригодных для показа в этническом туризме; - наличие объектов культурного наследия, связанных с этнической культурой; - активизация рынка туристских услуг; - развитие инфраструктуры, связанной с осуществлением этнотуризма; - привлечение инвесторов в туристский бизнес региона	- местные турфирмы ориентированы на выездной туризм; - недостаточное качество и разнообразие предлагаемых этнотуристских услуг; - отсутствие базы кустарно-ремесленного производства и народных промыслов; - небольшие финансовые поступления в бюджет от оказания этнотуристских услуг; - отсутствие потенциальных инвесторов в этнотуристский бизнес региона; - отсутствие благоприятных условий для инвестиций и слабая предпринимательская активность в области индустрии этнического туризма; - недостаточное понимание на уровне отдельных муниципальных образований значения туризма для социально-экономического развития региона; - недостаточное число мероприятий по благоустройству мест рекреации и их малое финансирование; - отсутствие системы мониторинга состояния туристской отрасли; - отсутствие активного продвижения туристских услуг региона как на внутреннем, так и на внешнем рынках; - отсутствие экономической и маркетинговой стратегии продвижения региональных туристских ресурсов, включая этнотуризм, на российском и международном рынках
Возможности	**Угрозы**
- рост интереса у населения к культуре народов, населяющих регион; - тенденции развития туризма в сторону менее затратных, но прибыльных для России отраслей туризма; - прогнозируемый рост инвестиционной привлекательности региона и страны в целом	- политические риски, связанные с несбалансированной внешней политикой России; - недостаточная подготовка кадров; - усиление конкуренции со стороны соседних регионов; - угроза оттока и снижение доли квалифицированных кадров, старение персонала

Список литературы

1. Музеи Оренбуржья. Оренбургский губернаторский музей. Министерство культуры Оренбургской области. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogikm.ru/muzei-orenburzh-ya/

2. Национальный состав населения Оренбургской области [Текст]: стат. сб. // Оренбургстат. – Оренбург, 2012. – 130 с.

3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 года №2129-р // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf.

4. Чибилева В.П. Рекреационная география [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по направлению подготовки 05.03.02, 05.04.02 География / В.П. Чибилева, И.Ю. Филимонова. – Оренбург: ОГУ, 2015. – 202 с. – ISBN 978–5-7410–1347–2.

5. Этнотуризм в России. Турстат. Исследования рынка туризма и путешествий по России и СНГ // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://turstat.com/ethnotourismrussia

References

1. Muzei Orenburzh'ia. Orenburgskii gubernatorskii muzei. Ministerstvo kul'tury Orenburgskoi oblasti. Ofitsial'nyi sait. Retrieved from http://ogikm.ru/muzei-orenburzh-ya/

2. (2012). Natsional'nyi sostav naseleniia Orenburgskoi oblasti. Orenburgstat, 130. Orenburg.

3. Strategiia razvitiia turizma v Rossiiskoi Federatsii na period do 2035 goda: Rasporiazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 20 sentiabria 2019 goda 2129-r. Ofitsial'nyi sait. Retrieved from http://static.government.ru/media/files/FjJ74rYOaVA4yzPAshEulYxmWSpB4lrM.pdf.

4. Chibileva, V. P. Rekreatsionnaia geografiia.

5. Etnoturizm v Rossii. Turstat. Issledovaniia rynka turizma i puteshestvii po Rossii i SNG. Ofitsial'nyi sait. Retrieved from http://turstat.com/ethnotourismrussia

Информация об авторах

Чибилева Валентина Петровна – канд. геогр. наук, старший научный сотрудник Института степи Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург, Российская Федерация

Филимонова Ирина Юрьевна – канд. геогр. наук, доцент, научный сотрудник Института степи Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург, Российская Федерация.

Information about the authors

Valentina P. Chibilyova – candidate of geographical sciences, leading researchn fellow of Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, Orenburg, Russian Federation.

Irina Yu. Filimonova – candidate of geographical sciences, associate professor,research fellow of Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Science, Orenburg, Russian Federation.

CC BY

Возрождение народных ремесел как фактор формирования этнокультурных компетенций обучающихся в системе дополнительного образования

DOI 10.31483/r-74958
УДК 371.3

Боровицкая Ю.В.
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0002-4365-8895, e-mail: heida@mail.ru

Резюме: Статья посвящена проблеме сохранения и передаче традиционной музыки казахов в эпоху глобализации. *Цель статьи* – раскрыть содержание образовательной программы «Традиционное музыкальное искусство» и выявить роль этносольфеджио в профессиональной подготовке студентов. На основе *методов* обобщения педагогического опыта (наблюдения, изучения нормативной документации, анкетирования) представлен многолетний опыт преподавания курса этносольфеджио, адаптированного для народных певцов. *В результате* проведенной работы была получена необходимая теоретическая и практическая база для осмысления исторического развития традиционной музыки, понимания её роли в современных культурных контекстах и необходимости её сохранения и дальнейшего развития. *В статье делается вывод о том*, что новизна курса этносольфеджио состоит в разработке творческих форм работы, опирающихся на свойственную традиционным певцам устность и импровизационность, ведущих к раскрытию композиторского потенциала, что является залогом сохранения ценностных качеств традиционной музыки, обеспечивая её дальнейшее развитие.

Ключевые слова: традиции, учебно-воспитательный процесс, компетенция, успешность, обычаи.

Для цитирования: Боровицкая Ю.В. Возрождение народных ремесел как фактор формирования этнокультурных компетенций обучающихся в системе дополнительного образования // *Этническая культура*. – 2020. – №1 (2). – С. 30-33. DOI:10.31483/r-74958.

Revival of Folk Crafts as a Factor of Students' Ethno-Cultural Competencies Formation in the System of Additional Education

Julia V. Borovitskaya
FSBEI of HE "Volgograd State Socio-Pedagogical University", Volgograd, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0002-4365-8895, e-mail: heida@mail.ru

Abstract: The article highlights the theoretical, methodological and practical aspects of students' ethno-cultural competencies formation in the system of institutions of additional education in study clubs, trade shops as well as during creative master classes. *The purpose of the study* is to define the relevance and significance of folk crafts revival as a factor of students' ethno-cultural competencies formation. The main works of Russian authors in the field of research of folk and art crafts are presented. *Methods*. A comparative analysis of the historical situation that reflects the content and importance of folk crafts, as well as its current state is presented. During the study the following methods were applied: analysis of Russian literature, legal acts, conversation with students and teachers, content-analysis of creative activity outcomes. The study was carried out on the basis of the institutions for additional education and culture of the Svetloyarsky District in Volgograd Region, among masters of decorative and applied art of Volgograd and members of the club of masters "Remaliya". The role of masters of decorative and applied arts in the system of additional education, as well as the main types of presentation of folk crafts products is described. The experience of interaction between universities, schools and institutions of additional education with masters of decorative and applied art, areas of joint activity of various age groups is outlined. Moreover, the article reveals the main directions in which the revival of folk crafts and traditions in the modern system of culture and education (study clubs, studios, trade shops) is implemented. At the same time, the author analyzes the main points of folk crafts revival regulation, including legislative ones. *Research result*. The article highlights the importance of forming ethno-cultural competencies in students in the context of working with their parents as carriers of traditions and customs. *It is concluded that* students' ethno-cultural competencies formation in the context of the revival of folk crafts is a complex multi-component and step-by-step process, into which many subjects are involved.

Keywords: educational process, competence, success, traditions, customs.

For citation: Borovitskaya J.V. (2020). Revival of Folk Crafts as a Factor of Students' Ethno-Cultural Competencies Formation in the System of Additional Education. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 30-33. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74958.

Введение

В настоящее время в России актуализируется проблема возрождения народных ремесел. Возникают ремесленные мастерские, артели, творческие студии. Люди, занимающиеся различным видом рукоделий, ремесел все больше подают заявок в художественные советы Отделов и Комитетов культуры на получение статуса мастера декоративно-прикладного творчества. Данная тенденция обусловлена возвращением к истокам национальной культуры, самосознания, сопричастности.

Кроме того, особенно важно сохранение народной культуры в современных условиях динамично развивающегося общества, где на стыке различных культур происходит ассимиляция техник, ремесел и иных прикладных проявлений этнической и национальной принадлежности. Современная ситуация в сфере сохранения и развития художественных промыслов нашла свое отражение и в законодательных актах. К примеру, ФЗ РФ №7 «О народных художественных

CC BY

промыслах» от 6 января 1999 года дает определение понятию народного художественного промысла. «Народный художественный промысел – это одна из форм народного творчества, деятельность по созданию художественных изделий утилитарного и (или) декоративного назначения, осуществляемая на основе коллективного освоения и преемственного развития традиций народного искусства в определённой местности в процессе творческого ручного и (или) механизированного труда мастеров народных художественных промыслов» [4, с. 12].

Необходимо отметить, что в течение предыдущего десятилетия большинство экономических и промышленных факторов способствовали разрушению духовно-нравственных основ народного ремесла, промыслов, которые являются неотъемлемой частью не только быта, но и в целом жизни народов и этносов. Тенденция «снижения» статуса произведений народного творчества (в магазине купить дешевле, изделия ручной работы – непозволительная роскошь) постепенно «сходит на нет». Приобретают ценность изделия народных промыслов, которые не только являются эксклюзивом, стильными, красивыми вещами, но и отражают элементы быта, культуры. Однако, все равно, на настоящий момент, актуален вопрос об увеличении количества ремесленников, мастеров декоративно-прикладного творчества. К его решению подключаются не только люди, занимающиеся рукоделием, но и культурные, образовательные учреждения, административные структуры, реализуя различные формы поддержки и развития народных промыслов. Преимущественно это ярмарки, фестивали, выставки работ декоративно-прикладного творчества, в рамках которых не только демонстрируются работы ремесленников, но и проводятся мастер-классы, обучающие занятия для детей, подростков и взрослых.

Цель исследования: определить актуальность возрождения народных ремесел как основного фактора формирования этнокультурных компетенций у обучающихся.

Задачи исследования*:*

1. Определить структурные компоненты этнокультурных компетенций у обучающихся.
2. Проанализировать в культурно-историческом контексте исследования важности включения народных ремесел в процесс формирования этнокультурных компетенций.
3. Путем беседы и опроса обучающихся, педагогов и родителей выявить актуальность сохранения и возрождения народных ремесел.

Методы: анализ отечественной литературы, законодательных актов, беседа с обучающимися и педагогами, контент-анализ продуктов творческой деятельности.

Исследование проводилось на базе учреждений дополнительного образования и культуры Светлоярского района Волгоградской области (2 учреждения – 15 учащихся и 10 родителей), среди мастеров декоративно-прикладного творчества (7 человек) г. Волгограда и членов клуба мастеров «Ремалия» (3 человека).

Немало отечественных исследователей (А.В. Бакушинский, П.Д. Бобиков, И.Я. Богуславская, И.В. Ловцова, Т.А. Матвеева, Ю.Д. Орлов, И.И. Яковлев) рассматривали в своих работах различные виды народных ремёсел, отмечая их особенности и многообразие, и влияние на личностное становление и формирование этнокультурной компетенции. Проблемы формирования и развития личности на основе народной культуры получили освещение в трудах Т.И. Баклановой, С.А. Ермоловой, М.С. Жирова, Т.Н. Петраковой, Т.А. Рапацкой, Т.К. Рулиной, Н.М. Сокольниковой, Т.Я. Шпикаловой и др. авторов.

Учитывая важность возрождения народных ремесел не только как элемента культуры, но как фактора становления личности в контексте этноса, народности, необходимо включать элементы обучения традиционным промыслам в работу с детьми и подростками в контексте дополнительного образования. Методике обучения детей народным ремёслам также уделяется немалое внимание в научной литературе. В пример можно привести работы Е.И. Абакумовой, С.М. Аглаевой, С.В. Белоус, А.В. Бычкова, Г.Н. Иванова, Д.М. Скильского, И.М. Фадеевой.

Безусловно, вышеуказанные исследования имеют немаловажное значение в решении практических проблем, описываемых в статье. Именно поэтому необходимо более детально рассмотреть технологии организации и реализации с детьми и подростками в сфере рукоделия, народных ремесел и промыслов. В системе обучения можно выделить различные уровни, ведомственную принадлежность и ориентированность учреждений и организаций – коммерческие и некоммерческие, государственные, муниципальные и частные. Специфика данной сферы заключается в том, что не везде есть четкая линия обучения с конкретными результатами.

На настоящий момент можно выделить следующие направления деятельности в рамках обучения:

– кружки. Обычно функционируют при детско-юношеских центрах, домах творчества, домах культуры, общеобразовательных школах и иных государственных и муниципальных учреждениях. К примеру, кружок «Умелые руки не знают скуки» (Светлоярский Дом творчества). В кружках в соответствии с программами дополнительного образования воспитанники получают теоретические основы знаний о видах и специфике ремесел различных народов, практические навыки по освоению творческих техник. В рамках кружков работа осуществляется системно, поэтапно, с переходом от более простых техник и методов к сложным;

– мастер-классы. Проводятся отдельными мастерами, творческими объединениями, ремесленными палатами и различными некоммерческими организациями. В пример можно привести Клуб «Ремалия» г. Волгоград, «Палата мастеров» г. Волжский Волгоградской области.

Работа мастер-классов кратковременна, один, иногда два раза. Основной задачей является формирование навыков работы в какой-либо технике несложной,

CC BY

доступной по материалам и оборудованию. Более сложные техники делают мастер-классы затратными и не пользующимися спросом;

– занятия в рамках выездов, выходов в образовательные учреждения (разовые, либо серия). Положительным моментом является мобильность, реагирование на социальные запросы – какие техники для какого возраста наиболее востребованы и интересны;

– дистанционные курсы. Включают обучение по интернету как в режиме онлайн, так и в записи, с демонстрацией рабочего процесса. Их нельзя отметить в качестве эффективных для обучения детей и подростков, т.к. предполагается либо наличие первичных навыков по технике, либо уровень выше начального, чтобы усвоить предлагаемый материал.

Все эти направления являются в той или иной мере эффективными в плане формирования этнокультурных компетенций у обучающихся в системе дополнительного образования. Особенно это актуально в контексте ФГОСа, организации образовательного процесса и формировании универсальных компетенций обучающихся.

Результаты

В процессе исследования нами были достигнуты задачи, поставленные в начале.

1. Определены структурные компоненты этнокультурных компетенций у обучающихся. Опираясь исследования отечественных авторов (А.Б. Афанасьева, Н.В. Барышников, А.В. Вартанов, И.А. Морозов и др.) в плане структуры этнокультурной компетенции, нами были определены следующие основные компоненты [1, с. 34]:

1) когнитивный компонент или познавательный (знания и представления об этнических общностях (своей и чужих), их истории, культуре, образе жизни, национально-психологических особенностях различных этносов и народностей, признание культурных различий;

2) поведенческий компонент включает в себя владение этноспецифическими умениями (петь, танцевать, придерживаться обычаев, традиций, выполнять обряды, владеть традиционным ремеслом и т. д.);

3) аффективный компонент или эмоционально-ценностная основа (позитивное отношение личности к полиэтнической среде, к продуктам народного промысла, художественно-творческой деятельности) для обучения детей и подростков немаловажен, учитывая значимость эмоций в контексте данных возрастных периодов.

2. Проанализированы в культурно-историческом контексте исследования важности включения народных ремесел в процесс формирования этнокультурных компетенций. Кроме того, необходимо отметить, что образовательный процесс должен осуществляться в контексте детско-взрослой образовательной общности (дети – родители - педагоги) [3, с. 57]. Подобная основа работы рассматривается в трудах Л.В. Байбородовой, Л.И. Новиковой, И.В. Васютенковой, Н.Л. Селивановой, М.Н. Недвецкой, В.К. Рябцева, И.Ю. Шустовой. Кроме того, что взрослые вооружают обучающихся необходимыми знаниями, умениями и навыками, они еще и выступают носителями культуры, обеспечивая взаимосвязь поколений, передачу обычаев, традиций, формируя причастность к традиционной культуре. Особенно хорошо такая взаимосвязь прослеживается в работе клубов, студий народного творчества, которые посещают дети, подростки, молодежь и люди старшего возраста. Кроме взаимного обмена знаниями и умениями происходит бесценная передача опыта от поколения к поколению, формируются устойчивые ценностные установки, ощущение причастности к истории своего народа, значимость позитивных установок [2, с. 102].

3. Путем беседы и опроса обучающихся, педагогов и родителей выявлена актуальность сохранения и возрождения народных ремесел. По данным бесед и опроса с обучающимися и их родителями было определено, что включение элементов народных промыслов актуально как в общеобразовательном процессе (уроки технологии), так и в системе дополнительного образования (кружки, ремесленные мастерские, мастер-классы). При этом большинство родителей (7 человек) отмечают важность совместного проведения занятий, при этом 5 родителей хотели бы получить более углубленные навыки в овладении отдельными техниками в народных ремеслах.

Заключение

Актуальность формирования этнокультурных компетенций не снижается с течением времени. Эта проблема особенно остро встает во время возникновения межнациональных конфликтов, кризисов, для профилактики которых необходимо учить подрастающее поколение не только воспринимать себя как представителя определенного народа, этноса, но и чувствовать себя комфортно в полиэтнической среде.

Кроме того, передача знаний происходит в процессе обучения в реальной жизни, когда дети и взрослые, изучая ремесла, не только моделируют ситуации, продукты, но и предлагают интересные решения традиционных вопросов посредством использования новых материалов, техник, инструментов. В качестве основных выводов необходимо определить, что формирование этнокультурных компетенций обучающихся в контексте возрождения народных ремесел является сложным многокомпонентным и поэтапным процессом, в который включено множество субъектов.

Список литературы

1. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование: сущность, структура, содержание, проблемы совершенствования / А.Б. Афанасьева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – №3. –С. 189–195.

2. Ларионова Л.А. Профессиональные ценности: проблемное поле, интерпретация / Л.А. Ларионова, Т.А. Жданко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – №10. – С. 100–105.

CC BY

3. Маркова А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов. – М.: Просвещение, 2019. – 192 с.

4. Федеральный закон РФ №7 «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 года (в редакции от 29.07.2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/

References

1. Afanas'eva, A. B. (2009). Etnokul'turnoe obrazovanie: sushchnost', struktura, soderzhanie, problemy sovershenstvovaniia. Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, 3, 189-195.

2. Larionova, L. A., & Zhdanko, T. A. (2017). Professional'nye tsennosti: problemnoe pole, interpretatsiia. Sovremennaia nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki, 10, 100-105.

3. Markova, A. K., Matis, T. A., & Orlov, A. B. (2019). Formirovanie motivatsii ucheniia., 192. M.: Prosveshchenie.

4. Federal'nyi zakon RF 7 "O narodnykh khudozhestvennykh promyslakh" ot 6 ianvaria 1999 goda (v redaktsii ot 29.07.2017 g.). Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21497/

Информация об авторе

Боровицкая Юлия Витальевна – магистрант ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Российская Федерация.

Information about the author

Julia V. Borovitskaya – master's degree student of FSBEI of HE "Volgograd State Socio-Pedagogical University", Volgograd, Russian Federation.

CC BY

Поликультурное образование с позиции диалогового подхода

DOI 10.31483/r-74910
УДК 37.01

Брешковская К.Ю.[a], **Ежкова Н.С.**[b]
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Тула, Российская Федерация.
[a] https://orcid.org/0000-0001-8322-5181, e-mail: karine_br@mail.ru
[b] https://orcid.org/0000-0002-5916-0450, e-mail: egkovanc@mail.ru

Резюме: В статье представлен научный анализ проблемы поликультурного образования, содержательно характеризуется диалоговый подход как методологическая составляющая современного поликультурного образования, основанный на позиции диалога культур и культурного плюрализма; характеризуется понятие «диалог» как основа взаимодействия, поддержки субъектной позиции личности, её духовного становления в условиях образовательного процесса, способ объединения различных культур. Выделяется культурная самобытность как благоприятный фактор приобщения детей к миру культуры и усвоения ценностей других культур; раскрывается взаимосвязь культурной самобытности и культурного разнообразия, возможности использования такого единства при выстраивании технологий современного поликультурного образования. Раскрываются методические стороны поликультурного образования детей дошкольного возраста: процесс развития ценностных представлений у дошкольников создание поликультурной образовательной среды. Выделяются уровни развития у дошкольников ценностных представлений: познавательный, оценочный и деятельностный. Дается содержательная характеристика педагогической работы с детьми на каждом выделенном уровне, описываются ведущие позиции, на которые следует опираться в процессе развития представлений детей о людях других национальностей. *Методы*. В ходе исследования авторами был осуществлен теоретический анализ литературы по проблеме. *Делается вывод о том, что* в процессе реализации принципа диалогичности в поликультурном образовании обеспечивается подготовка детей к пониманию другой культуры, к признанию окружающего разнообразия.

Ключевые слова: диалог, поликультурное образование, поликультурная образовательная среда, диалоговый подход, поликультурное образование дошкольников.

Для цитирования: Брешковская К.Ю. Поликультурное образование с позиции диалогового подхода / К.Ю. Брешковская, Н.С. Ежкова // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 34-36. DOI:10.31483/r-74910.

Multicultural Education From the Position of a Dialogue Approach

Karine Y. Breshkovskaya[a], **Nina S. Ezhkova**[b]
FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University", Tula, Russian Federation.
[a] https://orcid.org/0000-0001-8322-5181, e-mail: karine_br@mail.ru
[b] https://orcid.org/0000-0002-5916-0450, e-mail: egkovanc@mail.ru

Abstract: The article presents a scientific analysis of the problem of multicultural education. The dialogue approach as a methodological component of modern multicultural education, based on the position of the dialogue of cultures and cultural pluralism is characterized in the article. The concept of "dialogue" is characterized as the basis for interaction, support for the subjective position of the individual, its spiritual development in the educational process, and a way to unite different cultures. Cultural identity is highlighted as a favorable factor for introducing children to the world of culture and assimilating the values of other cultures; the relationship between cultural identity and cultural diversity is revealed, as well as the possibility of using such unity in building technologies of modern multicultural education. The methodological aspects of multicultural education of preschoolers: the process of developing values in preschoolers is creation of a multicultural educational environment. The author identifies the levels of development of value concepts in preschoolers: cognitive, evaluative, and activity. The author gives a meaningful description of pedagogical work with children at each selected level, describes the leading positions that should be used in the development of children's ideas about people of other nationalities. *Methods*. During the study, the authors carried out a theoretical analysis of the literature on the problem. *It is concluded that* in the process of implementing the principle of dialogics in multicultural education, children are prepared to understand another culture, to recognize the surrounding diversity.

Keywords: multicultural education, multicultural educational environment, dialogue, dialogue approach, multicultural education of preschoolers..

For citation: Breshkovskaya K.Y., & Ezhkova N.S. (2020). Multicultural Education From the Position of a Dialogue Approach. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 34-36. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74910.

Введение

Современное образование в ракурсе поликультурного подхода рассматривалось в разных контекстах. Сегодня не вызывает сомнения то, что усиление этнической составляющей содержания образования, билингвальность обучения, рост влияния национальных традиций на формирование самосознания личности стали составляющими современной системы образования. В этих условиях образование, с одной стороны, способствует этнической идентификации и обогащению культурного потенциала учащихся, а с другой стороны, препятствует их этнокультурной отстраненности от других стран и народов.

Поликультурное образование отвечает требованиям времени, связанным со становлением и развитием демократического общества, в котором усиливается борьба с этническим обособлением, и в то же время проявляется открытость по отношению к другим странам, народам и культурам, осуществляется воспитание в духе мира и взаимопонимания. Важной социальной детерминантой развития поликультурного образования является интенсивное развитие интеграционных процессов, выступающих составной развития современного мира. Поскольку наступление мирового прогрес-

CC BY

са несет с собой не только экономически взаимосвязи и зависимости, но и распространение чужой культуры, на первый план выходят проблемы формирования культурного самосознания. Многие современные философы и социологи подчеркивают тесную взаимосвязь между сохранением культурной идентичности народа и экономической независимостью страны.

При разработке проблем поликультурного образования сегодня важное место отводится развитию ценностных ориентаций, национального мышления, толерантности и т. д. В связи с этим появились новые исследовательские направления, связанные с преодолением монокультурной ориентации, использованию опыта других стран и др. [3]. В настоящее время активно изучаются вопросы достижения синтеза культурно-специфических национальных основ в воспитании, социальных моделей взаимодействия и преодоления коммуникационных барьеров.

Методы

Был осуществлен теоретический анализ литературы по проблеме, что позволило выявить, что развитие поликультурного образования обусловлено не только современными историческими и социокультурными факторами, но и опирается на ряд позиций и научных школ отечественной и зарубежной философии, педагогики и психологии. Это труды В. Библера, Э. Мейлера, О. Шпенглера, М. Хоманна и др. Методологической основой современного поликультурного образования является диалоговый подход, основанный на позиции диалога культур и культурного плюрализма [5, с. 6]. Его сущностные стороны заключается в выделении поликультурного образования в качестве базовой структуры для приобщения детей к различным культурам, что позволяет взаимодействовать с представителями различных стран, входить в мировое культурно-образовательное пространство. Диалог выступает основой взаимодействия и выстраивания системы взаимоотношений (педагог-дети, дети-общество и др.). Гуманизм таких проявлений заключается в том, что каждый может позиционировать себя в качестве субъекта культуры, объединение различных культур происходит в результате диалога между ними.

Диалог как средство общения был обоснован качестве метода получения знаний и освоения общественно-исторического опыта ещё древнегреческими философами. К. Ясперс обосновал способность к коммуникации в качестве гносеологического критерия истины. Проблема диалога сегодня выходит на основополагающие характеристики культуры к коммуникации, духовному становлению личности в условиях образовательного процесса.

В ходе социального развития диалог стали использовать как средство развития личности различные религиозные системы, национальные культуры. Поликультурное образование важно воспринимать как возможность раскрытия различных отношений между культурами, а именно, отношения одной культуры к другой как реальность, в результате чего наблюдается чисто утилитарное отношение; отношения неприятия одной культуры другой; отношения взаимообогащения и др. [1].Такое понимание позволяет развивать у детей общественное сознание, ценностное отношение к культурам. Поликультурное образование с ориентацией на диалоговый подход отражен в международном документе ЮНЕСКО «Декларация Мехико по политике в области культуры». Любая культура представляет собой совокупность неповторимых и уникальных ценностей, поскольку именно через свои традиции и способы выражения каждый народ заявляет о себе всему миру. Утверждение культурной самобытности способствует духовному росту, и, наоборот отрицание этой самобытности не позволяет оптимально выстраивать систему образованию с позиции демократичности, приоритета гуманных принципов взаимодействия. Культурная самобытность расширяет возможности для разностороннего приобщения детей к миру культуры, усвоения ценностей других культур, что, в свою очередь, эффективность процесса саморазвития и самосозидания. Культурная самобытность и культурное разнообразие неразрывно связаны друг с другом и являются основанием для выстраивания технологий современного поликультурного образования [4]. Важно при этом осознавать, что многообразие составляет саму сущность культурной самобытности там, где вместе существуют разные традиции.

Результаты

Поликультурность в образовании строится и на признании равенства всех культур и права каждого народа утверждать, сохранять свою культурную самобытность и её уникальность. Такое образование важно осуществлять начиная с дошкольного возраста, опираясь на такие возрастные особенности детей как открытость ребёнка миру, образный характер миропознания, природная эмоциональность детей и др. Одним из ключевых направлений выступает развитие ценностных представлений у дошкольников.

Процесс развития ценностных представлений с ориентацией на диалоговый подход может осуществляться на разных уровнях:

1. Познавательном: обогащение детей художественным образно насыщенным материалом в области многообразия и своеобразия внешнего вида людей, их культур. При реализации этого направления важно поддерживать взаимосвязь между дифференциацией и обобщением явлений действительности. На основе дифференциации у детей возникают общие представления об общественных явлениях, дающие первый контур того, что условно может быть названо мировоззрением.

2. Оценочном: стремление оценивать людей по нравственным критериям, (равноправность всех живущих на планете, доброжелательность отношения к людям других национальностей, др.). По мере того, как дети понимают и выражают оценивающие суждения, они, как отмечает Э. Мейман, доказывают свою доступность миру ценностей. Отсюда, изучение оценивающих высказываний детей имеет симптоматическое значение для их развития, включая и нравственное.

3. Деятельностном: проявление отношения к людям других национальностей в эмпатийных формах поведения, разноплановых действиях духовно-нравственной направленности, а также личностная самореализация в художественно-творческих и других видах деятельности.

CC BY

Ценностные представления о людях разных национальностей важно формировать с ориентацией на следующие позиции: осознание детьми равных прав всех людей, признание достоинств человека, значимости каждого человека, народа и ценность человечества в целом; поддержка познавательного интереса к духовно-нравственным качествам людей, особенностям жизнедеятельности, их сказкам, играм и т. п., установка на положительное отношение к культуре других народов; поддержка эмоционально-положительных проявлений на перцептивном уровне, т.е. восприятие внешности людей других национальностей, отличных от принятых в данном обществе взглядов, обычаев, языка; проявление активности, связанной с выражением впечатлений от знакомства с народами, отличающимися цветом кожи, чертами лица и т. д. (в рисунках, поделках, др.) [2, с. 24].

Важным условием успешности реализации поликультурного образования является создание соответствующей образовательной среды. Поликультурная образовательная среда определяется в качестве фактора личностного проявления субъектов образовательного процесса и представляет единство культурозависимых отношений между людьми, представляющими различные этнические и другие социальные группы. Поликультурная образовательная среда должна проектироваться с ориентацией на реализацию следующих направлений:

– национального образования: постижение родного языка, народного искусства, традиционного уклада жизни и т. д.;

– освоения государствообразующей культуры: правовых, морально-этических норм, общих для данного государства;

– содержательного постижения мировой культуры, знакомство с этикетом, языком, необходимым для вхождения в мировое общество и взаимодействия с представителями других культур;

– приобщения к ценностным формам общения, поведения в духе миролюбия, толерантности, в интересах гармонизации национальных отношений [2, с. 30].

Обсуждение

Культурная самобытность народов совершенствуется и обогащается в результате контактов с традициями и ценностями других народов, отсюда культура есть диалог, обмен мнениями и жизненным опытом, постижение ценностей и традиций других, а диалогичность позволяет принять чужие аргументы, чужой опыт, другие позиции. Признание принципа диалогичности в качестве теоретического положения поликультурного образования является общепризнанным в педагогике. В процессе реализации принципа диалогичности в поликультурном образовании обеспечивается подготовка детей к пониманию другой культуры, к признанию окружающего разнообразия. К важным факторам успешности такого образования относится создание соответствующей образовательной среды, строящейся на культурозависимых отношениях.

Список литературы

1. Джуринский А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме. – М.: Юрайт, 2016. – 257 с.
2. Ежкова Н.С. Поликультурное образование детей дошкольного возраста: аксиологический аспект: учебно-метод. пособие / Н.С. Ежкова, М.В. Филатова. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2011. – 102 с.
3. Романов В.А. Алфавитный перечень тем докторских диссертаций по педагогике и психологии (1937–2017 гг.). – Тула: ООО ТППО, 2018. – 420 с.
4. Супрунова Л.Л. Поликультурное образование / Л.Л. Супрунова, Ю.С. Свиридченко. – М.: Академия, 2013. – 240 с.
5. Филатова М.В. Поликультурное образование детей в США: учебно-метод. пособие. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2011. – 43 с.

References

1. Dzhurinskii, A. N. (2016). Polikul'turnoe obrazovanie v mnogonatsional'nom sotsiume., 257. M.: Iurait.
2. Ezhkova, N. S., & Filatova, M. V. (2011). Polikul'turnoe obrazovanie detei doshkol'nogo vozrasta: aksiologicheskii aspekt: uchebno-metod. posobie., 102. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo.
3. Romanov, V. A. (2018). Alfavitnyi perechen' tem doktorskikh dissertatsii po pedagogike i psikhologii (1937-2017 gg.)., 420. Tula: OOO TPPO.
4. Suprunova, L. L., & Sviridchenko, Iu. S. (2013). Polikul'turnoe obrazovanie., 240. M.: Akademiia.
5. Filatova, M. V. (2011). Polikul'turnoe obrazovanie detei v SShA., 43. Tula: Izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo.

Информация об авторах

Брешковская Каринэ Юрьевна – канд. пед. наук, доцент кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Тула, Российская Федерация.

Ежкова Нина Сергеевна – д-р пед. наук, профессор кафедры психологии и педагогики ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», Тула, Российская Федерация

Information about the authors

Karine Yu. Breshkovskaya – candidate of pedagogical sciences, associate professor of the Department of Psychology and Pedagogy, FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University", Tula, Russian Federation

Nina S. Ezhkova – doctor of pedagogical sciences, professor of the Department of Psychology and Pedagogy, FSBEI of HE "Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University", Tula, Russian Federation.

CC BY

Социокультурные и антропоэкологические отличительные особенности педагогического дискурса

DOI 10.31483/r-74907
УДК 37.01+801.8

Кочетков М.В.
ФГБОУ ВО «Норильский государственный индустриальный институт»,
Норильск, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0001-9882-6000, e-mail: m-kochetkov@yandex.ru

Резюме: Актуальность исследования обусловлена усложнением социокультурной реальности в связи с обострением противоречия между глобализационными и национально ориентированными процессами, усиливающейся борьбой культур, экономик и идеологий, ускорением научно-технического прогресса. *Цель исследования* – рассмотрение социокультурных и антропоэкологических отличительных особенностей педагогического дискурса. Автор подчеркивает, что антропоинновации, а именно генная инженерия, киборгизация, клонирование, интеграция с искусственным интеллектом, фармацевтические достижения, ГМО продукция, ставят под угрозу существование человека в его душевно-телесной целостности. Отмечается, что ограничение антропоинноваций обусловлено духовным возрождением, опорой на традиционные культуры, а также на лучший культурный и педагогический национальный опыт, детерминировано пониманием души как интегрирующей составляющей человека. В гуманитарных науках описание усложняющейся социокультурной реальности тесно связано с её рассмотрением в контексте различных дискурсивных планов. Такой подход является перспективным и для педагогики. Вместе с тем, современные тенденции развития дискурсивного подхода «размывают» границы педагогического знания. В статье представлено узкоспециализированное определение педагогического дискурса. В ходе исследования применялись следующие *методы исследования*: анализ нормативно-правового документа и научно-методической литературы. Обосновано, что педагогическая категория «зона ближайшего развития» в её социокультурном и антропоэкологическом контекстах благоприятствует пониманию отличительных особенностей образовательно-педагогического дискурса. *Делается вывод о том, что* ориентация на зону ближайшего развития индивида способствует согласованности транслируемого педагогом социокультурного опыта, в том числе национально ориентированных составляющих, с жизненным опытом обучающегося, благоприятствует его эмоциональной вовлечённости в учебно-воспитательный процесс.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, педагогический процесс, трансгуманизм, педагогическая система, дискурс, Конституция РФ, зона ближайшего развития, национально ориентированное образование.

Для цитирования: Кочетков М.В. Социокультурные и антропоэкологические отличительные особенности педагогического дискурса // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 37-44. DOI:10.31483/r-74907.

Sociocultural and Anthropoecological Distinctive Features of Pedagogical Discourse

Maksim V. Kochetkov
FSBEI of HE "Norilsk State Industrial Institute",
Norilsk, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0001-9882-6000, e-mail: m-kochetkov@yandex.ru

Abstract: The relevance of the study is due to the complexity of socio-cultural reality due to the aggravation of the contradiction between globalization and national-oriented processes, the increasing struggle of cultures, economies and ideologies, and the acceleration of scientific and technological progress. *The purpose of the article* is to consider sociocultural and anthropoecological distinctive features of pedagogical discourse. The author points out that anthropo-innovations, such as genetic engineering, cyborgization, cloning, integration with artificial intelligence, pharmaceutical advances, and GMO products threaten the existence of a person in his or her mental and physical integrity. The restriction of anthropological innovations is due to spiritual revival, reliance on traditional cultures, as well as the best cultural and pedagogical national experience, and is determined by the understanding of the soul as an integrating component of a person. In the Humanities, the description of an increasingly complex socio-cultural reality is closely related to its description in the context of various discursive plans. This approach is also promising for pedagogy. At the same time, modern trends in the development of the discursive approach “blur” the boundaries of pedagogical knowledge. The article presents a highly specialized definition of pedagogical discourse. During the study the following *methods* were applied: analysis of legal documents and scientific and methodical literature. It is proved that the pedagogical category “zone of proximal development” in its socio-cultural and anthropo-ecological contexts favors understanding of the distinctive features of educational and pedagogical discourse. *It is concluded that* orientation to the zone of proximal development of the individual contributes to the consistency of the socio-cultural experience, including nationally oriented components, transmitted by the teacher, with the life experience of the student, favors his or her emotional involvement in the educational process.

Keywords: communicative competence, pedagogical system, pedagogical process, discourse, zone of proximal development, nationally oriented education, transhumanism, Constitution of the Russian Federation.

For citation: Kochetkov M.V. (2020). Sociocultural and Anthropoecological Distinctive Features of Pedagogical Discourse. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2)*, 37-44. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74907.

Введение в проблему исследования

Анализ социокультурной реальности во всех сферах человеческой деятельности всё более усложняется, в связи с чем расширяется распространение дискурсивного подхода, когда социальная реальность моделируется как глобальный дискурс, а именно сквозь призму комплекса разнообразных дискурсивных проявлений: политического, исторического, религиозного, профессионального, образовательного, педагогического, маркетингового, медийного, виртуального, управленческого, ментального, национального, культурного, гендерного и других [1]. Л.Н. Синельникова в связи с этим вводит образ «матрицы дискурса», ассоциируя матрицу с периодической таблицей Д. Менделеева, которая заполняется новыми элементами по мере их открытия [2, с. 31].

CC BY

Моделирование социокультурной реальности на основе разнообразных дискурсивных практик осуществляется в гуманитарных науках с учётом таких свойств современного социокультурного пространства в качестве глобального дискурса, как «симулятивная природа, полифоничность, полиморфность, интертекстуальность, способность к полилогу, смешение нередко противоречивых стилей и форм (речевых, и не только), ориентация на имидж, резонансы в виде манипуляций, наличие целевой аудитории» [3, с. 42].

Относительно сферы образования, её «дискурсификация» (описание в контексте расширяющегося спектра дискурсивных практик) вполне закономерна, так как образованию свойственны функции трансляции культуры, подготовки подрастающего поколения к жизни в обществе, учитывая всё многообразие социокультурной реальности. Усложнение социокультурного пространства, прежде всего его активная цифровизация и виртуализация, приводит к усиливающейся фрагментарности мышления индивида, превалированию опосредованного восприятия окружающего мира, а именно созданной другими людьми информации о нём. Человек оказывается в окружении хаотического скопления информационных «облаков» – чужих восприятий и представлений, сочетающих в себе порой самые противоречивые и несовместимые дискурсы, попадает в «ловушки коммуникаций» [4, с. 35].

Цивилизация стоит на пороге активной, прежде всего информационной, киборгизации человека. В условиях жёсткой конкурентной борьбы культур, национальных интересов и глобализационных процессов, в немалой степени связанных с интересами транснациональных образований, свободоспособность человека будущего всё очевиднее сужает свои потенциальные горизонты. Мы согласны с тем, что антропоинновации (генная инженерия, клонирование, интеграция с искусственным интеллектом и т. п.) в дальнесрочной перспективе потенциально способны «аннулировать само человечество и его проблемы» [5], а в среднесрочной – создают для представителей элиты не только колоссальные преимущества в профессиональных компетенциях, но и неограниченные возможности контроля над «служебными» людьми [5].

Один из основных идеологических источников практики антропоинноваций – это трансгуманистическая идеология.

По справедливому замечанию В. Н. Катасонова, на основе только гуманистического позитивистского мировоззрения противодействие трансгуманистическому движению обречено на неудачу. Это детерминировано тем, что в материалистической парадигме феномен сознания человека вполне ограничивается деятельностью мозга. Поэтому в устремлении технического прогресса к прямой загрузке человеческого сознания в замещающий человека машинный комплекс или созданное заново биологическое тело не усматривается ничего, угрожающего человеку.

Только характерное для религиозного мировоззрения понимание значимости души для подлинного человеческого существования делает указанные устремления абсурдными и угрожающими. Оставление душой человеческого тела для традиционных вероучений означает смерть человека, именно душа является глубинным источником человеческого сознания, эмоций, поведения [6]. Глубинные ресурсы сознания в принципе недоступны информационному моделированию [6], человеческой воле не подвластно переселение души из умирающего тела в клонированное (или, например, созданное заново тело в теле свиньи из генного материала человека). Вот в чём состоит принципиальный барьер для экспансии трансгуманистической идеологии. «Киборги и постчеловеки, построенные на базе современных научных технологий, будут всегда ниже человека в смысле его высших духовных способностей – творчества, нравственного и морального сознания, восприятия красоты, веры, надежды, любви… Поэтому пропагандируемая трансгуманистами «эволюция» человека к постчеловекам – киборгам, а фактически, замена человека постхьюманами-киборгами будет всегда не развитием, а дегенерацией человека, потерей им тех божественных даров, которые невозможно моделировать в рамках информационных технологий» [6].

В правовом аспекте барьером трансгуманизму может послужить, например, Указ Президента от 24 декабря 2014 г. №808 «Об Утверждении Основ государственной культурной политики». В преамбуле Указа обозначается, что государственная культурная политика «призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны». В Указе утверждается общенациональный приоритет культуры, а это означает, что идеологическая функция юридически закрепляется за лучшими культурными традициями, нравственными нормами, присущими нашей истории и народам, достойными образцами и примерами творчества и жизненного пути.

Подчеркнём, что обновляемое в настоящее время содержание Конституции полностью коррелирует с обозначенными смыслами Указа Президента №808. В Конституции, по всей видимости, найдет отражение и упоминание Бога, и светскости российского общества, ведущая роль русского народа, свобода вероисповедания, «равенство» религий. Такая полипарадигмальность, объёмность концептуальных смыслов, порой входящих друг с другом в противоречия на некоторых планах рассмотрения, отвечает дискурсивному подходу к описанию современной социокультурной реальности.

Таким образом, дискурсивный подход соответствует вызовам времени, злободневным запросам на эффективное моделирование усложняющегося социокультурного пространства.

Особенно актуален антропоэкологический дискурс (связан с сохранением человека в его душевной и телесной целостности) во всех его планах (философско-идеологическом, религиозном, политико-правовом, культурологическом, национальном и т. п.). Он призван сглаживать нарастающее деструктивное влияние антропоинноваций, идеологии трансгуманизма, что, свою очередь, невозможно без соответствующего внимания сфере образования.

CC BY

Специфические особенности образовательно-педагогического дискурса детерминированы антропо-формирующей и антропо-сохраняющей функциями, так как исторически педагогическое знание ориентировано прежде всего на трансляцию лучших образцов культуры прошлого. Обозначенная функция педагогического знания в совокупности с его опережающим предназначением призваны адаптировать индивида к технологическим и антропологическим вызовам времени, затрагивающим саму духовно-телесную природу человека.

Теоретические основания исследования

Советом Европы выделяются пять групп актуальных ключевых компетенций, одна из которых – дискурсивная компетенция. Её сущность состоит в достижении поставленной цели, знании и владении различными приёмами получения информации не только в письменном, но и в устном общении. В отечественной науке дискурсивной компетентности очень близка, по её содержанию и значимости, коммуникативная компетентность. Так, учитывая многие современные требования к специалисту (системное мышление, работа с искусственным интеллектом, навыки межотраслевой коммуникации, мультиязычность и мультикультурность, креативность, способность к художественному творчеству, эстетичность, умение управлять проектами и процессами, работать в группах и др.) коммуникативная компетентность педагога рассматривается И.И. Барахович в качестве метакомпетентности в надпрофессиональном и профессиональном аспектах [7, с. 7–8]. При этом сущность педагогической деятельности усматривается в её коммуникативной природе [7, с. 11], с чем сложно не согласиться.

Вместе с тем, в отечественной науке в последние годы наблюдается активное исследование и собственно дискурсивной компетентности (компетенции).

Языковеды и лингвисты, безусловно, связывают понятие дискурса прежде всего с текстом. Дискурс обозначает «конкретное коммуникативное событие, фиксируемое в письменных текстах и устной речи, осуществляемое в определённом когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» [8, с. 143]. Дискурс обозначает коммуникативный и ментальный процесс, приводящий к образованию некой формальной конструкции – текста [8, с. 144].

Под дискурсом понимается также «совокупность тематически соотнесённых текстов: тексты, объединяемые в дискурс, обращены так или иначе, к одной общей теме. Содержательно тема дискурса раскрывается не одним отдельным текстом, но интертекстуально, в коллективном взаимодействии многих отдельных текстов [8, с. 144].

Однако у языковедов и лингвистов существует понятие металингвистического дискурса. К этому типу дискурса относят «обмен лингвистическими идеями, который осуществляется как в пространстве (синхронно), так и во времени (диахронно), как в пределах одной научной парадигмы, так и межпарадигмально» [9, с. 107].

Дискурс определяется в современной лингвистической теории (Ю.Н. Караулов, О.И. Кучеренко, Т.А. ван Дейк др.) как сложное коммуникативное явление, которое наряду с лингвистическими характеристиками, присущими тексту, обладает и экстралингвистическими параметрами (участники коммуникации, их коммуникативные цели, намерения, прагматические установки, социальные роли, фоновые знания об условиях общения: о собеседнике, времени, пространстве) [10, с. 85]. Текст выступает не только базисом коммуникации, но и средством достижения коммуникативных целей её участников. Дискурс в связи с этим – это не только продукт и исходная основа речевой деятельности, но и *процесс его создания*, который определяется экстралингвистическими факторами, то есть коммуникативным контекстом и условиями общения [11].

Таким образом, современные языковедческие и лингвистические достижения вполне вписываются в тенденцию всё более широкого понимания дискурса: в призме постмодернистских представлений дискурс – это «трансцендентное явление; особая форма и способ социального бытия, бесконечно меняющегося, дробящегося, смешивающего реальное и ирреальное» [9, с. 107]. Как это следует из позиции ряда отечественных учёных-языковедов, дискурсивный подход выходит далеко за рамки отбора текстов, обоснования соответствующих критериев отбора.

Специфические особенности педагогического дискурса

В чём состоит специфика такого направления «дискурсификации» гуманитарного знания, как педагогический дискурс? Актуально ли определение такой специфики? Или она несущественна в сравнении с пониманием дискурса в том же языковедении?

В самом общем приближении актуальность педагогического знания обусловлена ответом на вопросы – «Чему учить?» («Чему учиться?») и «Как учить?» («Какие методы самоизменения наиболее эффективны?»).

Процессуальная специфика педагогического дискурса оценивается учёными достаточно разнообразно, хотя сама процессуальность не ставится под сомнение. С.Л. Суворова в связи с исследованием педагогически адаптированных текстов культуры прибегает к понятию распредмечивания, акцентируя внимание наполифоничности, ценностно-смысловой насыщенности коммуникации, разноуровневости элементов отмеченного процесса [10, с. 85]. Н.В. Елухина обращает внимание на экстралингвистические факторы процесса создания дискурса [11]. Е. Кожемякин [12, с. 27] отмечает, что образовательно-педагогический дискурс – это «регламентируемая определёнными историческими и социокультурными кодами (традициями) смыслообразующая и смысловоспроизводящая *деятельность*, направленная на трансляцию, воспроизводство и регуляцию определённых ценностей, знаний, навыков и моделей поведения [12, с. 27].

Широкая и процессуально ориентированная трактовка педагогического дискурса, на наш взгляд, ставит понятие педагогического дискурса в один ряд с такой фундаментальной и предметообразующей для педагогической науки категорией, как *педагогический процесс*, принимая во внимание динамический аспект

CC BY

трактовок дискурса. Нами усматривается абсолютная синонимичность категорий «педагогический процесс» и «педагогический дискурс», если согласиться, например, с позицией С.Л. Суворовой относительно педагогического дискурса: «объективно существующая динамическая система ценностно-смысловой коммуникации субъектов образовательного процесса, функционирующая в образовательной среде вуза, включающая участников дискурса, педагогические цели, ценности и содержательную составляющую, обеспечивающая приобретение студентами опережающего опыта в проектировании и оценке любого педагогического или социального явления в соответствии с нормами культуросообразной деятельности» [10, с. 85].

Подчеркнём, мнение учёной вполне отражает тенденции «дискурсификации» гуманитарного знания, во всяком случае языковедческого его направления. Последствия следования педагогической науки в фарватере «дискурсификации» гуманитарного знания, то есть отношение к дискурсу как мегакатегории, обусловливает порой неоднозначные в плане оценки позитивности или негативности обстоятельства. Представим три из них.

Первое обстоятельство, в отличие от остальных, является, на наш взгляд, бесспорно позитивным. Оно состоит в становлении педагогического знания как интегрирующего среди гуманитарных наук по мере их «дискурсификации»: понятие дискурса непосредственно связано со всеми ключевыми педагогическими признаками развития и саморазвития человека – постановкой цели, определением содержания и методов изменения или самоизменения индивида в соответствии с целями, актуальными для человека или социальной группы. Сказанное особенно актуально, учитывая обозначенные ранее антропологические вызовы, детерминированные процессами киборгизации.

Заметим, что в педагогической антропологии достаточно распространённым является понимание отличительной сущности человеческого существования как способности к воспитанию и самовоспитанию (Б. М. Бим-Бад, О. Больнов, Х.-Г. Гадамер, В. Дильтей, К.Д. Ушинский, М. Хайдеггер, М. Шелер и др.); качественные особенности воспитания и самовоспитания человека определяют основное отличие человека от животного. Воспитание в таком случае – это фундаментальный способ бытия человека [13]. Следовательно, воспитание, а также иные категории, которые отражают его содержание, в том числе понятие дискурса, справедливо рассматривать как интегрирующие в гуманитарном знании – то есть знании о человеке (слово «гуманитарность» этимологически производно от латинского «humanus», т.е. «человеческий»).

Второе обстоятельство детерминировано тем, что в науковедческом плане педагогический дискурс справедливо усматривать в основе не только гуманитарного, но и любого научного знания: его коммуникативный аспект характеризуется «установкой инициирующей стороны на консервацию либо изменение научных воззрений реципиента, моделей его научного опыта» [14, с. 4]. Подразумевается не столько очная, сколько заочная коммуникация: «в науке авторский когнитивный дискурс выстраивается на фоне и с участием дискурсов других исследователей» [14, с. 18]. При этом иные дискурсы принимаются автором во внимание в той мере, в какой «их содержание может быть спроецировано на методологию исследования и выстраиваемый им когнитивный образ объекта познания. По целям (интенции) коммуникативный аспект научного дискурса целесообразно поделить на репрезентативный, когда автор своим сообщением имеет намерение *сформировать* или же изменить у реципиента названный образ; аппрейзитивный, когда посредством текста внушается реципиенту, что такая-то и такая исследовательская ситуация, гипотеза или теория предпочтительнее такой-то и такой; прескриптивный, когда вербальными средствами намереваются *изменить поведение реципиента* в определённой исследовательской ситуации, *организовать* это поведение» [14, с. 18].

Здесь мы заметим, что коммуникативный аспект описания научного знания чаще всего ориентирован на высокий профессиональный уровень реципиента, во всяком случае соизмеримый с уровнем автора научных воззрений. В сфере образования педагог призван адаптировать разрыв между научным уровнем дискурса и уровнем готовности к его восприятию обучающимся. Современная школа и вуз, на наш взгляд, в целом далеки от решения данной педагогической задачи на таком уровне, который способствовал бы развитию креативных качеств личности, становлению профессионала-исследователя. Имеет место практика педагогической коммуникации в школе и вузе, базирующаяся не на «живом» научном дискурсе, где развёртываются во времени обозначенные интенции и проявления коммуникации научного дискурса, а омертвелое, окаменевшее содержание в виде «победившей» точки зрения, а именно постулируемых объектно-предметных особенностей определённой области знания, соответствующих принципов, методологических оснований, установленных закономерностей и т. п. Это в корне противоречит закономерностям эффективного развития творческой личности. Обоснование представленного тезиса ещё получит своё развитие чуть позже.

Третье обстоятельство связано с тем, что отношение к педагогическому дискурсу как метакатегории способствует рассмотрению, переосмыслению сквозь призму педагогического дискурса буквально всего педагогического знания. Практика подобного переосмысления в результате гипертрофированного доминирования отдельных педагогических категорий (например «компетентность», «компетенция», «педагогическая инновация» и др.) нередко приводит к тому, что не происходит открытия принципиально новых закономерностей образовательной деятельностей [15], создаётся впечатление «дежавю». И если для философии образования в «дежавю» нет ничего плохого благодаря всегда полезному осмыслению новых граней исследуемых феноменов, то относительно практики образования актуальным представляется детализированное выявление специфических, *практикоориен-*

CC BY

тированных особенностей педагогических категорий. Ведь расширенное толкование авторитетными учёными педагогических категорий и соответствующих «инновационных» концепций нередко сопровождается широким их навязыванием практикам образования. А это, в свою очередь, доставляет существенные хлопоты учителям, воспитателям и преподавателям, иным педагогическим работникам учебно-воспитательных заведений в силу бюрократической стороны образовательной деятельности (большие объёмы переработки рабочих программ, учебных планов, учебной литературы, трансформируемых форм обучения и воспитания, критериев оценки эффективности образовательной деятельности).

Педагогический дискурс и перспективные методологические основания развития образовательной теории и практики

Категория дискурса (в том числе педагогического дискурса, дискурсивной компетенции и компетентности) становится всё более популярной. Пожалуй, самым «дискурсивно насыщенным» является сегодня научное осмысление политической сферы междисциплинарной теории и практики. Представляется, что образование в перспективе не уступит политической сфере в плане описания дискурсивных практик, его определяющих. Общее, что объединяет большинство исследований политического дискурса, – это то, что «они проводятся, как правило, в границах не политологии, а филологии и лингвистики; и даже интегративные исследования приобретают семиотические оттенки» [3, с. 44]. Иными словами, текст, знаковая система выступает интегрирующим стержнем данной дискурсивной практики.

Учитывая вышесказанное, мы склонны ориентироваться на то обстоятельство, что, несмотря на усиливающееся внимание в различных науках процессуальной стороне дискурса, текстовый контекст как интегрирующий стержень данного понятия не должен размываться.

Представляется, что для рассмотрения педагогического дискурса принципиально важно, чтобы семиотическая основа дискурса, его текстовая ипостась составляли ключевую интегранту понятия «педагогический дискурс». Поэтому проблематику образования в виде вопросов «Чему учить?» и «Как учить?» в случае с педагогическим дискурсом необходимо трактовать прежде всего в контексте проблематики *содержания* образования («Чему учить?»): содержание образование должно «попадать» и проистекать из дискурсивной сферы потенциального распредмечивания индивидом накопленного человечеством социокультурного опыта. «Как учить?» в этом случае оказывается подчинённым «Чему учить?», принимая во внимание условность доминирования когнитивных процессов надкоммуникативными, так как они взаимосвязаны и неразделимы.

Обращаясь к вопросу «Как учить?» в его иерархической подчинённости вопросу «Чему учить?» предметные области знания должны представлять интерес прежде всего в аспекте *индивидуально ориентированного* научно-эвристического *процесса* получения соответствующего знания. Отвечать на вопрос «Как учить?» актуально исходя из: содержательного контекста жизненных интересов обучающегося, его кругозора, ментально-этнической атмосферы семейного воспитания; значимых бытовых и профессиональных потребностей; возрастной любознательности и индивидуальных способностей; имеющейся и постоянно развивающейся в процессе образовательной деятельности потребности в новом знании; перманентно формирующегося опыта научного познания; заинтересованной познавательной реакции на те или иные аспекты эвристического процесса появления изучаемой области знания; «живых» межличностных (а не дистанционных обезличенных) духовно и эмоционально насыщенных приоритетов антропоэкологичного образования. Эвристический процесс появления изучаемой области знания, в свою очередь, скрыт (часто не опознаваем непрофессионалом) в коммуникативном дискурсе описания научного знания: явном или имплицитном столкновении и сотрудничестве различных эвристических идей, диалоге точек зрения, поиске необходимых и достаточных методов исследования.

Сложившаяся практика образования, увы, исходит из логики описания различных наук в их объектно-предметном облачении, в их системообразующей структуре принципов, методологических оснований. Имеющая место широкая практика образования детерминирована тем, что основы науки распредмечиваются индивидом в виде безальтернативной, устоявшейся системы взглядов, знание не «переоткрывается», не самоактуализируется на потенциально возможном уровне. Принципы, постулаты, иные обобщающие и устоявшиеся научные положения должны венчать изучение как отдельных блоков учебной дисциплины, так и всей её целостности, а не составлять соответствующие начальные стадии.

При сегодняшней практике проектирования содержания образования, которая отражает многовековые традиции массового образования, самые усердные будущие специалисты «грызут гранит науки», частично проверяя усвоенное в квазипрофессиональной и профессиональной деятельности. Однако слабая выраженность у обучающегося «переоткрытия» знания, а также острой потребности в нём сильно осложняют способность человека в дальнейшем «выйти» за пределы устоявшихся теоретических постулатов, сделать социально значимые открытия. Таким образом, в школе и вузах сложилась практика преподавания, основанная прежде всего на логике *описания* научного знания, а не на механизмах его *получения* в контексте *жизненных потребностей* индивида. Соответствующая система образования существенно ограничивает развитие творческого потенциала обучающегося.

Косвенное подтверждение тому – значительное количество признанных учёных, деятелей искусства, чьё профессиональное становление по тем или иным причинам существенно выходило за рамки принятой в своё время системы образования, чей диплом об образовании не соответствовал профилю той области знания, которая принесла им известность: Р. Бойль,

CC BY

И. Бунин, К. Гаусс, Г. Грасман, Д. Дальтон, Г. Дэви, Г. Кирхгоф, И. Кеплер, Н. Коперник, Л. Ландау, П. Лебедев, Г. Лейбниц, М. Ломоносов, Ш. Рамануджан, А. Солженицын, Ж. Фабр, М. Фарадей, П. Ферма, Р. Фишер, Э. Хаббл, А. Холл, К. Циолковский, М. Шолохов, У. Эшби, Л. Эйлер. Представленный перечень имён – лишь малая толика тех признанных творцов, чья биография абсолютно подтверждает обозначенный нами тезис во всех его аспектах. На самом деле детальное ознакомление с биографиями всех состоявшихся талантов, на наш взгляд, не оставило бы места исключениям в отношении их «выпадания» из системы образования.

Теоретические основания изменения ситуации в системе образования связаны, на наш взгляд, с такой категорией «педагогический дискурс», дефиниция которой подразумевает актуализированную иерархию её интегрирующих оснований: в соответствии с главенствующей ролью ключевого методологического вопроса «Чему учить» и подчинённой ролью методологического вопроса «Как учить». Технологическое обеспечение представленной иерархии может быть продуктивно, на наш взгляд, в результате использования такого конструкта, как «зона ближайшего развития» человека, а именно культурно-мировоззренческим её аспектом.

В 1920–1930 гг. С.Л. Рубинштейном и А.Н. Леонтьевым, базируясь на культурно-исторической теории Л.С. Выготского, была создана теория деятельности. При этом одним из ключевых понятий культурно-исторической теории Л.С. Выготского является понятие зоны ближайшего развития. Это теоретический конструкт для характеристики связи между обучением и психическим развитием человека.

В культурно-исторической теории Л.С. Выготского зона ближайшего развития определяет «функции, не созревшие ещё, но находящиеся в процессе созревания, которые созреют завтра, которые сейчас находятся ещё в зачаточном состоянии; функции, которые можно назвать не плодами развития, а почками развития, цветами развития, то есть тем, что только созревает» [16, с. 391–410.].

Зона ближайшего развития определяется содержанием тех задач, которые ученик ещё не может решить самостоятельно, но способен решить в совместной с учителем деятельности. В культурно-мировоззренческом аспекте зона ближайшего развития – это сложившийся и «потенциально близкий» *кругозор* ученика. То, что «попадает» в сферу его эрудиции и актуальных потребностей познания, житейских нужд и интересов, жизненного опыта и устремлений, может стать под руководством педагога его собственным достоянием (навыками, умениями, личностными качествами). Это, на наш взгляд, и есть педагогический дискурс, лежащий в основе ответа на вопрос «Чему учить?» и важный для ответа на вопрос «Как учить?».

С позиции культурно-исторической теории правильно организованное обучение опирается на имеющуюся у ученика зону ближайшего развития, а именно на кругозор, житейский опыт и потребности, на те психические процессы, которые начинают складываться у него в сотворчестве с педагогом, сформировались в семейном кругу, а затем функционируют в его самостоятельной деятельности. Понятие «зона ближайшего развития» позволяет охарактеризовать возможности и перспективу изменения человека, способствует диагностике профессиональных знаний и личностно-мировоззренческих качеств, например, с применением социопаремиологического подхода [17], благоприятствует антропоэкологичному образованию с его опорой на эмоционально-личностные особенности обучающегося, близкие его менталитету и семейному воспитанию национально-культурные традиции.

На основе культурно-исторической теории Л.С. Выготского, теории деятельности С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева во второй половине прошлого века П.Я. Гальперин разработал теорию планомерно-поэтапного формирования умственных действий. Он исходил из того, что учить нужно не для того, чтобы давать сумму знаний, а для того, чтобы научить действовать.

Последние пятнадцать лет реформирование российской высшей школы осуществляется с ориентацией на такую суперкатегорию, как компетенция (компетентность). Компетентностный подход по своей практикоориентированной направленности не противоречит практикоориентированной сути отмеченных российских традиций, которые справедливо назвать деятельностными.

Более того, некоторые историки образования считают, что российские деятельностные традиции в образовании во многом послужили базисом для компетентностного подхода. Однако и в настоящем своём виде компетентностный подход, на наш взгляд, мог бы существенно обогатиться отечественной деятельностной теорией и практикой, прежде всего в аспекте ключевого понятия «зона ближайшего развития», в том числе и при развитии дискурсивного подхода в образовании. В последнем случае огромное количество обоснованных за последние пятнадцать лет учёными педагогами компетенций и компетентностей можно было бы упорядочить, в ряде случаев объединив, в результате сопоставления с дискурсивными практиками.

Согласно определению, предложенному Советом Европы, компетенция – это сумма знаний, умений и личностных качеств, которые позволяют человеку совершать различные действия. Реализация технологий обучения исходя из конструкта «зона ближайшего развития» предполагает постоянную диагностику психического развития человека. Поэтому при реализации компетентностного подхода в контексте категории «зона ближайшего развития» появляются методологические основания для согласования обучения и формирования личностных качеств. Ведь технологии развития умений с навыками и технологии формирования личностных качеств существенно разнятся, что при реализации компетентностного подхода в настоящее время вызывает существенные затруднения, делая актуальным поиск объединяющей отмеченные технологии интегрирующей основы. Такой основой и могла бы явиться зона ближайшего развития человека в контексте «веера» потенциально возможных дискурсивных

CC BY

практик, которые «сплетают» в себе и личностные, и профессиональные качества.

Заключение

Таким образом, зона ближайшего развития человека в экзистенциальном (бытийном) плане, в культурно-мировоззренческом и антропосохраняющем аспектах есть основной педагогический дискурс, который актуален в качестве методологического основания практики образования, технологий обучения и воспитания, проектирования содержания образования. Ориентация на зону ближайшего развития индивида в процессе его постоянного развития и саморазвития предполагает перманентную диагностическую коррекцию со стороны педагога в отношении обучающегося в процессе их коммуникативного взаимовлияния. Это благоприятствует взаимоувязыванию транслируемого педагогом социокультурного опыта (учитывая приоритеты антропоэкологичного существования человечества) с жизненным опытом обучающегося, эмоциональному «включению» последнего в учебно-воспитательный процесс, его заинтересованной познавательной активности. В конкретных условиях межличностной коммуникации участников образовательной деятельности ориентация педагога на зону ближайшего развития обучающегося благоприятствует индивидуализации обучения и воспитания, а именно интеллектуально-эмоциональному сопровождению отдельного участника образовательной деятельности, эффективному использованию его творческого потенциала на основе индивидуальных способностей, жизненных и профессиональных предпочтений. Педагогическая категория «зона ближайшего развития» в её культурно-мировоззренческом и историческом аспектах способствует представлению педагогического дискурса прежде всего в аспекте проблематики проектирования содержания образования, учитывая условность обособленного рассмотрения коммуникативных и когнитивных процессов, ориентируясь на лучшие образцы антропоэкологичной и духовно ориентированной национальной и мировой культуры.

Ещё один ключевой вывод настоящего исследования состоит в обосновании перспективности совершенствования компетентностного подхода в контексте образовательного и педагогического дискурса, а также теоретического конструкта «зона ближайшего развития», соответствующих концепций и технологий образовательной деятельности. Так, развитие образовательной сферы в направлении самого разнообразного спектра дискурсивных практик создаёт условия для упорядочения и объединения (в соответствии с обозначенными образовательными дискурсами) воистину необъятного спектра компетенций и компетентностей (результат активных изысканий педагогической науки за последние пятнадцать лет). Основные, на наш взгляд, дискурсивные практики, актуальные для образовательно-педагогической сферы деятельности – это педагогическая, психологическая, социальная, экологическая, идеологическая, профессиональная, научная, бытийная, управленческая, виртуальная, ментальная, национально-культурная, политико-правовая, историческая, религиозная, маркетинговая, медийная, гендерная, антропологическая.

Список литературы

1. Kochetkov, M. V., & Kovalevich I. A. (2020) Specific features of educational and pedagogical discourse in the context of anthropological challenges: socio-cultural approach. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. №13(2). 268–277. DOI: 10.17516/1997–1370–0578.

2. Синельникова Л.Н. Современная дискурсивная «матрица» как показатель состояния общественного сознания / Л.Н. Синельникова // Информационный Вестник Форума русистов Украины. – Симферополь, 2011. – Вып. 14. – С. 104–118.

3. Пилюгина Е.В. Дискурс в политике и политика как дискурс: актуальные резонансы социального бытия постмодерна / Е.В. Пилюгина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – №23 (314). Политические науки. Востоковедение. – Вып. 14. – С. 42–48.

4. Делягин М.Г. Мировой кризис: общая теория глобализации / М.Г. Делягин. – М.: Инфра-М, 2003. – 768 с.

5. Ильин Г.Л. «Трансгуманизация» современного образования / Г.Л. Ильин // Высшее образование в России. – 2018. – №1 (219). – С. 133–142.

6. Катасонов В.Н. Новая эволюционная утопия: трансгуманизм / В.Н. Катасонов. – 08 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nffedorov.ru/w/images/9/9b/Katasonov._Novaja_jevoljucionnaja_utopija_-_transgumanizm.pdf

7. Барахович И.И. Коммуникативная компетентность педагога: профессиональный и надпрофессиональный аспект: монография / И.И. Барахович. – Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2015. – 284 с.

8. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.

9. Иванова В.И. Языковой дискурс и лингвистический (языковедческий и металингвистический) дискурс / В.И. Иванова // Языковой дискурс в социальной практике: сб. науч. тр. Международной научно-практ. конф. (Тверь, 03–04 апреля 2015 г.). – Тверь, 2015. – С. 105–108.

10. Суворова С.Л. Феноменология исследования понятий «дискурс» и «педагогический дискурс» / С.Л. Суворова // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – Вып. 15. №4 (263). – С. 84–87.

11. Елухина Н.В. Роль дискурса в межкультурной коммуникации и методика формирования дискурсивной компетенции / Н.В. Елухина // Иностранные языки в школе. – 2002. – №3. – С. 9–12.

12. Кожемякин Е. Образовательно-педагогический дискурс / Е. Кожемякин // Современный дискурс-анализ. – 2010. – Т. 1, Вып. 2. – С. 27–46.

CC BY

13. Кочетков М.В. Обучающий или услуживающий? Размышления в связи с Федеральным законом «Об образовании в РФ» / М.В. Кочетков // Педагогика. – 2017. – №10. – С. 62–68.
14. Кротков Е. Научный дискурс / Е. Кротков // Современный дискурс-анализ. – 2010. – Т. 1, Вып. 2. – С. 4–18.
15. Кочетков М.В. Критерии педагогической инновации на примере технологии «Перевёрнутый класс» в инженерном образовании / М.В. Кочетков, М.Ф. Носков // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9, №3. – С. 185–199. DOI: http://dx.doi.org/10.15293/2658–6762.1903.11
16. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
17. Кочетков М.В. Социопаремиологический подход к диагностическому сопровождению образовательной деятельности / М.В. Кочетков, А.В. Сперанский, А.Н. Сперанская // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – №1. – С. 120–124.

References

1. Kovalevich, I. A., & Kochetkov, M. V. & (2020) Specific features of educational and pedagogical discourse in the context of anthropological challenges: socio-cultural approach. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 13(2). 268-277. doi:10.17516/1997-1370-0578.
2. Sinel'nikova, L. N. (2011). Sovremennaia diskursivnaia "matritsa" kak pokazatel' sostoianiia obshchestvennogo soznaniia. Informatsionnyi Vestnik Foruma rusistov Ukrainy, 14, 104-118. Simferopol'.
3. Piliugina, E. V. (2013). Diskurs v politike i politika kak diskurs: aktual'nye rezonansy sotsial'nogo bytiia postmoderna. Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 23 (314). Politicheskie nauki. Vostokovedenie, 14, 42-48.
4. Deliagin, M. G. (2003). Mirovoi krizis: obshchaia teoriia globalizatsii., 768. M.: Infra-M.
5. Il'in, G. L. (2018). "Transgumanizatsiia" sovremennogo obrazovaniia. Vysshee obrazovanie v Rossii, 1 (219), 133-142.
6. Katasonov, V. N. Novaia evoliutsionnaia utopiia: transgumanizm. Retrieved from http://nffedorov.ru/w/images/9/9b/Katasonov._Novaja_jevoljucionnaja_utopija_-_transgumanizm.pdf
7. Barakhovich, I. I. (2015). Kommunikativnaia kompetentnost' pedagoga: professional'nyi i nadprofessional'nyi aspekt: monografiia., 284. Krasnoiarsk: Izd-vo Krasnoiar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva.
8. Cherniavskaia, V. E. (2009). Lingvistika teksta. Polikodovost'. Intertekstual'nost'. Interdiskursivnost': ucheb. posobie., 248. M.: Knizhnyi dom "Librokom".
9. Ivanova, V. I. (2015). Iazykovoi diskurs i lingvisticheskii (iazykovedcheskii i metalingvisticheskii) diskurs. Iazykovoi diskurs v sotsial'noi praktike, 105-108. Tver'.
10. Suvorova, S. L. (2012). Fenomenologiia issledovaniia poniatii "diskurs" i "pedagogicheskii diskurs". Vestnik IuUrGU, Vyp. 15. 4 (263), 84-87.
11. Elukhina, N. V. (2002). Rol' diskursa v mezhkul'turnoi kommunikatsii i metodika formirovaniia diskursivnoi kompetentsii. Inostrannye iazyki v shkole, 3, 9-12.
12. Kozhemiakin, E. (2010). Obrazovatel'no-pedagogicheskii diskurs. Sovremennyi diskurs-analiz, T. 1, Vyp. 2, 27-46.
13. Kochetkov, M. V. (2017). Obuchaiushchii ili usluzhivaiushchii? Razmyshleniia v sviazi s Federal'nym zakonom "Ob obrazovanii v RF". Pedagogika, 10, 62-68.
14. Krotkov, E. (2010). Nauchnyi diskurs. Sovremennyi diskurs-analiz, T. 1, Vyp. 2, 4-18.
15. Kochetkov, M. V., & Noskov, M. F. (2019). Kriterii pedagogicheskoi innovatsii na primere tekhnologii "Pereviornutyi klass" v inzhenernom obrazovanii. Science for Education Today, T. 9, 3, 185-199. doi:http://dx..org/10.15293/2658-6762.1903.11
16. Vygotskii, L. S. (1991). Pedagogicheskaia psikhologiia. M.: Pedagogika.
17. Kochetkov, M. V., Speranskii, A. V., & Speranskaia, A. N. (2018). Sotsioparemiologicheskii podkhod k diagnosticheskomu soprovozhdeniiu obrazovatel'noi deiatel'nosti. Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniia, 1, 120-124.

Информация об авторе

Кочетков Максим Владимирович – канд. техн. наук, доцент кафедры электроэнергетики и автоматики ФГБОУ ВО «Норильский государственный индустриальный институт», Норильск, Российская Федерация.

Information about the author

Maksim V. Kochetkov – candidate of engineering sciences, associate professor of the Electric Power and Automation Engineering Department of FSBEI of HE "Norilsk State Industrial Institute", Norilsk, Russian Federation

CC BY

Система заданий по этножурналистике для студентов направления «Народная художественная культура»

DOI 10.31483/r-75009
УДК 37; 070

Прокофьева В.Ю.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0003-1418-4210, e-mail: vicproc@rambler.ru

Резюме: В учебном плане направления высшего образования «Народная художественная культура» первой ступени (бакалавриат) в базовой части есть дисциплина «Журналистика в этнокультурной сфере», находящаяся в процессе теоретического становления и поиска методологических подходов к ее преподаванию. Статья представляет собой разработку практических заданий по этой дисциплине. *Методы.* На основе обобщения собственной педагогической деятельности в области преподавания этножурналистики студентам ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения» данного направления предложена система заданий для практических занятий по дисциплине, направленных на формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Задания разбиты по пяти темам, предполагающим работу обучающегося как в области этнокультурологии, так и в журналистской сфере. К каждому практическому занятию подобраны задания двух видов: аналитические, в основе которых лежит теоретическое осмысление этнокультурологического материала (вопросы для обсуждения), а также работа с данными СМИ, и творческие – создание журналистских текстов разных жанров на этнокультурные темы. *Делается вывод о том, что* подготовительная и аудиторная работа с предложенными заданиями позволяет судить об успешном освоении дисциплины будущими специалистами в области народной художественной культуры и заинтересованности их в этнокультурном знании и этножурналистской деятельности.

Ключевые слова: высшее образование, этножурналистика, учебная дисциплина «Журналистика в этнокультурной сфере», задания для практических занятий, направление «Народная художественная культура».

Для цитирования: Прокофьева В.Ю. Система заданий по этножурналистике для студентов направления «Народная художественная культура» // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 45-48. DOI:10.31483/r-75009.

A System of Ethnojournalism Assignments for Students of “Folk Art Culture” Curriculum

Viktoriya Y. Prokofeva
FSBEI of HE "Saint Petersburg State University of Film and Television",
Saint Petersburg, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0003-1418-4210, e-mail: vicproc@rambler.ru

Abstract: The “Journalism in the Ethnocultural Sphere” discipline belongs in the basic part of “Folk Art Culture” higher educational field of study curriculum, which is in the process of theoretical development and search for methodological approaches to its teaching. The article represents a development of practical assignments in this discipline. *Methods.* Based on the author’s own pedagogical experience in the field of teaching ethno-journalism to students of this curriculum in FSBEI of HE “Saint Petersburg State University of Film and Television”, a system of practical exercises aimed at development of general cultural and professional competencies has been developed. The assignments are divided into five topics; the students are expected to work in the field of both ethnocultural studies and journalism. For each practical lesson there are two types of assignments: analytical, which are based on a theoretical understanding of ethnocultural material (discussion questions), as well as work with mass media data, and creative tasks, which include creating journalistic texts of different genres on ethnocultural topics. *It can be concluded, that* the results of preparatory and classroom work with the proposed tasks suggest a successful completion of the discipline by future specialists in the field of folk art culture, as well as demonstrate their interest in ethnocultural knowledge and ethnojournalistic activity.

Keywords: higher education, ethnojournalism, "Journalism in the Ethnocultural Sphere" academic discipline, assignments for practical exercises, "Folk Art Culture" as field of study.

For citation: Prokofeva V.Y. (2020). A System of Ethnojournalism Assignments for Students of “Folk Art Culture” Curriculum. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 1(2),* 45-48. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75009.

Введение

Межнациональные отношения – одна из актуальных и острых проблем в условиях глобализации, которая затрагивает все больше сфер общественной жизни. Естественно, что интерес к ним повышается как в иностранных, так и в российских СМИ. Научные источники фиксируют значимую роль СМИ не только в освещении этнических аспектов жизни людей, но и в регулировании самих межнациональных (межэтнических) отношений. От того, как преподносят средства массовой информации этнически окрашенные материалы, зачастую зависят не только информационная составляющая сообщений, но и сами межэтнические отношения. В условиях бурно развивающейся конвергенции издания и каналы привлекают к журналистской работе специалистов смежных профессий – фотографов, операторов широкого профиля, которых за рубежом называют cameraman. В перечне направлений подготовки российского высшего образования первой ступени (бакалавриат) давно упрочилось направление 51.03.02 – «Народная художественная культура» с профилем «Руководство студией кино-, фото- и видеотворчества», призванное подготовить специалистов в области фиксации и трансляции информации. Студенты этого направления учатся фотографировать, снимать и монтировать, их компетенции в дальнейшем могут быть востребованы в журналистике, что делает оправданным включение в учебный план этого направления дисциплины «Журналистика в этнокультурной сфере», целью

CC BY

которой является овладение теоретическими и практическими способами исследования, интерпретации и преподнесения этнокультурного содержания в СМИ разного профиля, а также формирование навыков журналистской работы в поле межкультурной коммуникации.

Этножурналистика как наука сейчас активно развивается как в научном осмыслении, так и в плане ее преподавания: в МГУ вышел уже 12-й ежегодник «Этническая журналистика: история и современность» [9], известны пособия И.Н. Блохина [2] и Р.Л. Исхакова [4]. Разрабатывая данный курс в своем институте, мы накопили методический материал, опытом использования которого в студенческой аудитории делимся в этой статье.

Методы исследования

Разработка курса «Журналистика в этнокультурной сфере» проводилась нами на протяжении двух учебных лет – 2018/2019 и 2019/2020 гг. среди студентов первой ступени (бакалавриат) направления «Народная художественная культура» с профилем «Руководство студией кино-, фото- и видеотворчества» очной и заочной форм обучения Санкт-Петербургского государственного института кино и телевидения (по одной группе на каждую форму обучения с количеством студентов 15–20 человек в каждой группе, всего – около 100 человек).

Курс «Журналистика в этнокультурной сфере» направлен на формирование компетенций в области двух наук – этнокультурологии (общекультурные) и журналистики (профессиональные), мы постарались «уложить» столь обширный материал в пять тем, чтобы в каждой уделить внимание обоим блокам знаний и умений:

Тема 1. Этнокультурология и журналистика.

Тема 2. Предметное поле этножурналистики.

Тема 3. Обозревательская деятельность в этнокультурной сфере.

Тема 4. Данные и информация в этнокультурной журналистике.

Тема 5. Этнокультурная деятельность СМИ.

Каждая тема была рассчитана на 2 лекционных и 2 практических занятия. Далее мы представим аналитические и творческие задания для практического занятия по каждой теме, они направлены на теоретическое осмысление материала (вопросы для размышления), работу с данными СМИ и создание журналистских текстов разных жанров.

Результаты исследования

Дисциплина «Журналистика в этнокультурной сфере» основывается на знаниях, полученных студентами в предыдущих курсах истории, философии, мировая художественная культура. И всё же первые занятия следует направить на актуализацию культурологических знаний и осмысление таких понятий, как *культура, цивилизация, этнос, нация* и с ними связанных. Среди заданий первой, вводной, темы мы предлагали следующие:

1. Из энциклопедических источников найдите 4–5 определений термина *культура*, выделите общее понятийное ядро, выявите и обоснуйте отличия в значениях.

2. В комментариях к теоретическим статьям на различных культурологических сайтах периодически делаются попытки дать свое определение культуры или вывести некую формулу культуры. Среди предложенных звучат следующие:

– культура – негенетический способ передачи информации;

– культура есть мировоззрение, реализованное в образе жизни;

– культура – это единственно возможный способ бытия человека, детерминируемый мировоззрением и проявляющийся в образе жизни, имманентном данному мировоззрению;

– К = М > ОЖ, где М – мировоззрение, ОЖ – образ жизни.

Попробуйте сформулировать свое определение или вывести свою формулу культуры.

3. Ответьте на вопрос, какова разница между цивилизацией, нацией и этносом.

4. Приведите примеры диалога культур в искусстве. При поиске материала обращайте внимание на взаимодействие далеких культур, например, японской и европейской (использование шекспировских сюжетов в японском кинематографе, библейских мотивов, образов изобразительного искусства эпохи Возрождения, музыки Бетховена и Моцарта в аниме), русской и восточной (мавританский стиль в российской архитектуре), русской и античной (гекзаметр в русской поэзии, античные мотивы в скульптуре и архитектуре), европейской и восточной (индийские мотивы в европейской поэзии, восточные мотивы в живописи Ван Гога). Изложите найденный материал в публицистическом стиле.

Практически все студенты приняли активное участие в выполнении заданий 2 и 4: конструирование определений культуры и диалог культур в искусстве не оставил равнодушным никого.

На практических занятиях по теме 2 мы знакомились с принципами национальной политики Российской Федерации, закрепленной на законодательном уровне, а также с международными документами, закрепляющими основные положения национальных сфер для стран мирового сообщества. Задания касались анализа законодательных документов, размышления о вестернизации культуры в целом и пробы этножурналистского пера:

1. Прочтите «Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов» [3] и «Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 19 декабря 2012 г.» [7] полностью. Как соотносятся эти два документа? Каким образом юридическая основа национальной политики нашей страны коррелирует с мировой в области национальных отношений? Какие законодательные документы, кроме вышеприведенных, реализуют правовое регулирование в области национальной политики? Считаете ли вы необходимой актуализацию правовых знаний в области этножурналистики среди журналистского сообщества? Обязан ли журналист, работающий в сфере этножурналистики, ознакомиться с приведенными документами? Обоснуйте свою позицию. В каких случаях этножурналисту необходима юридическая поддержка?

2. Как вы относитесь к теории вестернизации культуры [см., напр.: 1], сложившейся к концу XX века в связи с осознанием глобализации по отношению к мировым цивилизационным процессам? Теория вестернизации была разработана в связи с развитием Японии в XIX-XX вв. Однако в дальнейшем выяснилось, что заимствование западного образа жизни и приспосо-

CC BY

бление к западным технологиям имеют значительно более широкое распространение. Япония дает пример успешного процесса, но были и другие примеры: этому процессу когда-то подверглась Франция (в слабой, по сравнению с Японией, степени), затем Германия, также весьма неотчетливо, и, наконец, Россия. Определите сферы российской культуры, подвергшиеся вестернизации. Вспомните историю России XX века и определите волны вестернизации российской культуры. Как вестернизация повлияла на судьбы малых народов нашей страны? Можно ли считать вестернизацию формой модернизации? Приведите примеры и обоснуйте свое мнение.

3. Попробуйте себя в роли этножурналиста, работающего в СМИ различных видов:

– напишите заметку о днях национальной культуры в каком-либо городе для газеты;

– создайте фоторепортаж об этом событии;

– придумайте новостную строку для интернет-издания;

– запишите репортаж о событии для радио.

Для темы 3 уместно использовать материалы сайта Гильдии межэтнической журналистики [6], а начать разговор об этой организации стоит с интервью с ее основателем Маргаритой Лянге [5]. Задания для практической работы формулируем следующим образом:

1. Ознакомьтесь с медиапроектом Гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент»: *https://nazaccent.ru*. Знали ли вы о существовании этой организации? Как вы считаете, почему она возникла только в XXI веке, ведь необходимость консолидации журналистов в области этнокультурной деятельности была и раньше? Какой смысловой спектр заложен в названии проекта «Национальный акцент»?

2. Проанализируйте интервью с М. Лянге. Какие проблемы в работе этножурналиста обозначены в нем? Какие пути решения предлагаются? Согласны ли вы с утверждениями М. Лянге? Как вы понимаете выделенные визуально в интервью с М. Лянге следующие слова: «Молчать о сложностях в межэтнических отношениях – значит разжигать межнациональную рознь, считает Маргарита Лянге. Задача СМИ – обозначить проблему, не обостряя её»?

3. Прочтите этический кодекс этножурналиста, разработанный Гильдией межэтнической журналистики и размещенный на официальном сайте [8]. Определите его логику. Как вы считаете, почему разработчикам необходимо было выделить визуально вступительный абзац текста и слово «журналист»? Отделите в кодексе этическое от этнического.

4. Прослушайте несколько выпусков передачи «Народы России», подготовленных Маргаритой Лянге для Радио России. Как вы думаете, что дало возможность передаче оставаться больше 15 лет в эфире, а ее автору получить в 2016 году престижную награду Союза журналистов «Золотое перо России»?

5. Послушайте несколько выпусков передачи «Народы России» Гии Саралидзе на радиоканале Вести FM. Чем отличаются передачи с одинаковым названием на этих каналах? Предложите тему для передач «Народы России» Маргарите Лянге и Гии Саралидзе.

6. Подумайте, как соотносятся трэвел-журналистика и этножурналистика. Каковы сходства и различия этих направлений журналистской деятельности?

При изучении темы 4 мы предлагали следующие задания:

1. Ознакомьтесь с обзором «Чем жили этножурналисты в 2015 году», размещенном на сайте Гильдии межэтнической журналистики «Национальный акцент», найдите данные об деятельности этножурналистов за другие годы (2016, 2017, 2018, 2019 – по выбору). Напишите обзор на 1–2 страницы.

2. Соберите информацию и напишите заметку о «Кроссе наций» – самом массовом спортивном мероприятии в России, приуроченном к Всероссийскому дню бега. Выясните его историю, определите список городов, принимавших участие в кроссе, особое внимание уделите участию в подобных забегах Санкт-Петербурга. Подумайте, почему мероприятие так названо.

3. Проанализируйте сайт *этнопетербург.рф* (*http://этнопетербург.рф/*), выделив рубрики, тематические направления и проекты, дизайн, интерфейс и др. сегменты. Насколько полно отражена жизнь этносов нашего города? Что нового вы узнали о многонациональном Санкт-Петербурге?

4. Найдите сайты других регионов и городов, полностью посвященные национальной тематике. Составьте их список, проанализируйте структуру и содержание. Дайте оценку современному состоянию этножурналистики на виртуальных площадках.

5. Как вы относитесь к этническим СМИ для детей? Насколько актуальны они в эпоху глобализации? Найдите информацию об этнических СМИ для детей. Составьте список изданий на языке народов России, аудитория которых представляет собой дошкольников и школьников.

6. Сделайте обзор этнических СМИ, адресованных женщинам. Сопоставьте их с федеральными и региональными женскими изданиями, не позиционирующими себя как этнические.

Тема 5 требовала обобщающих рассуждений по итогам дисциплины, а также просмотра и разбора задания по курсу в целом, сформулированного на первом занятии, – фото/телерепортажа.

1. Современные глобализационные процессы приводят к диффузии среди этносов, причем не только смежных, но и далеких друг от друга и географически, и этнологически. В последние десятилетия появилось много смешанных семей, детям в которых очень сложно определиться в национальном и даже расовом отношении. Найдите журналистский материал на тему национально-расовой самоидентификации современной молодежи. Как правило, статьи такой тематики сопровождаются фотографиями, на которых можно увидеть белокурую девушку, утверждающую, что она афроамериканка, молодого человека с азиатскими чертами лица, ощущающего себя финном, людей, которые чувствуют в себе принадлежность к нескольким этносам и т. п. Что вы думаете о будущем национальных культур в этом отношении? Каков журналистский потенциал материалов этой тематики? Какие издания

CC BY

заинтересуются статьями на тему национальной диффузии общества? Какие журналистские жанры могут быть использованы?

2. Подготовьте проект работы, которую бы вы послали на конкурс «СМИротворец».

3. Подготовьте фото/телерепортаж о присутствии одной из культур в Санкт-Петербурге. В центре внимания фотожурналиста могут быть люди, события, проблемы, туристические маршруты, архитектура, гастрономия, театральные постановки, магазины, народная культура на улицах города и т. п.

Заключение

Подводя итог, отметим, что представленные задания были опробованы в аудитории наряду с другими и вызвали интерес у студентов. Они убедились, что журналистская работа в этнокультурной сфере сопряжена с большим объемом информации, которую нужно не только знать, но и учитывать в своей деятельности автору материалов: эмпирические знания придадут наглядность наблюдениям и выводам журналиста. В современной медиасреде эта эмпирика становится выигрышной в качестве материала для публикации. Но для специализации в области этножурналистики необходимы и теоретические знания, а также освоение опыта профессионалов. Изучение дисциплины «Журналистика в этнокультурной сфере» поможет студентам в овладении базовыми компетенциями для успешной работы в сфере этнокультурных СМИ и откроет возможности для дальнейшего профессионального совершенствования.

Список литературы

1. Алексеенко О.В. Вестернизация как одна из тенденций развития современного мирового пространства / О.В. Алексеенко // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2009. – №4. – С. 65–69.

2. Блохин И.Н. Журналистика в этнокультурном воздействии [Текст]: учебное пособие / И.Н. Блохин. – СПб: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2013. – 196 с.

3. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 10.03.2020).

4. Исхаков Р.Л. Этническая журналистика [Текст]: учебно-методическое пособие / Р.Л. Исхаков. – М.: Флинта, 2018. – 192 с.

5. Махнева А. Национальные вопросы Маргариты Лянге / А. Махнева // Восточно-Сибирская правда. – 9 июня 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsp.ru/2015/06/09/natsionalnye-voprosy-margarity-lyange/ (дата обращения: 10.03.2020).

6. Чем жили журналисты в 2015 году // Национальный акцент: медиапроект Гильдии межэтнической журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nazaccent.ru/content/18921-god-rosta.html (дата обращения: 10.03.2020).

7. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/ (дата обращения: 10.03.2020).

8. Этический кодекс этножурналистов, освещающих межэтническую тематику в России // Национальный акцент: медиапроект Гильдии межэтнической журналистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nazaccent.ru/about/eticheskij-kodeks/ (дата обращения: 10.03.2020).

9. Этническая журналистика: история и современность. Ежегодник №12. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2019. – 96 с.

References

1. Alekseenko, O. V. (2009). Vesternizatsiia kak odna iz tendentsii razvitiia sovremennogo mirovogo prostranstva. Vestnik RUDN. Seriia: Politologiia, 4, 65-69.

2. Blokhin, I. N. (2013). Zhurnalistika v etnokul'turnom vozdeistvii : uchebnoe posobie., 196. SPb: Izd. dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta.

3. Deklaratsiia Organizatsii Obedinennykh Natsii o pravakh korennykh narodov. Retrieved from https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml

4. Iskhakov, R. L. (2018). Etnicheskaia zhurnalistika : uchebno-metodicheskoe posobie., 192. M.: Flinta.

5. Makhneva, A. (2015). Natsional'nye voprosy Margarity Liange. Vostochno-Sibirskaia pravda, 9 iiunia. Retrieved from http://www.vsp.ru/2015/06/09/ natsionalnye-voprosy-margarity-lyange/

6. Chem zhili zhurnalisty v 2015 godu. Natsional'nyi aktsent: mediaproekt Gil'dii mezhetnicheskoi zhurnalistiki. Retrieved from https://nazaccent.ru/content/18921-god-rosta.html

7. Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabria 2012 g. 1666 "O Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda". Retrieved from https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/

8. Eticheskii kodeks etnozhurnalistov, osveshchaiushchikh mezhetnicheskuiu tematiku v Rossii. Natsional'nyi aktsent: mediaproekt Gil'dii mezhetnicheskoi zhurnalistiki. Retrieved from https://nazaccent.ru/about/eticheskij-kodeks/

9. (2019). Etnicheskaia zhurnalistika: istoriia i sovremennost'. Ezhegodnik 12., 96. M.: Fakul'tet zhurnalistiki MGU.

Информация об авторе

Прокофьева Виктория Юрьевна – д-р филол. наук, профессор кафедры медиакоммуникационных технологий ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения», Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the author

Viktoriya Yu. Prokofeva – doctor of philological sciences, professor, Deprartment of Media and Communication Technologies, FSBEI of HE “Saint Petersburg State University of Film and Television”, Saint Petersburg, Russian Federation.

CC BY

Формирование поликультурной компетентности учителя родного (татарского) языка в условиях реализации программы повышения квалификации

DOI 10.31483/r-74908
УДК 37.02

Сафина Р.Н.
Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Казань, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0002-1962-3318, e-mail: bug-centr@yandex.ru

Резюме: Статья раскрывает возможности дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации в совершенствовании поликультурной компетентности учителя родного (татарского) языка. В статье рассмотрены пути и средства реализации содержания дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации, состоящей из аудиторных и внеаудиторных занятий, ориентированных на включение освоенного опыта в реальную практику обучающихся (слушателей) для решения конкретных проблем профессиональной деятельности. На основе анализа нормативно-правовых документов и научно-методической литературы определены цель, задачи и содержание формирования профессиональных компетенций учителей родного (татарского) языка в рамках реализации дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации и посткурсовой период. *Цель исследования* – раскрыть возможности дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации учителей родного (татарского) языка «Формирование поли-культурной компетентности учителя родного (татарского) языка». Автор подчеркивает, что цель дополнительной профессиональной образовательной программы – совершенствование профессиональной компетентности учителей родного (татарского) языка, ориентированных и готовых работать в поликультурной образовательной среде на этапе вхождения российской школы в международную конкуренцию. *Методы.* В ходе реализации данной программы используются такие методы, как рефлексивный анализ, моделирование, метод кейс-стади, метод проектов и др. *Делается вывод о том, что* профессиональные компетентности, сформированные в ходе реализации дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации, предназначены для решения задач поликультурного образования в практической деятельности учителей родного (татарского) языка.

Ключевые слова: обучение, воспитание, профессиональная компетентность, поликультурная образовательная среда, поликультурная компетентность, учитель родного (татарского) языка, программа повышения квалификации, толерантная личность.

Для цитирования: Сафина Р.Н. Формирование поликультурной компетентности учителя родного (татарского) языка в условиях реализации программы повышения квалификации // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 49-52. DOI:10.31483/r-74908.

Formation of Multicultural Competence of the Teacher of Native (Tatar) Language in the Context of Advanced Training Program Implementation

Rezida N. Safina
Volga Region Center for Advanced Training and Professional Retraining
FSAEI of HE "Kazan (Volga Region) Federal University",
Kazan, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0002-1962-3318, e-mail: bug-centr@yandex.ru

Abstract: The ways and means of implementing the contents of an additional professional educational advanced training program consisting of classroom and extracurricular activities aimed at incorporating the mastered experience into the practice of trainees (listeners) to solve specific problems of professional activity are considered. Based on the analysis of legal documents and scientific and methodical literature, the purpose, objectives and content of the formation of professional competences of teachers of the native (Tatar) language within the additional advanced training program implementation and post-course period have been determined. The purpose of the study is to reveal the possibilities of additional professional educational advanced training program aimed at improving the multicultural competence of the teacher of native (Tatar) language “Formation of multicultural competences of the teacher of teacher of native (Tatar) language”. The author outlines that the aim of the additional professional educational program is to improve the professional competence of teachers of the native (Tatar) language, oriented and ready to work in a multicultural educational environment at the entry stage of Russian school in international competition. *Methods.* During the implementation of the program the following methods were applied: reflexive analysis, modeling, case-study, project method, etc. It is concluded that professional competences formed during the implementation of the additional professional educational advanced training program are designed to implement the tasks of multicultural education in practical activities of teachers of the native (Tatar) language.

Keywords: professional competence, education, multicultural educational environment, learning, multicultural competence, teacher of native (Tatar) language, advanced training program, tolerant person.

For citation: Safina R.N. (2020). Formation of Multicultural Competence of the Teacher of Native (Tatar) Language in the Context of Advanced Training Program Implementation. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, *1(2),* 49-52. (In Russ.) DOI:10.31483/r-74908.

CC BY

Введение

Современное общество живет в эпоху быстрых и глобальных преобразований. Процессы современной глобализации мирового сообщества влияют и на многие аспекты деятельности, в том числе, безусловно, и на образование [4].

К числу первостепенных образовательных задач школы сегодня должна быть отнесена задача формирования у современного обучающегося цивилизованного поликультурного (толерантного) сознания. Речь идет о сознании, лишенном крайностей национализма и этноцентризма, сознании, в котором знание, понимание культуры своего народа сочетается со знанием, пониманием и уважением культур других народов. В данной связи возрастает актуальность совершенствования профессиональной компетентности учителя родного (татарского) языка, ориентированного и готового работать в поликультурной образовательной среде.

Время требует освоения нового содержания, инновационных технологий, форм и методов работы, поиска эффективных путей обучения и воспитания, а значит, остро ставится вопрос о профессиональной компетентности учителя родного (татарского) языка, что, в свою очередь, выдвигает новые требования к содержанию и технологиям дополнительных профессиональных образовательных программ повышения квалификации.

Актуальность реализации данной дополнительной профессиональной образовательной программы вызвана необходимостью совершенствования поликультурной компетентности для выполнения профессиональной деятельности педагогическими работниками, реализующими программы основного и среднего общего образования по родному (татарскому) языку в поликультурной среде.

В связи с этим данная работа имеет своей целью раскрыть возможности дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации учителей родного (татарского) языка «Формирование поликультурной компетентности учителя родного (татарского) языка».

Предлагаемая дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации призвана обеспечить совершенствование профессиональной компетентности учителей родного (татарского) языка общеобразовательных организаций в вопросах организации учебной деятельности в поликультурной образовательной среде в условиях перехода конкретной школы на новые образовательные результаты на этапе вхождения российской школы в систему международной конкуренции. Цель дополнительной профессиональной образовательной программы – совершенствование профессиональной компетентности учителей родного (татарского) языка, ориентированных и готовых работать в поликультурной образовательной среде. Задачами образовательной программы являются развитие профессиональной компетентности учителя родного (татарского) языка, направленной на успешную организацию деятельности обучающихся в многообразном поликультурном окружающем мире; совершенствование теоретических знаний и практических умений по овладению коммуникативно-когнитивными технологиями обучения родному (татарскому) языку; повышение методической компетентности учителя, направленной на поиск путей и средств достижения обучающимися новых образовательных результатов на основе практики международных сопоставительных измерений качества образования; развитие у учителей практических умений и способности работать в социально-психологической ситуации, требующей компетентности в вопросах развития мотивации обучающихся к изучению родного (татарского) языка; формирование готовности к коммуникации в устной и письменной формах для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия; совершенствование способности работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия.

Методы

Предлагаемая дополнительная профессиональная образовательная программа повышения квалификации опирается на современные подходы, методики и технологии обучения родному (татарскому) языку в поликультурной среде.

В ходе теоретического анализа содержания нормативно-правовых документов и научно-методической литературы рассмотрены цели, принципы поликультурного образования с целью включения в содержание дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации, определены содержание, средства и методики формирования профессиональных компетенций учителей родного (татарского) языка в рамках реализации данной программы и посткурсового сопровождения их деятельности.

Вопросы правового регулирования содержания поликультурного образования находят отражение в федеральных документах. Федеральный закон №273 «Об образовании в Российской Федерации» регламентирует, что содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов [3].

Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации определяет цели поликультурного образования: формирование всесторонне и гармонически развитой личности, способной к творческому саморазвитию и осуществляющей этнокультурное и гражданское самоопределение на основе национальной традиции, ценностей российской и мировой культуры; развитие образовательного и профессионального потенциала России, воспитание молодежи, подготовленной к ответственной и продуктивной интеллектуальной, организаторской, производственной деятельности в открытом поликультурном и полилингвальном мире [2].

Программа закрепляет теоретические знания системой практических занятий (практикум, круглый стол, деловая игра, мастер-класс, педагогическая мастерская), семинара и стажировки.

В ходе реализации данной программы используются такие методы, как рефлексивный анализ, моделирование, метод кейс-стади, метод проектов и др. При помо-

CC BY

щи рефлексивного анализа определяется теоретическая и практическая готовность учителя родного (татарского) языка к реализации поликультурной компетентности в современном образовательном пространстве. Слушате ли совершенствуют навыки моделирования поликультурного образовательного процесса на уроках родного (татарского) языка с учетом культурных и индивидуальных различий обучающихся в различных возрастных полиэтнических группах. Метод кейс-стади позволяет выявить психолого-педагогические условия повышения уровня стрессоустойчивости и продуктивного взаимодействия в социокультурной среде.

Оценка качества освоения программы проводится в форме внутреннего мониторинга качества образования. Для осуществления итогового контроля используется форма защиты итоговой проектной работы (технологическая карта или конспект урока, рабочая программа внеурочной деятельности, рабочая тетрадь обучающегося, контрольно-измерительные материалы, рабочая программа электронно-образовательные ресурсы). При разработке тем проектных работ учтен принцип дифференцированного подхода к различным категориям слушателей.

Результаты и обсуждение

Поликультурная образовательная среда как совокупность условий реализации образовательного процесса является необходимым, объективно существующим условием в контексте формирования толерантности субъектов образовательного процесса. Результативность этого процесса повышается, если актуализируется её потенциал для формирования ответственной толерантной личности, способной успешно организовать свою деятельность в проблемных ситуациях, обладающей профессиональной и лингвосоциокультурной компетентностью, нравственным сознанием, готовой конструктивно адаптироваться в многообразном поликультурном окружающем мире [1].

Способствовать становлению социально ответственной, критически мыслящей поликультурной личности, члена гражданского общества, человека, способного к адекватному целеполаганию и выбору в условиях изменяющегося социально-культурного бытия, сознающего образование как универсальную ценность и готового к его продолжению в течение всей жизни возможно лишь при наличии учителя, обладающего необходимой профессиональной компетентностью.

Содержание программы базируется на принципах: деятельностного подхода (получение знаний на основе их самостоятельной познавательной деятельности, активного участия в приобретении метапредметных умений); целостного подхода к изучению технологии преподавания родного (татарского) языка (в ходе освоения программы у слушателей будет сформировано обобщенное представление о сущности и путях совершенствования профессиональной компетентности учителя родного (татарского) языка (в том числе цифровой компетентности)); психологической комфортности (снятие стрессообразующих факторов образовательного процесса и создание атмосферы сотрудничества); непрерывности системы профессионального развития учителя родного (татарского) языка (соотнесение содержания программ дополнительного профессионального образования с содержанием основных программ профессиональной подготовки работников образования); культурно-исторического подхода к изучению языка, способствующего формированию особого интереса к истории, культуре; поликультурного подхода, способствующего формированию национальной идентичности личности, обеспечивающего подготовку обучающихся к пониманию других культур, признанию и принятию культурного разнообразия; коммуникативно-когнитивного обучения, направленного на формирование общей коммуникативной компетенции обучающегося.

Программа закрепляет теоретические знания системой практических занятий (практикум, круглый стол, деловая игра, мастер-класс, педагогическая мастерская, семинара) и стажировки. Стажировки, проводимые на базе инновационных образовательных организаций, посвящены таким актуальным вопросам, как создание поликультурной образовательной среды как средство самоактуализации и самореализации каждого обучающегося, эффективные технологии и методики организации воспитательной работы с обучающимися в условиях реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. и др.

Работа по совершенствованию профессиональной компетентности не ограничивается только работой курсов повышения квалификации. Здесь необходимо разъяснить нашу позицию к организации совместной деятельности со слушателями программы и в посткурсовой период. Посткурсовое сопровождение деятельности учителей должно включать в себя оптимальные формы работы, позволяющие слушателям заниматься непрерывным образованием. Этому способствуют такие формы работы, как постоянно действующий консультационный пункт по вопросам сопровождения инновационной деятельности, научное руководство реализацией итоговых аттестационных проектов, привлечение слушателей к дополнительным образовательным программам профессиональной переподготовки и др.

Выводы

Таким образом, в ходе реализации дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации учителей родного (татарского) языка слушатели совершенствуют методические компетенции по психолого-педагогическому сопровождению включения детей с ограниченными возможностями здоровья в поликультурное образовательное пространство, использованию инновационных педагогических технологий поликультурного образования в условиях современной социокультурной ситуации в мире, инновационные методик, приемов и средств формирования функциональной грамотности обучающихся на уроках родного (татарского) языка, принимают участие в обсуждении современных подходов к содержанию поликультурного образования как дидактической основы обучения родному (татарскому) языку.

Компетентности, сформированные в ходе реализации дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации, предназначены для реализации задач поликультурного

CC BY

образования в практической деятельности учителей родного (татарского) языка.

Заключение

Родной (татарский)язык как учебный предмет является одним из важных звеньев школьного образования, нацеленного на создание условий для формирования и развития интеллектуальных и творческих способностей, самобытных индивидуальных особенно стей обучающихся в поликультурной образовательной среде. В условиях современной социокультурной ситуации во многом именно от учителя родного (татарского)языка зависит создание условий для реализации общеучебных, языковых и коммуникативных возможностей обучающихся, что должно найти отражение в содержании дополнительной профессиональной образовательной программы повышения квалификации.

Список литературы

1. Богданова А.И. Формирование толерантности студентов в поликультурной образовательной среде вуза: дис. ... канд. пед. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kspu.ru/upload/documents/2015/03/26/ac49e868b89c4dbebd68a8f9c3b967b6/dissertatsiya-bogdanovoj-ai-formirovanie-tolerantnosti-u-studentov-v-polikulturn.pdf

2. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

4. Ярных В.И. Качество образования как один из ключевых факторов международной конкуренции в системе образования // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2016. – №4 (13). – С. 96–104.

References

1. Bogdanova, A. I. Formirovanie tolerantnosti studentov v polikul'turnoi obrazovatel'noi srede vuza. Retrieved from http://www.kspu.ru/upload/documents/2015/03/26/ac49e868b89c4dbebd68a8f9c3b967b6/dissertatsiya-bogdanovoj-ai-formirovanie-tolerantnosti-u-studentov-v-polikulturn.pdf

2. Kontseptsiia razvitiia polikul'turnogo obrazovaniia v Rossiiskoi Federatsii. Retrieved from http://mon.gov.ru/work/vosp/dok/6988/

3. Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" ot 29.12.2012 273-FZ. Retrieved from http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

4. Iarnykh, V. I. (2016). Kachestvo obrazovaniia kak odin iz kliuchevykh faktorov mezhdunarodnoi konkurentsii v sisteme obrazovaniia. Vestnik RGGU. Seriia: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul'turologiia, 4 (13), 96-104.

Информация об авторе

Сафина Резида Нургаяновна – канд. пед. наук, доцент отделения общего образования, Приволжский межрегиональный центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Российская Федерация.

Information about the author

Rezida N. Safina – candidate of pedagogical sciences, associate professor of General Education Department, Volga Region Center for Advanced Training and Professional Retraining FSAEI of HE «Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan, Russian Federation.

CC BY

Этнокультурное образование в Республике Бурятия: проблемы и перспективы решения

DOI 10.31483/r-75073
УДК 37.035.6+ 37.013.8

Харитонова С.А.
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»,
Улан-Удэ, Российская Федерация.
https://orcid.org/0000-0001-9600-5161, e-mail: kharitonova.sa@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена рассмотрению проблем, возникающих при реализации этнокультурного образования. *Цель статьи* – рассмотреть основные проблемы современного этнокультурного образования в Республике Бурятия и предложить пути их решения. *Методы* статьи основаны на теоретическом анализе исследований данной проблематики и данных мониторинга этнокультурного образования в Республике Бурятия. *В результате данной* работы выделены основные существующие проблемы этнокультурного образования в Бурятии. *Делается вывод о том, что* современное этнокультурное образование должно быть направлено на формирование полиэтнической культурной компетенции личности и реализовываться на всех ступенях обучения. К решению проблемам, возникающих при реализации этнокультурного образования должны привлекаться органы государственной власти, общественные и заинтересованные организации, деятельность которых направлена на развитие полиэтнической культуры современной молодежи.

Ключевые слова: этнокультурное образование, полиэтническаякая культура, проблемы этнокультурного образования, полиэтническая культурная компетенция.

Для цитирования: Харитонова С.А. Этнокультурное образование в Республике Бурятия: проблемы и перспективы решения // *Этническая культура*. – 2020. – № 1 (2). – С. 53-57. DOI:10.31483/r-75073.

Ethno-Cultural Education in the Republic of Buryatia: Problems and Prospects of Solution

Svetlana A. Kharitonova
FSBEI of HE "East-Siberian State Institute of Culture",
Ulan-Ude, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0001-9600-5161, e-mail: kharitonova.sa@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the consireation of problems arising in the implementation of ethno-cultural education. *The purpose of article* is to consider the main problems of modern ethno-cultural education in the Republic of Buryatia and suggest ways to solve them. The *methods* of the article are based on a theoretical analysis of research on this issue and monitoring data on ethno-cultural education in the Republic of Buryatia. *As a result* of this work, the main existing problems of ethno-cultural education in Buryatia are highlighted. *It is concluded that* modern ethno-cultural education should be aimed at the formation of multi-ethnic cultural competence of the individual and be implemented at all levels of education. State authorities, public and interested organizations whose activities are aimed at the development of multi-ethnic culture of modern youth should be involved in solving the problems that arise in the implementation of ethno-cultural education.

Keywords: ethno-cultural education, multi-ethnic culture, problems of ethno-cultural education, multi-ethnic cultural competence.

For citation: Safina R.N. (2020). Kharitonova S.A. (2020). Ethno-Cultural Education in the Republic of Buryatia: Problems and Prospects of Solution. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, *1(2),* 53-57. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75073.

Введение

Сегодня этнокультурное образование рассматривается в нескольких ракурсах: с одной стороны как проблема современной педагогики, представляющая сложное интегративное и междисциплинарное явление, которое подразумевает исследование содержательного компонента этнокультурной направленности в процессе образования и воспитания [1, с. 101], с другой стороны как приоритетное направление современного образования, вопросы которого отражены в Федеральном законе об Образовании Российской Федерации, в Федеральных государственных образовательных стандартах и Концепции этнокультурного образования в Российской Федерации. Данные документы раскрывают роль этнокультурного образования в российском обществе, предлагают стратегические направления государственной политики в данном вопросе, намечают перспективы развития этнокультурного образования в единстве его целей, задач, содержания, принципов, организационных форм и условий развития [4, с. 5].

Время требует от современного поколения быть конкурентоспособным, творческим, толерантным, ответственным, компетентным во многих отраслях, но в то же время, с чётким пониманием своей этнической идентичности, сформированным национальным самосознанием, чувством патриотизма, знающим родной язык, национальную культуру и традиции.

В этой связи, при реализации этнокультурного образования выделяются две полярные позиции: первая, связана с углублением в моноэтническую (национальную) культурную традицию, которая была сформирована в 1990-е годы и предполагала этнопедагогизацию процессов обучения и воспитания (А.Ю. Белогуров, Г.С. Денисова, М.Р. Радовель, Т.К. Солодухина). Вторая, направлена на формирование полиэтнической культурной компетентености личности, основанной на такой характеристике образования, которая показывает, в какой мере его цели, задачи, содержание, технологии ориентированы на развитие личности как субъекта этноса и как гражданина полиэтнического, многонационального государства, способного к самоопределению в условиях современной мировой цивилизации [5, с. 70].

Сегодня, стоит говорит о том, что недооценка значимости этнокультурного образования приведет к под-

CC BY

рыву стабильности во многих сферах жизни российского общества: социальной, культурной, духовной и др. Поэтому необходимо развивать действующие системы этнокультурного образования, которые способствуют формированию толерантности личности, пониманию, принятию и уважению представителей разных культур многонациональной России, а также разрабатывать общую модель полиэтнического культурного образования.

Обзор литературы

Процесс этнокультурного образования и воспитания связан вопросами диалога и взаимовлияния различных этнических культур и цивилизаций, которые рассматривали в своих трудах Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Горди и Моника Вильсон, Д. Фрезер, Э. Тайлор и др. Специфику межкультурного и межнационального диалога описывали ученые М.М. Бахтин, В.С. Библер, С.Н. Артановский, С.Н. Иконникова, В.А. Ядов Э. Маркарян, М. Мид, С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей и другие.

Диалогу культур внутри образовательного пространства уделяется большое внимание в работах В.П. Зинченко, Р.Б. Квеско, Ю.М. Лотмана, Д.С. Лихачева.

Вопросами проектирования образовательных систем, связанных с включением этнокультурного компонента занимались В.П. Беспалько, Б.С. Гершунский, Ю.С. Тюнников.

Для нас является интересными исследования И.А. Арабова, В.В. Макаева, А.В. Мудрик, Н.А. Осиповой, М.М. Салаватова, И.А. Снежковой, А.А. Сусоколова, Е.Е. Хаттаева и др., которые были посвящены динамике и тенденциям этноориентации детей в полиэтнической и поликультурной среде, теоретическим и практическим решениям вопроса о мере соотношения национальной и интернациональной направленности в межличностном и межгрупповом общении в учебно-воспитательном процессе [5, с. 6].

Материалы и методы

При подготовке работы автор опирался на основные теоретические исследования этнокультурного образования. Практическая часть работы представлена обобщением результатов проведенного мониторинга этнокультурного образования в Республике Бурятия, которые подтверждают выдвинутую автором проблематику.

Результаты исследования

Приодоление возникающих проблем современного этнокультурного образования зависит от понимания определения данного процесса.

Проанализировав многочисленные определения этнокультурного образования, нам ближе определение, данное А.Б. Афанасьевой – «Этнокультурное образование представляется как целостный процесс изучения и практического освоения этнокультурного наследия (материального, духовного, социального), процесс становления и воспитания личности на традициях культуры этноса, сочетающий моноэтническую глубину постижения родной культуры и полиэтническую широту» [1, с. 101], только мы бы дополнили: полиэтническую и поликультурную. Данное определение дает возможность построить процесс обучения с глубоким погружением в моноэтническую культуру и рассмотрением ее с точки зрения материального, духовного и социального наследия, но в тоже время, не «замыкаться» на ней, а позиционировать ее как часть многонационального и поликультурного общества, в котором при взаимодействии и интеграции различных этнических традиций формируется полиэтническая культурная компетенция, включающая полиэтнические знания, умения и определенные качества личности.

При анализе исследований, посвященных реализации этнокультурного образования в различных регионах, выделяется ряд общих проблем, который можно разделить на несколько групп:

1. Методологические, рассматривающие соотнесение традиционного и современного, этнического и общечеловеческого компонентов через культурологический, художественно-эстетический, интегративный, личностно-ориентированный, этнорегиональный, экологический и деятельностный подходы.

2. Научно-педагогические и методические, из которых, наиболее важными, на наш взгляд, являются проблемы:

– развития системы непрерывного этнокультурного образования и воспитания (дошкольное – начальное основное – общее – среднее – дополнительное – профессиональное образование);

– совершенствования содержания и методик современного этнокультурного образования, включающего инвариантную и вариативную части, основанных на монокультурном и поликультурном компонентах;

– содержания и методов диагностики этнокультурного образования и воспитания, его критериев и показателей.

3. Организационно-педагогические, которые должны обеспечивать создание определенных педагогических условий, способствующих устойчивому развитию (поли)этнической культуры и навыков толерантного поведения.

4. Междисциплинарные, основанные на междисциплинарной интеграции знаний.

Выделенные проблемы, в своем большинстве, решаются через следующие направления (схема 1), которые, на наш взгляд, частично взаимосвязаны, но не имеют системного подхода, опирающегося на собственные принципы и подразумевающего нацеленность на получение количественных и качественных характеристик,

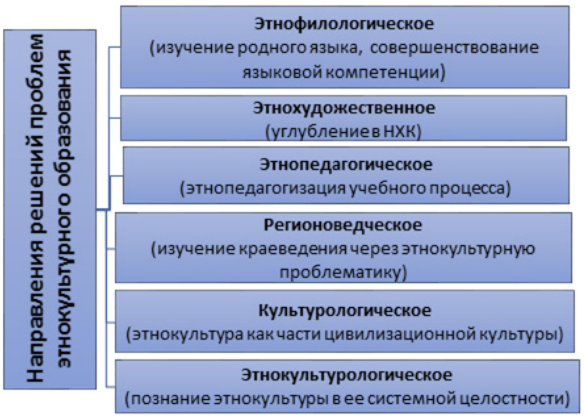

Схема 1
Scheme 1

CC BY

рассмотрение проблематики этнокультурного образования в комплексном подходе, выработке инновационных механизмов их решения, педагогических технологий, методов, направленных на приобщение личности к этнокультуре и формирование полиэтнической культурной компетенции.

Проанализировав развитие этнокультурного образования в Республике Бурятия, мы можем констатировать, что на сегодняшний день системность в данном направлении обучения и воспитания отсутствует. Данные выводы мы сделали, изучив реализуемые образовательные программы этнокультурной направленности и проследив динамику проводимых мероприятий в республике, целью которых является определение проблем, приоритетных направлений, содержания реализации этнокультурного образования в Бурятии. Так же, наши выводы основывались на данных мониторинга этнокультурного образования в РБ, проведенного по приказу Министерства Образования и науки Республики Бурятия №119 от 31.02.2019 г.

Мониторинговое исследование позволило обнажить ряд важных проблем этнокультурного образования в республике, которые вытекают одна из другой. Фундаментальной, на наш взгляд, является проблема недостатка педагогических кадров, имеющих соответствующую подготовку и переподготовку по проблематике этнокультурного образования. Данные мониторинга приведены в табл.1.

Как видно из показателей, доля подготовленных кадров по этнокультурному образованию, от общего чиста педагогов, осуществляющих образовательный процесс (17136 чел.), не превышает 4% – 685 человек. Это катастрофически мало. В 2019 г. лишь 3% педагогов (515 из 17 136 чел.) прошли курсы повышения квалификации по данному направлению.

Следующей проблемой, вытекающей из предыдущей, является не полый охват образовательных организаций республики по реализации этнокультурного образования (табл. 2).

Стоит отметить, что большая часть детей – 50793 чел. обучаются по программам этнокультурного образования в столице Бурятии г. Улан-Удэ. Данный показатель говорит о том, что те знания, которые ребенок получает при изучении этнической культуры своего народа, реже народов совместного проживания, в основной школе или в учреждениях дополнительного образования не являются системными, взаимосвязанными и взаимодополняемыми, дети не имеет возможности закрепить или транслировать эти знания в социуме.

Данная проблема провоцирует появление следующей – отсутствие УМК. Несомненно, УМК есть, педагоги разрабатывают авторские программы, но действующие из них ориентированы на углубленное изучение национальной (бурятской) культурной традиции (чаще всего языка). Программы полиэтнической и поликультурной направленности практически не реализуются. Эту проблематику так же подтверждают данные мониторинга (табл.3.).

Таблица 1

Подготовка педагогических кадров по этнокультурному образованию

Table 1

Training of teaching staff on ethno-cultural education

	Педагоги, прошедшие КПК по проблеме этнокультурного образования	Доля от общего кол-ва педагогов (%)
Дошкольное образование	101	3,2% (из 3 193 чел.)
Начальное общее образование	140	4% (348 чел. из 8 563 чел.
Основное общее образование	144	
Среднее общее образование	64	
Дополнительное образование	26	1,1% (из 2 305 чел.)
Государственное ОО	17	
Итого	492	

Таблица 2

Реализация учебных курсов по этнокультурному образованию

Table 2

Implementation of training courses on ethno-cultural education

	Кол-во ОО, реализующих программы этнокультурной направленности	Процент от общего числа ОО (%)	Кол-во детей, (чел.)	Процент детей, охваченных программами этнокультурной направленности (%)
Дошкольные образовательные организации	143 (из 372)	38,4%	19007 (из 56 700 тыс.)	33,5%
На ступени начального общего образования	321 (из 471)	68%	35399	66,6% 94642 чел. (из 141 998 чел.)
На ступени основного общего образования	327 (из 471)	69%	51650	
На ступени среднего общего образования	264 (из 471)	56%	7593	
В системе дополнительного образования	45 (из 152)	30%	6199 (из 125 924 чел.)	4,9%

CC BY

При ответе на открытые вопросы педагоги отмечали необходимость создания вариативных учебно-методических комплексов с современным мультимедийным сопровождением, обеспеченных разнообразными дидактическими материалами, позволяющими обеспечить преемственность программ по этнокультурному образованию на всех ступенях обучения. Стоит отметить, что разработанные программы, в своем большинстве не проходили научно-методическую экспертизу и не утверждены МОИН РБ.

На наш взгляд, недостаток научно обоснованного, грамотно выстроенного, дидактически оснащенного методического обеспечения является следствием отсутствия единой концепции этнокультурного образования Республики Бурятия.

Решение выделенных проблем осуществляется планомерно и на разных уровнях.

Так решение проблемы подготовки педагогических кадров по этнокультурному образованию рассматривалось на уровне Правительства Республики Бурятии и Министерства образования и науки Республики Бурятии. В частности, в постановлении от 5 марта 2015 года №104 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» (с изменениями на 18 декабря 2019 года)» в Разделе I. «Характеристика текущего состояния, основные проблемы развития» прописано «Важной задачей является повышение квалификации и компетентности кадров системы управления, учреждений образования, культуры, молодежной политики и средств массовой информации в вопросах этнокультурного развития, межнациональных и межконфессиональных отношений», в Разделе VII. «Перечень и краткое описание подпрограмм Государственной программы» – отмечается: «Подпрограмма 1 «Обеспечение единства российской нации и развитие культуры межнационального диалога» направлена на организацию мероприятий, направленных на … повышение квалификации государственных, муниципальных служащих в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений, а также популяризацию знаний об истории, культуре и традициях народов, проживающих на территории Республики Бурятия, в детской и молодежной среде, в том числе и с использованием ресурсов СМИ. Привлечение научных учреждений для научного и методологического обеспечения проводимых работ» [3]. Выполнение данных задач возложено на соответствующие министерства.

МОИН РБ организовывает и проводит различные стажировочные площадки, курсы повышения квалификации, семинары, совещания, конференции, круглые столы по данной проблематике.

Одним из значимых мероприятий в данном направлении стала работа диалоговой площадки «Стратегия и механизмы развития регионального этнокультурного образования», прошедшей в 2019 г. Так, Министр образования и науки Б.Б. Жалсанов выделил проблему системности в этнокультурном образовании Бурятии и отметит, что «очень важно, чтобы задача развития в республике этнокультурного образования легла на только на плечи учителей, но, чтобы в этой работе приняли участие национальные и межнациональные общественные организации» [2]. Решением проблемы отсутствия единой концепции этнокультурного образования, ректор Бурятского республиканского института образовательной политики В.Ц. Цыренов, предложил и озвучил проектное предложение института по развитию системы этнокультурного образования в республике на 2019–2024 гг.

Отсутствие УМК и дополнение имеющиеся было предложено разрабатывать в двух вариантах – интегрированный курс по истории и культуре всех народов, живущих в Бурятии и углубленный по истории и культуре каждого народа [2].

Обсуждение и заключение

Таким образом, подводя итоги данной статьи, отметим, что нами были выделены основные проблемы современного этнокультурного образования в Бурятии, которые заключаются в недоработке единой концепции этнокультурного образования в республике, отсутствии системного подхода, недостатка педагогических кадров, имеющих соответствующую подготовку, отсутствие УМК и преемственности программ этнокультурного образования на всех ступенях обучения.

Современное образование должно строиться в режиме диалога культур и быть направлено на формирование полиэтнической культурной компетентности, закладывающую навыки критического мышления, способность к изменению своей ценностной системы, общую готовность к мобильной перестройке, что очень

Таблица 3

*Обеспеченность учебно-методическими комплексами**

Table 3

*Implementation of training courses on ethno-cultural education**

	Количество районов					
	ЕстьУМК	Нет УМК	Частично есть	Нужно УМК	Не нужноУМК	Нужно частично
Дошкольное образование	9	7	7	21	2	0
Начальное общее образование	13	6	4	16	4	3
Основное общее образование	12	5	6	18	2	3
Среднее общее образование	7	14	2	18	3	2
Дополнительное образование	6	16	1	20	3	0
Итого	47	48	20	93	14	8

* в Бурятии 21 муниципальный район

CC BY

существенно в условиях современного мира. Поэтому каждому полиэтническому региону, в частности Республике Бурятия, необходимо чаще актуализировать существующие концепции этнокультурного образования, анализировать и выделять проблемы в данном направлении, предлагать и своевременно внедрять инновационные методы, педагогические технологии, учебно-методические комплексы на всех ступенях обучения и воспитания детей, активнее привлекать различные общественные организации, деятельность которых направлена на развитие полиэтнической культуры молодежи, рассматривать и стимулировать новые формы финансовой поддержки различных образовательных проектов, направленных на развитие этнокультурного образования, а так же развивать сетевое взаимодействие в образовании, благодаря которому произойдет вовлечение заинтересованных организаций в учебный или внеурочный процесс.

Список литературы

1. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как проблема современной педагогической науки // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 100–116.
2. Официальный сайт Бурятского Республиканского института образовательной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://briop.ru (дата обращения: 01.03.2020).
3. Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» (в ред. от 18 декабря 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/424054518 (дата обращения: 21.03.2020).
4. Шпикалова Т.Я Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации / Т.Я. Шпикалова, Т.И. Бакланова, Т.В. Ершова. – Шуя: Изд-во «Весть» ГОУ ВПО «ШГПУ», 2006. – 23 с.
5. Харитонова С.А. Развитие полиэтнической культуры учащихся средствами фольклора в образовательном процессе начальной школы. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ФГБОУ ВПО ВСГАКИ, 2008. – 147 с.

References

1. Afanas'eva, A. B. (2008). Etnokul'turnoe obrazovanie kak problema sovremennoi pedagogicheskoi nauki. Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena, S. 100.
2. Ofitsial'nyi sait Buriatskogo Respublikanskogo instituta obrazovatel'noi politiki. Retrieved from http://briop.ru
3. Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy Respubliki Buriatiia "Ukreplenie edinstva rossiiskoi natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii v Respublike Buriatiia" (v red. ot 18 dekabria 2019 goda). Retrieved from http://docs.cntd.ru/document/424054518
4. Shpikalova, T. Ia., Baklanova, T. I., & Ershova, T. V. (2006). Shpikalova T.Ia Kontseptsiia etnokul'turnogo obrazovaniia v Rossiiskoi Federatsii., 23. Shuia: Izd-vo "Vest'" GOU VPO "ShGPU".
5. Kharitonova, S. A. (2008). Razvitie polietnicheskoi kul'tury uchashchikhsia sredstvami fol'klora v obrazovatel'nom protsesse nachal'noi shkoly., 147. Ulan-Ude: Izd.-poligr. kompleks FGBOU VPO VSGAKI.

Информация об авторе

Харитонова Светлана Александровна – канд. пед. наук, доцент кафедры социально-культурной деятельности ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры», Улан-Удэ, Российская Федерация.

Information about the author

Svetlana A. Kharitonova – candidate of pedagogical sciences, associate professor of Social and Cultural Activities Department of FSBEI of HE "East-Siberian State Institute of Culture", Ulan-Ude, Russian Federation

CC BY